

5
15
3

△
Pslav 38440 (XV, 3)

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XV, вып. 3.

СОДЕРЖАНІЕ.

Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. Чл.-согр. о. С. М. Матвѣева	241—272.	Дѣйств. члена В. Л. Борисова	344—349.
Историческія пѣсни казанскихъ татаръ. Дѣйств. члена Н. О. Казанова	273—306.	Гляба города Царевкоокшайска съ окольными кн. В. Г. Ромодановскимъ изъ-за выгонной земли (одинъ изъ случаевъ практическаго примѣненія Уложения царя Алексѣя Михайловича). Дѣйств. члена В. Л. Борисова	350—355.
Материалы А. Этнографическіе. Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лекарь и колдунъ. (Этнографическій очеркъ). Дѣйств. члена А. А. Диваева	307—341.	Семейное письмо первой половины XVIII в. Доставлено чл.-согр. И. Н. Юркинымъ	356.
Дополненіе редакціи къ этой статьѣ	341—344.	Библиографія. Отзывъ о книгѣ А. Н. Минха «Историко-Географическій Словарь Саратовской губерніи. Томъ I. Вып. I. Саратовъ. 1898». С. К.	357—360.
Б. Историческіе. Городъ Лаишевъ въ XVI—XVII вв.			

КАЗАН. УНИВ.
СЪВОАРКНЕОЛ. ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФИИ,
ИЗВѢСТІЯ
КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1899.

Вышелъ 18 марта.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества *Н. Петровскій.*

Погребальные и поминальные обряды крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи.

По предложенію секретаря Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *Н. Ѳ. Катанова* въ лѣто 1895 г. мною собраны были матеріалы для этнографіи крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи. Съ этою цѣлію я посѣтилъ болѣе 30 селеній крещеныхъ татаръ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ¹⁾. Изъ собранныхъ матеріаловъ я составилъ статью о свадебныхъ обычаяхъ и обрядахъ крещеныхъ татаръ Уфимской губерніи, помѣщенную въ XIII т. „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ за 1896-й годъ. Въ непродолжительномъ затѣмъ времени я имѣлъ въ виду представить въ упомянутое Общество статью о погребальныхъ обрядахъ крещеныхъ татаръ, но разныя перемѣны въ моей жизни препятствовали мнѣ составленію статьи. Послѣ 24-хъ лѣтъ, проведенныхъ мною среди инородцевъ Мензелинскаго уѣзда, въ сентябрѣ 1896-го года я посе-

¹⁾ Вотъ списокъ селеній, посѣщенныхъ мною съ этнографической цѣлію. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ села: Савалеево, Большіе Аты, Балчыклы, Налимы, Ляки, Драгунъ Бехметъ, Юшады, Бурды, Багряшъ Мелекесь, Кабанъ-Бастрыкъ; деревни: Калейкина, Свѣтлое Озеро (Жикты Кюл), Сарапала, Ақсарина, Чебуклы, Малые Аты (Оскіна), Ѳеодоровка, Нарат-асты, Кадрякова, Верхіе Юшады, Тонгузина, Ахметева, Кадырова, Бишева, Зичя Башы, Мавины; въ Белебеевскомъ уѣздѣ села: Бакалы, Маты, Килеево, Ахманово, Усы; деревни: Бузурова, Курчсева, Утарова, Азмѣва, Новые Балыклы, Умирова.

лся среди крещеныхъ татаръ, чувашъ, башкиръ, тептарей и прочихъ инородцевъ Белебеевскаго уѣзда.

Кромѣ того, занявъ мѣсто священника съ инородческимъ населеніемъ въ приходѣ, я вошелъ въ постоянное близкое отношеніе къ крещенымъ татарамъ. Это дало мнѣ возможность легко продолжать начатое въ 1895 г. дѣло, т. е. собраніе этнографическихъ матеріаловъ. Предлагаемая статья о погребальныхъ и поминальныхъ обрядахъ представляетъ частію результатъ моихъ личныхъ наблюденій, частію же результатъ разспросовъ крещеныхъ татаръ разныхъ селеній Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ, татаръ, у которыхъ еще сохранились языческіе обряды.

„Смерть находитъ причину“, говорятъ русскіе. Ту же самую мысль выражаютъ и крещеные татары, когда говорятъ: „аѣялсез ѱлем булмас“ (безъ причины—или срока смерти не бываетъ). Причиной же смерти, какъ извѣстно, являются болѣзни. У крещеныхъ татаръ извѣстны слѣдующія смертельныя болѣзни: „тир кастасы“—горячка или тифъ, „бирян“—водянка, „ак чир“—венерическія болѣзни (букв. бѣдня болѣзни), „жютял“—кашель, „чикуты“—чахотка и др. Легкія болѣзни или болѣзни мѣстныхъ отдѣльныхъ органовъ не считаются смертельными. Онѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ „сызлау“. Напр. „кюз сызлау“—боль глазная, „аяк сызлау“—болѣзнь ногъ (ревматизмъ), „теш сызлау“—зубная боль и проч. Какъ въ легкой мѣстной, такъ и тяжелой смертельной болѣзни, крещеные татары рѣдко обращаются къ врачебной помощи. Лечатъ они своихъ больныхъ большею частію домашними средствами, рекомендованными какимъ либо знахаремъ или знахаркой изъ ихъ же среды. Къ такимъ средствамъ относятся и соленая вода, и водка, и пиво и проч. напитки съ нашептываніемъ (ошкѳрѳу) знахара или знахарки. Въ хроническихъ же случаяхъ болѣзни нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ мухаммеданами, обращаются къ муллѣ. Я видѣлъ крещеныхъ татаръ, у которыхъ на шеѣ, вмѣсто креста или на одномъ шнурѣ съ крестомъ, висѣли выписки изъ

Корана, зашитая въ тряпку (бѣтой). У другихъ рядомъ съ крестомъ виситъ часть оленьяго рога (болан мѡгѡзѡ), какъ средство противъ тифа. Крещеные татары думаютъ, что свертки бумажки и части рога помогаютъ во время тяжелой болѣзни или же предохраняютъ отъ эпидемической болѣзни, какъ напр. отъ холеры—„ўлят“. Я знаю одну старуху—крещеную татарку, три раза въ жизни страдавшую „бѣлой горячкой“ съ припадками безумія или, по понятіямъ крещеныхъ татаръ, подверженную злomu духу „жен“ или „джин“. Эта старуха въ послѣдній разъ болѣла назадъ тому около 15 лѣтъ и тогда-же была у извѣстнаго своей ученостью, знакомаго мнѣ муллы деревни Чебукловъ Мензелинскаго уѣзда Насредина Тохфатуллина, который далъ ей свертокъ, спасающій отъ злого духа. Этотъ свертокъ старуха и по сіе время носитъ на шеѣ. Но какъ бы то ни было, „смерть находитъ причину“, и какъ говорятъ татары „ўлемнян качыб котола алмассын“—отъ смерти бѣгствомъ не спасешься.

I. Погребальные обряды.

Когда наступаетъ „часъ смерти“ (ўлем сяте)—„агонія“, въ ротъ умирающаго вливаютъ ложку воды. Это дѣлается для того, чтобы душѣ было легче выйти изъ тѣла, и для того еще, чтобы смягчить запекшіяся губы для произнесенія молитвъ. Если не подать воды, то воспользуется этой минутой шайтанъ (дьяволъ) и подастъ воду; поѣтому, если почему либо нельзя подать воды, то нужно смочить губы хоть перышкомъ. Передъ самой смертью почти каждый умирающій выражаетъ желаніе выйти на дворъ, и это желаніе надо непременно исполнить, потому что душа желаетъ проститься съ домомъ и въ послѣдній разъ посмотрѣть на вольный свѣтъ. Тяжко больного надо вынести на рукахъ, несмотря на его крайнюю слабость, иначе душа не выйдетъ изъ тѣла и больной пролежитъ еще нѣсколько дней въ предсмертныхъ мученіяхъ. Бывали случаи, когда почему либо не исполнялась просьба умирающаго показать

ему дворъ, и тогда душа не могла разлучиться съ тѣломъ до тѣхъ поръ, пока не выносили умирающаго въ сѣни или на дворъ. Такіе случаи называются „жан бюлену“—задержаніе души (въ тѣлѣ) ¹⁾. За душою умирающаго являются съ кладбища его предки и умершіе родственники, которыхъ обыкновенные люди не видятъ. Видятъ ихъ особо прозорливые люди въ родѣ, напр. Малый карчык—старуха Меланія ²⁾. Но почти всегда видитъ ихъ самъ умирающій. Это подтверждается тѣмъ, что онъ называетъ многихъ изъ умершихъ по имени. Иногда умирающій видитъ ихъ пришедшими, иногда пріѣхавшими на лошадяхъ въ экипажахъ. Такъ напр. на лошадяхъ видѣлъ своихъ предковъ и родственникововъ старикъ Тимошей ³⁾, какъ заключили изъ его разговоровъ съ умершими окружающіе его дѣти и родственники.

Послѣ того, какъ придутъ за душою умирающаго съ того свѣта, душа не долго остается въ тѣлѣ. Она нѣсколько разъ пытается выйти въ ротъ умирающаго, но изъ боязни оставить тѣло и изъ жалости къ плачущимъ, опять уходитъ въ глубины тѣла и костей. Наконецъ, она выходитъ какъ легкая бабочка, и садится на приступку печи или шестокъ (уша башы). Выходъ души изъ тѣла у невинныхъ младенцевъ и неженатыхъ безвинныхъ мужчинъ и дѣвицъ бываетъ легче. Къ нимъ большею частію является добрый духъ или святые (изгелар) въ видѣ одной изъ ближайшихъ родныхъ, друга, подруги, и обычнымъ при жизни приглашеніемъ куда либо выманиваютъ душу изъ тѣла.

¹⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ случаѣ «задержанія души» поднимаютъ желобокъ (смулык) или вострѣху крыши дома; послѣ этого, говорятъ, душа выходитъ легко и скоро.

²⁾ Малый карчыкъ ясновидящая старуха въ селѣ Савалеевѣ. Подобныя старухи встрѣчаются почти въ каждомъ селеніи.

³⁾ Тимошей Яковлевъ, крестьянинъ села Савалеева (умеръ назадъ тому около 50 лѣтъ), прадедъ автора статьи.

Такой случай былъ въ деревнѣ Калейкиной, Авташевской волости Мензелинскаго уѣзда съ умершей сестрой Агаеи¹⁾. По выходѣ изъ тѣла душа нѣкоторое время остается дома и, сидя на возвышенномъ мѣстѣ, напр. на брусѣ, назыв. „киштя“²⁾, и взирая на только что оставленное тѣло, съ удивленіемъ говоритъ: „какъ я могла носить такой большой кусокъ мяса“, т. е. тѣло. Послѣ того, когда въ дѣйствительной смерти человека не будетъ сомнѣнія (тутъ нужно различить мядея китеу—летаргическій сонъ, о которомъ будетъ говорено ниже), надъ покойникомъ совершаютъ омовеніе. Для этого нарочно приносятся изъ рѣчки или ключа вода въ 3-хъ ведрахъ для большого покойника и въ одномъ для маленькаго³⁾. Эта вода немного подогрѣвается. Мужчину омывають мужчины, женщину—женщины. Дѣтей могутъ омывать и мужчины и женщины, но большею частію омывають женщины. Омывающему дается одежда умершаго: рубашка, штаны и др. Также участвующимъ на омовеніи дается посуда, изъ которой омытъ покойникъ. Если не дать бывшей въ употребленіи при омовеніи посуды, то покойникъ на томъ свѣтѣ не будетъ имѣть никакой посуды. Во время омовенія покойника кладутъ на лубокъ и этотъ

¹⁾ Агаея Ефремова родомъ изъ Калейкиной въ замужествѣ за крестьяниномъ села Савалева Ѳсмой Васильевымъ. Она и мужъ ея отлично знаютъ всѣ обряды. Они оба сообщили мнѣ много матеріаловъ по этнографіи.

²⁾ «Киштя» называется толстый четырехгранный брусъ, конецъ котораго вдалбливается въ переднюю стѣну избы, а другой конецъ лежитъ на стойкѣ около печи. Стойка эта называется «пеяш» и поддерживаетъ брусъ, на которомъ настилаются доски, образующія полати—«сюндяря». Киштя составляетъ принадлежность каждой татарской избы. Туда кладутся подушки и т. п. и вѣшаются полотенца и скатерти для украшенія комнаты. Пониже киштя вѣшаютъ «шаршау»—занавѣсъ, отдѣляющій женскую половину избы отъ мужской.

³⁾ Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Мензелинскаго уѣзда берутъ съ собой на рѣчку ножъ, которымъ обводятъ три раза то мѣсто на поверхности воды, изъ котораго черпаютъ воду. Черпая воду, произносятъ: «песмелля (бисмилля) бер тягерем. Ёлек жиуарга алам, таза булсын».—Во имя Одного Бога. Беру для омыванія покойника, да будетъ чиста.

лубокъ остается для употребленія въ дѣло ¹⁾. Воду послѣ омовенія выливаютъ на чистое мѣсто во дворѣ. По омовеніи покойника одѣваютъ въ чистыя погребальныя одежды ²⁾. Нѣкоторые умирающіе такую одежду назначаютъ сами. Одѣвши, покойника кладутъ на нары или лавку головой въ передній уголъ—къ образамъ. Послѣ этого совершается поминовеніе. Первое поминовеніе умершаго состоитъ въ томъ, что наскоро покрываютъ столъ бѣлою или другого цвѣта чистою скатертью и ставятъ туда вѣшанья—лепешки или блины съ медомъ и такъ называемое „ѣлбѣ“. Ѧлбѣ готовится исключительно для поминовенія умершаго до его погребенія и представляетъ изъ себя мучную сухую кашу, смѣшанную съ медомъ ³⁾. При поминовеніи каждый изъ поминающихъ подходитъ къ столу и произноситъ имя умершаго, прибавляя слово „теяберсен“ ⁴⁾ и произнося слова пожеланія мѣста умершему въ раю и т. п. При этомъ нѣкоторые передъ образами зажигаютъ восковыя свѣчи и молятся по православному обычаю. Затѣмъ послѣ поминовенія иные родственники умершаго уходятъ по своимъ домамъ, а иные остаются у покойника на ночь. Вечеромъ въ домѣ, гдѣ лежитъ покойникъ, собираются родственники и сосѣди. Каждый изъ нихъ, приходя къ покойнику, открываетъ его лицо, чтобы посмотрѣть, съ какимъ выраженіемъ лица лежитъ покойникъ. Если выраженіе лица спокойное и глаза закрыты, то это хорошо, а если тревожное и глаза открыты,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Белебеевскаго уѣзда этотъ лубокъ отвозится на кладбище и тамъ оставляется на всегда.

²⁾ Въ Мензелинскомъ уѣздѣ умершаго одѣваютъ во всѣ одежды, т. е. въ рубашку, штаны, камзолъ или джилан, а въ Белебеевскомъ лишь въ нижнее платье, т. е. въ рубашку и штаны, и завертываютъ въ «кяфинъ»—саванъ

³⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Мензелинскаго уѣзда «ѣлбѣ» кладутъ съ покойникомъ подъ его мышкой. «Ѧлбѣ» дается на томъ свѣтѣ въ гостинецъ прежде умершимъ.

⁴⁾ «Тейберсен» слово не татарское, значеніе этого слова крещенные татары объясняютъ такъ: пусть то, чѣмъ мы поминаемъ здѣсь, будетъ тамъ передъ нимъ (на томъ свѣтѣ передъ умершимъ). О словѣ «теяберсен» см. также на стр. 195 «Татар.-русскаго словаря» Н. П. Остроумова (Каз. 1892)

то дурно: еще будетъ покойникъ. Если умеръ человѣкъ молодой, то приходятъ къ покойнику его сверстники. Ночью читаютъ псалтирь или какую либо другую духовнаго содержанія книгу ¹⁾. Бываетъ впрочемъ иногда, что монотонное чтеніе влонить ко сну. Тогда молодежь, чтобы не спать, играетъ въ карты или шашки. Если человѣкъ умеръ утромъ, то въ тотъ-же день родственники умершаго дѣлаютъ гробъ. Для гроба берутъ большею частію липовыя доски. Дѣлать гробъ считается дѣломъ угоднымъ Богу и поѣтому это дѣло охотно исполняется и не родственниками умершаго. Гробъ дѣлаютъ отъ 2-хъ до 5 человѣкъ ²⁾ и за это не берутъ никакой платы. На другой день роютъ для покойника могилу. Придя на кладбище, предварительно на землю бросаютъ монету, какъ бы покупая для покойника мѣсто ³⁾. Иные-же опускаютъ монету въ самую могилу предъ погребеніемъ покойника. Рыть могилу—дѣло доброе, поѣтому оно охотно исполняется не только родственниками умершаго, но и посторонними людьми. Когда все въ погребенію будетъ готово, посылаютъ за священникомъ. По прибытіи священника вносятъ гробъ въ избу, гдѣ лежитъ покойникъ. При этомъ стараются, чтобы нечаянно не задѣть гробомъ за косякъ дверей и не ступить имъ, иначе будетъ новый покойникъ. Крыша гроба и деревянный крестъ, приготовленный для постановки на могилѣ, оставляются на крыльцѣ. Затѣмъ въ гробъ кладутъ сухихъ березовыхъ листьевъ или какой либо душистой травы, напр. маты и аниса, въ видѣ постилки, и постилаютъ во все дно гроба кусокъ бѣлаго холста. На возглавіе кладутъ маленькую подушку, набитую березовыми листьями или душистой травой. Наволочку для подушки шьютъ изъ

¹⁾ Чтеніе надъ покойникомъ заведено съ тѣхъ поръ, какъ стали открываться въ крещено-татарскихъ селеніяхъ школы, лѣтъ 15—20 тому назадъ.

²⁾ Иногда къ богатому человѣку дѣлать гробъ собирается до 40 человѣкъ.

³⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ указываютъ мѣсто для могилы ближайшей родственникъ умершаго. Онъ первый снимаетъ дернъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должна лежать голова покойника (на западномъ концѣ могилы). Ему за это даютъ платокъ или полотенце.

бѣлаго холста и при этомъ держать иголку иначе, чѣмъ обыкновенно, ушкомъ къ себѣ, что называется по-татарски „тискаре ¹⁾“. Къ верхней сторонѣ подушки пришиваютъ изъ черныхъ лентъ крестъ. Когда все это будетъ приготовлено, священникъ окуриваетъ гробъ изъ кадила еиміамомъ, и покойника владутъ во гробъ ²⁾. Класть покойника во гробъ должны его родственники. Ближайшіе родственники при этомъ выражаютъ свою скорбь приличными случаю причитаніями или однимъ плачемъ. По краткой литіи покойника несутъ въ церковь для отпѣванія. Несутъ гробъ родственники умершаго. Мужчину несутъ мужчины, женщину—женщины, дѣтей подростки ³⁾. Назадъ тому около 10—15 лѣтъ, когда въ инородческихъ селеніяхъ церквей не было, хоронили большею частью безъ священника. Тогда при выносѣ тѣла изъ дома соблюдались нѣкоторые обряды; напр. по выносѣ покойника изъ избы клали его на носилки, т. е. два шеста, соединенные по концамъ веревками, на которыхъ держался гробъ.

Приготовившись къ несенію, несущіе нѣсколько минутъ оставались на мѣстѣ. Тѣмъ временемъ одинъ изъ мужчинъ, родственниковъ умершаго, остриемъ топора проводилъ вокругъ умершаго черту, какъ бы отрѣзывая его отъ дома и остающихся въ живыхъ. Всѣ, кто провожалъ покойника до могилы, оставались въ чертѣ, а остающіеся дома—въ черты. Этотъ обрядъ соблюдается въ нѣкоторыхъ деревняхъ и по нынѣ. На пути въ церковь и отъ церкви до кладбища предъ покойникомъ несутъ крышу гроба, иногда обернутую въ скатерть, крестъ, на который нерѣдко вѣшаютъ полотенце, и икону.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ деревняхъ «тискаре» проводятъ иголкой только до трехъ разъ, а потомъ шьютъ обыкновеннымъ образомъ.

²⁾ Въ Мензел. уѣздѣ, въ дер. Бишту-Башы напр., съ неженатымъ чело-вѣкомъ кладутъ во гробъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ, которыя нужны «ойлявергя»—жениться.

³⁾ Въ Белебеевскомъ уѣздѣ во всѣхъ случаяхъ несутъ гробъ исключительно мужчинами.

Вмѣсто парчи или покрыва гробъ покрываютъ занавѣской (чаршау) большею частію сине-краснаго цвѣта. По выносѣ покойника изъ дома первому встрѣтившемуся съ погребальнымъ шествіемъ человѣку даютъ связку нитокъ или кусокъ какой либо матеріи, большею частію ситца. Такіе-же куски ситца раздаютъ тутъ же въ видѣ милостыни. Отпѣваніе крещенныхъ татаръ совершается, разумѣется, по православному чину. Характерно при отпѣваніи прощаніе съ умершимъ. При прощаніи обыкновенно принято прикладываться къ иконѣ, положенной на груди умершаго, и къ вѣнчику, полагаемому на лобъ покойника. Хотя крещенные татары по настоянію священника и исполняютъ этотъ церковный обрядъ, но при этомъ прощаются и по своему. Прощаніе же ихъ состоитъ въ томъ, что каждый, подходя къ покойнику, дѣлаетъ маленькій поклонъ и прикладываетъ правую руку къ груди покойника сначала ладонью внизъ, потомъ вверхъ, затѣмъ снова внизъ и, сдѣлавъ два—три малыхъ поклона или кивнувъ головой, отходитъ въ сторону. Прощаясь съ умершимъ, нѣкоторые плачутъ, но при этомъ присутствующіе слѣдятъ, чтобы плачущій нечаянно не уронилъ капли слезъ на покойника, что служить не добрымъ знакомъ (будетъ новый покойникъ). Такимъ-же образомъ прощаются и тѣ, которые не провожаютъ покойника до церкви, а остаются дома. Бываетъ иногда, что родственникъ или пріятель умершаго встрѣтится съ погребальнымъ шествіемъ на улицѣ. Тогда по его желанію несущіе гробъ останавливаются и опускаютъ гробъ ниже и родственникъ или пріятель прощается съ покойникомъ упомянутымъ образомъ, не открывая лица покойника, или же открываетъ его лицо для того только, чтобы посмотреть, насколько умершій измѣнился и каково выраженіе его лица. Выйдя за околицу села, несутъ покойника, не останавливаясь, до кладбища. Послѣ несущіе увѣряютъ, что, чѣмъ ближе къ кладбищу, тѣмъ гробъ становится тяжелѣе. Это происходитъ отъ того, что изъ кладбища на встрѣчу покойнику невидимо вышли его умершіе предки и родственники и сѣли на гробъ. Принесли

на кладбище, покойника владуть на край могилы, снимають покровъ и закрываютъ крышку. Если могила готова, то опускають гробъ тотчасъ-же. Для опусканія покойника въ могилу бѣдные употребляютъ веревки изъ мочала или обыкновенныя возжи, а богатые куски холста, которые или уносятся домой, или-же даются нищимъ. Нѣкоторые берутъ на кладбище каравай хлѣба, который даютъ встрѣтившемуся бѣдному человѣку на пути къ кладбищу или же, если такового не встрѣтится, на обратномъ пути въ селѣ. Предъ тѣмъ, какъ опустить покойника въ могилу, многіе съ нимъ прощаются упомянутымъ выше образомъ. Опустивши покойника въ могилу, каждый изъ провожавшихъ покойника бросаетъ въ могилу нѣсколько горстей земли и уходитъ домой. Погребеніе доканчиваютъ тѣ, которые рыли могилу. Когда погребеніе приходитъ къ концу, водружаютъ у ногъ покойника крестъ, иногда украшенный лентами и съ соответствующею надписью карандашомъ или чернилами. Полотенце же поступаетъ въ пользу несшаго крестъ. Окончивъ погребеніе, всѣ участвующіе въ этомъ дѣлѣ обходятъ три раза могилу „посолонь“ и каждый разъ прощаются съ погребеннымъ, кладя правыя руки на могилу по три раза вверхъ и внизъ ладонью, какъ сказано выше. Носилки и деревянные лопатки, бывшія въ употребленіи при рытіи могилы, остаются на могилѣ и послѣ никто не беретъ ихъ. Тѣмъ временемъ, когда совершается отпѣваніе и погребеніе умершаго, въ домѣ, гдѣ умеръ человѣкъ, все прибираютъ и моютъ. Этимъ дѣломъ занимаются женщины, родственницы умершаго. Затѣмъ къ прибытію людей, участвовавшихъ въ погребеніи, готовится поминальная трапеза. Трапеза эта состоитъ изъ чая съ сахаромъ и, если есть, съ медомъ, блиновъ съ медомъ, лепешекъ, каши, а иногда и мяса. Когда умретъ хозяинъ дома, употреблявшій водку, поминаютъ и водкой. Состоятельные люди, впрочемъ, почти при всякихъ похоронахъ покупаютъ водку и угощаютъ ею своихъ родственниковъ, принимавшихъ участіе въ погребальныхъ хлопотахъ. Въ день погребенія особыхъ поминокъ не бываетъ. Почти всегда рыв-

шимъ могилу и погребавшимъ покойника предлагается его родственниками баня, въ которой они моются до трапезы. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ и не являются въ домъ умершаго до дня поминокъ. Существуетъ, впрочемъ, повѣрье, что душа умершаго до трехъ дней навѣщаетъ домъ, гдѣ жилъ умершій, и потому хозяева дома нерѣдко приглашаютъ кого-либо изъ родственниковъ или сосѣдей на ночь и нѣкоторые проводятъ эти ночи въ бодрствованіи при свѣтѣ лампы или свѣчки ¹⁾. Если умерла дѣвица, то ходятъ въ этотъ домъ подружки умершей нерѣдко съ парнями и проводятъ ночь въ игрѣ въ карты или въ шашки. Проведеніе этихъ ночей безъ сна называется „урн саклау“—храненіе мѣста (покойника), потому что нерѣдко на томъ мѣстѣ, гдѣ умеръ человекъ, хозяева стелютъ постель. Существуетъ повѣрье, что душа является иногда въ видѣ бабочки ²⁾, или человѣческой тѣни и даже въ видѣ самого умершаго. Эти ночи безстрашны и рѣдкій человекъ въ это время рѣшается выйти на дворъ одинъ.

Загробная жизнь умершихъ составляетъ для человека тайну. Но для крещеныхъ татаръ эта тайна иногда открывается людьми, подвергшимися летаргическому сну. Такой сонъ и самъ по себѣ составляетъ для крещеныхъ татаръ великую тайну, доступную лишь для избранныхъ Богомъ людей, черезъ которыхъ Онъ открываетъ будущую загробную судьбу людей. Поэтому летаргическій сонъ и называется не сномъ, а „мядья китеу“, что значитъ „отшедшій къ возвращенію“, разумѣется съ того свѣта ³⁾. Узнать „мядья китеу“ очень трудно. Опре-

¹⁾ Языческій обычай не спать въ первые 3 ночи послѣ смерти покойника существуетъ и у др. тюркскихъ племенъ, напр. у бельтиръ Енис. губ. См. «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XII, стр. 119.

²⁾ По вѣрованіямъ киргизъ душа спящаго человека летаетъ надъ землею въ образѣ мухи; поэтому мухъ рѣдко убиваютъ. См. статью А. А. Дюлева «Киргиз. былина о Бикетъ-батырѣ. Казань, 1897», стр. 53.

³⁾ مردکا کیتو

дѣлать это состояніе можно лишь по нѣкоторымъ признакамъ, какъ-то: по очень слабому, замѣтному лишь нѣкоторымъ людямъ, біенію пульса (тамыр тибеу), по едва замѣтной теплотѣ подѣ мышками, чуть замѣтному расширенію ноздрей и пр. Такъ какъ „мардыя китеу“ продолжается иногда очень долго, напр. 3—7 дней, то во многихъ случаяхъ, говорятъ крещеные татары, по незнанію такихъ людей принимаютъ за умершихъ и хоронятъ. Подтверженіемъ тому служатъ рассказы о томъ, что такіе-то, тогда-то, отходя отъ могилы послѣ погребенія, слышали отчаянные голоса въ могилѣ; нѣкоторые же объясняютъ это по-мухаммедански, т. е. явленіемъ къ погребенному ангеловъ смерти Мунъбира и Накира, которые допрашиваютъ умершаго въ могилѣ о его вѣрѣ и проч. Иногда случается, что „мардыя китеу“ продолжается не болѣе сутокъ. Но всегда „мардыя китеу“ бываетъ во время тяжелой болѣзни, напр. горячки. Послѣ возвращенія съ того свѣта, т. е. по пробужденіи отъ летаргическаго сна, больной скоро выздоравливаетъ и, оправившись отъ болѣзни, припоминаетъ все видѣнное на томъ свѣтѣ. Для характеристики такихъ видѣній я привожу здѣсь одинъ рассказъ, слышанный мною назадъ тому 15 лѣтъ въ селѣ Савалеевѣ Мензелинскаго уѣзда отъ самого „бывшаго на томъ свѣтѣ“ Феодота Леонтьева. Рассказъ этотъ я слышалъ и послѣ нѣсколько разъ отъ другихъ лицъ, передававшихъ слова этого Леонтьева въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Вотъ главное содержаніе этого рассказа.

Бер таббыр Ляўантей Пидуты каты чирляб жаткан. Жяй кѳнѳ эш багыты булагачын жамагатлары аны жангыз калдырыб кырга киткяннар.

Карчыгы Ёрвай-дя киткян икян. Ул шулай жата торгач бик ауырайыб киткян-дя истян жазган. Бу иртя-белян булган. Иссеялянеб ѳлган-кюк булыб ул кичкя-чакылы жаткан. Тие кичкя-таба-гыва жамагатлары кайтыр алдыннан агар ис керган.

Тик ул жамагатлары кайткач бер тяўлеккя-чаклы аларга бер сюз дя айтя алмый жаткан. Икенче кӧннӧ ангар тел кереб эчяргя ашарга сораб алган. Шуннан сунг ул отордан—оторо ис жыя башлаган. Ӧч кӧннян сунг ул тороб аякка жӧрӧй башлаган. Шул ӧч тяўлек эчендя ул ўзе ней кюрганне исябляб жатыб исе китеян. Анын элеке кӧннӧ а̀лсез булыб жатыуы мардыя китеу булган икян. Мардыя китеб кюрганнарен ул сунгыннан кюб кешегя сӧйляште. Тик ангар теге дӧньядя беряу айтыян икян: син мында кюрганенне кешеларга сӧйляшсанг озае гумер итмассен, тиз ўларсен диб. Шунныстан ул мардыя китеяннян сунг дюрт-биш жыл-гына тордо. Теге дӧньядя анын кюрганнаре бигеряк айырмачык булган. Ул ўзе ничек итеб теге дӧньядя жулыкканын бердя белмей, тик кюрганен-генай айтя. Мына мин кюрдемдей: зыяратнын астында зур ауыл икян. Урамы зыяраттан тегермянга-таба бик озон урам икян. Ул урамда а̀р тӧрлӧ жортлар арасында минга кюбесен кем жорто икянен айттелар. Ул жортларнын кайсыларында ўлган кешелар торалар икян, кайсылары ўлесе кешеларга а̀зерлянеб куйылган икян. Бер жортно „бу синен жортон“ диб минга кюрсяттелар. Ул жортнон эченя кергяч минга бик эямне тейде: анын эче бик жакты эйе а̀р тӧрлӧ тямне ислар татыб торган. Аннары шул жорт-белян жаняшы бер жорт кӧрсяттелар „мына бу синен карчыгын Уркяй жорто“ диб. Ул жортнон эченя кереб карагач бик жакты, бик эямне тейде, тик бер почмагы а̀зряк карангырак ыйы. Мин „бу ние бер почмагы карангы“ диб сорагач, минга айттелар: „синен карчыгыннын тормошонда садака бирясе жирляре бар“ диб. Шушы ӧйдян чыгыб урам-белян бара торгач мин бер читяннян ўреб балчык-белян сылаган бик кечкевя бер тярязале начар ӧй кӧрдем. „Бу кем ӧйӧ“ диб сорагач минга айттелар: „бу Озон Питер ӧйӧ“ диб. Урамны ўтеб чыккач мине бер тӧшья алыб бардылар. Анда баргач минем котом чыеты. Ней ӧйӧн дисягез—ул тӧштя бик эямсез зур казаннар кайнаб тора-дыр ыйы. Шул казаннарнын астына бер туктамый утын салыб торалар, эченя сыу ӧстяб торалар икян. Казаннар

эчендѣ кешеларнен башлары-гына кюренеб кайнаб жаталар. Шумында мин алля кайчан ұлган Пимула Микитен кюрдем. Ул ыска-гына тездян жугары кюн кейем кейеб казан астына бик зур кочак утын китереб ташлады. Аннары шундук кюбтянюк ұлган Мутка Жяпимен кюрдем. Ул бик зур чляк-белин казанга сыу китереб салды. Шуларны кюреб котом чыгыб мин кычыра башладым. Минга айттелар: „спн мында кычырсаң ұларсен“ диб. Шунван сун былар бар-да жук булды-да мин ис жмы башладым.

Однажды Θεодотъ Леонтьевъ сильно захворалъ и лежалъ въ постели. Такъ какъ было лѣтнее рабочес время, то семейные оставили его одного и ушли въ поле на работу. Старуха его Ирина тоже ушла. Когда онъ лежалъ такимъ образомъ, ему сдѣлалось очень тяжело и онъ лишился сознанія. Это было утромъ. Лишившись сознанія, онъ сдѣлался какъ мертвый и лежалъ (въ такомъ положеніи) до вечера. Только вечеромъ предъ возвращеніемъ семейныхъ у него явилось сознаніе. Но только онъ, когда вернулись семейные, до истеченія сутокъ не могъ сказать имъ ни одного слова. На другой день у него явилась возможность говорить и онъ попросилъ пить и ѣсть. Послѣ этого у него все болѣе и болѣе стало возвращаться сознаніе. По истеченіи трехъ дней онъ всталъ на ноги и сталъ ходить. Въ продолженіе этихъ трехъ дней онъ думалъ о томъ, чтò видѣлъ, и удивился. То, что онъ лежалъ въ первый день безъ чувствъ, было „мардья китеу“ (отшествіе его на тотъ свѣтъ для возвращенія въ этотъ свѣтъ). О томъ, что онъ видѣлъ во время своего отшествія, рассказывалъ онъ многимъ людямъ. Однако ему на томъ свѣтѣ сказалъ нѣкто: „если ты расскажешь о томъ, что видѣлъ здѣсь, людямъ, то проживешь недолго, умрешь“. Потому-то онъ и жилъ послѣ своего отшествія и возвращенія (съ того свѣта) лишь 4—5 лѣтъ. То, что онъ видѣлъ на томъ свѣтѣ, было весьма ясно. Онъ самъ-же нисколько не знаетъ, какимъ образомъ попалъ

на тотъ свѣтъ, и говоритъ только то, что видѣлъ. Говоритъ онъ: „вотъ я видѣлъ—подъ кладбищемъ большая деревня. Улица ея длинная отъ кладбища до мельницы. На этой улицѣ есть различные дома. Между этими домами мнѣ показали много домовъ и назвали ихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ домовъ жили умершіе, иные-же были приготовлены для тѣхъ, которые еще не умерли. Мнѣ показали одинъ домъ и при этомъ сказали: „вотъ это твой домъ“. Когда я вошелъ въ этотъ домъ, мнѣ показалось очень красиво: внутренность его была очень свѣтлая, была полна разными благовоніями. Потомъ рядомъ съ этимъ домомъ показали мнѣ другой домъ и сказали: „вотъ этотъ домъ твоей старухи Ирины“. Когда я вошелъ въ этотъ домъ и посмотрѣлъ, мнѣ показалось очень свѣтло и очень красиво, только одинъ уголъ былъ немножко темноватъ. Когда я спросилъ: „отчего этотъ уголъ темень?“, мнѣ сказали: „у твоей старухи есть въ жизни дѣла, за которыя ей слѣдуетъ творить милостыню“. Вышедши изъ этого дома, я пошелъ по улицѣ и увидалъ маленькую плохенькую въ одно окошко избу, сдѣланную изъ плетня и обмазанную глиной. Когда я спросилъ: чья эта изба?“,—мнѣ сказали: „эта изба Петра Долгаго“. Когда прошли улицу, меня привели въ одно мѣсто. Пришедши въ это мѣсто, я ужаснулся. Почему? скажете вы: тутъ находились большущіе кипящіе котлы. Подъ эти котлы непрестанно подкладываютъ дрова и въ котлы постоянно наливаютъ воды. А въ котлахъ кипятъ люди, только ихъ головы видѣются. Здѣсь я видѣлъ неизвѣстно когда (т. е. очень давно) умершаго Никиту Пимулина. Онъ былъ одѣтъ въ коротенькую выше колѣнъ кожаную одежду, принесъ большущее берема дровъ и бросилъ подъ котель. Тутъ-же я видѣлъ давно умершаго Ефима Муткина. Онъ принесъ большущее ведро воды и влилъ въ котель. Видя все это, я въ ужасѣ сталъ кричать. Мнѣ сказали: „ты здѣсь не кричи, если будешь кричать, то умрешь“. Послѣ этого видѣніе превратилось, и я сталъ приходиться въ сознаніе.

Дѣйствительно ли Θεодотъ Леонтьевъ находился въ состояніи летаргическаго сна и видѣлъ во снѣ все то, что онъ

потомъ разсказывалъ, или вышеприведенныя видѣнія его есть просто вымыселъ съ цѣлю подтрунить надъ своей довѣрчивой старухой и досадить Петру Долгому, съ которымъ онъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ, или же, наконецъ, онъ былъ въ загадочномъ состояніи, подобномъ состоянію Мухаммеда, передававшего о своемъ путешествіи по небесамъ ¹⁾,—для нашей цѣли безразлично. Важенъ лишь тотъ фактъ, что этотъ и подобные этому рассказы о загробныхъ видѣніяхъ почти повсюду принимаются за дѣйствительныя видѣнія и какъ нельзя лучше выражаютъ представленіе крещенныхъ татаръ о загробной жизни.

Подобные этому рассказы о посѣтившихъ тотъ свѣтъ лицахъ я слышалъ и въ другихъ деревняхъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ. Въ деревнѣ Сарапалѣ Мензелинскаго уѣзда напр. мнѣ говорили о какой-то женщинѣ, по имени Гѳрпѳой—Агрипина, лежавшей въ состояніи „мардья китеу“ двое сутокъ; въ Θεодоровѣ Мензелинскаго же уѣзда говорили о дѣвушкѣ, видѣвшей чудныя райскія обители; въ Калейкинѣ—о дѣвушкѣ изъ деревни Аналыѣ Бугульминскаго уѣзда Самарской губерніи, видѣвшей тѣ-же обители и пр. Описывать подробно всѣ эти видѣнія я не считаю нужнымъ; достаточно сказать, что они въ общемъ сходны съ вышеприведенными видѣніями Θεодота Леонтьева. Всѣ эти видѣнія происходятъ гдѣ то подъ землей,—подъ тѣми мѣстами, гдѣ находятся кладбища. Блаженство праведныхъ изображается въ нихъ спокойной и радостной жизнью въ свѣтлыхъ домахъ и отсутствіи страданій. Страданія грѣшниковъ изображаются жизнью въ тѣсныхъ и темныхъ избушкахъ въ родѣ избы Петра Долгаго. Мученія-же величайшихъ грѣшниковъ представляются въ кипящихъ котлахъ и въ тяжелыхъ работахъ въ „аду“, подобно Никитѣ Пимулину и Ефиму Муткину.

¹⁾ См. 1) «Свѣдѣнія о Коранѣ, Г. Саблукова. Казань, 1884», стран. 190—223. 2) «Mirâdj-nâmeh, par A. Pavet de Courteille. Paris, 1882».

При этомъ я нигдѣ не слышалъ о томъ, ѣдятъ ли пищу за гробомъ, или нѣтъ? Судя потому, что слова „пища“ и „ѣда“ въ разказахъ отсутствуютъ, можно предполагать, что крещенные татары не допускаютъ возможности ѣсть въ этихъ подземныхъ домахъ. А такъ какъ умершіе за гробомъ живутъ почти такъ-же, какъ и живые на землѣ, т. е. и съ тѣломъ и душой, одѣваются въ одежды и пр., то слѣдовательно имѣютъ потребность и въ пищѣ. Но пищи нѣтъ и на томъ свѣтѣ и для того, чтобы поддержать свою загробную жизнь, умершіе невидимо получаютъ пищу отъ своихъ родныхъ, остававшихся въ живыхъ. Для этого умершіе невидимо (видимо лишь нѣкоторыми прозорливыми) выходятъ изъ своихъ могилъ и являютъ въ свои родные дома каждый разъ, когда происходятъ въ нихъ поминовенія умершихъ. Съ этой цѣлью и справляются у крещенныхъ татаръ всѣ поминки, къ описанію которыхъ мы и переходимъ.

II. Поминальные обряды.

Крещенные татары Уфимской губерніи совершаютъ поминовенія умершихъ различнымъ образомъ. Во первыхъ у нихъ различаются поминки по одному умершемъ и по всѣхъ сродникахъ (родительскія). Къ перваго рода поминовеніямъ относятся 1) поминки, совершаемыя въ третій день по смерти, называемыя *оѳсе*—третины; 2) въ седьмой день—*жидесе-седьмины*; 3) въ сороковой день—*кыркы*—сорочкины; 4) черезъ годъ и болѣе—*аш уздырыу* (буквально отправленіе или проводы пищи)—*годовщина*. Ко втораго рода поминовеніямъ относятся поминки, справляемыя въ извѣстные дни и по особымъ случаямъ. Дни поминовенія всѣхъ умершихъ родителей и родственниковъ слѣдующія: 1) каждый четвергъ въ недѣлѣ *кече-атна*, *атна-кич*, 2) *Симек вѳн*—день семикъ, бываетъ въ четвергъ передъ Прощенымъ днемъ; 3) *Пукрау*—Покровъ,—бываетъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ за два дня до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, а въ другихъ въ самый

Покровъ; 4) Уле чыккан-кѡн день выхода умершихъ, бываетъ въ четвергъ на страстной недѣлѣ. По особымъ случаямъ совершаются поминовѣнія тогда, когда въ домѣ случится какое либо несчастье, объясняемое ясновидящими людьми гнѣвомъ умершихъ за невниманіе со стороны оставшихся въ живыхъ родственниковъ. Поминки въ третій день послѣ смерти кого бы ни было обязательны для всѣхъ—богатыхъ и бѣдныхъ. До совершенія этихъ поминокъ душа умершаго находится безъ опредѣленнаго мѣста: она бываетъ то на могилѣ, то дома. Лишь по совершеніи третины она получаетъ отъ Бога опредѣленное мѣсто.

Третины или бѣесе справляются слѣдующимъ образомъ. Къ вечеру дня, который приходится третьимъ по исходѣ души изъ тѣла умершаго, приготовляются кушанія. Пекутъ хлѣбъ, блины, варятъ курицу или утку, разводятъ медъ для сыты и пр. Передъ вечеромъ посылаютъ мальчика или дѣвочку повѣщать ближайшихъ родственниковъ о имѣющихъ быть вечеромъ поминкахъ—третинахъ. Въ этотъ разъ—на бѣесе—приглашаютъ лишь изъ трехъ домовъ. Приглашающій мальчикъ при этомъ не входитъ въ домъ, а разговариваетъ съ хозяевами дома черезъ окно. Приглашенные—большею частію мужъ съ женой и въ рѣдкихъ случаяхъ одна изъ старшихъ въ домѣ женщинъ, напр. мать хозяина,—являются непременно съ своимъ хлѣбомъ, блинами или какимъ либо печеніемъ на сковородѣ. Печеніе на сковородѣ называется „таба исе чыгару“—„производство сковороднаго запаха“—и составляетъ непрѣмную принадлежность каждаго поминовѣнія. Приходя въ домъ, гдѣ происходятъ поминовѣнія, приглашенные родственники ставятъ свои кушанія выѣстѣ съ кушаніями, поставленными хозяевами дома. Кушанія ставятся въ трехъ блюдахъ на столъ, покрытый бѣлою скатертью, на мѣсто, гдѣ умеръ поминаемый человекъ, и на шестокъ—„уша башы“. Кушанія, поставленные на „уша башы“, назначаются для умершаго и состоятъ изъ того же, что на столѣ. Кромѣ того на столъ ставятъ сосудъ съ пивомъ, виномъ, если поминаютъ употре-

блявшаго вино, а иногда, если поминающіе люди бѣдные или поминаемый—младенецъ, ставятъ только воду. Затѣмъ постилаютъ на лавки вокругъ стола кошмы и кладутъ подушки, предназначая это для сидѣнія умершему, котораго поминаютъ, и тѣмъ изъ умершихъ, которые являются сюда съ нимъ. Это дѣлается при каждомъ поминовеніи. Послѣ того, какъ кушанія поставлены по надлежащимъ мѣстамъ и мѣста для сидѣнія умершихъ приготовлены, ставятъ на „божницу“ передъ иконами зажженныя восковыя свѣчки. Таковыя-же свѣчки ставятъ и на трехъ блюдахъ на столѣ, нарахъ и „уша башы“. Иногда, если свѣчъ много, ставятъ ихъ и у котла, гдѣ варилось кушаніе, и на дверяхъ, и на окнахъ. Поставивши свѣчки, молятся съ крестнымъ знаменіемъ, произнося кто что вздумаетъ и это какъ умѣетъ молиться. Помывшись, всѣ поочередно, по одному и по два, подходятъ къ столу и, произнося слова „теаберсен, алдында булсын, жомак ашы булсын“,—„да достигнетъ цѣли, да будетъ (пища) передъ нимъ, да будетъ (у него) райская пища!“, съѣдаютъ по кусочку и по ложкѣ изъ каждаго блюда. Затѣмъ каждый изъ поминающихъ отпиваетъ изъ сосуда то, что предложено, отливъ предварительно нѣсколько капель—часть покойнаго—на полъ. Къ поминовенію, кромѣ старшихъ въ домѣ и приглашенныхъ родственниковъ, никто не допускается ни изъ семейныхъ, ни изъ постороннихъ, если таковыя въ это время будутъ въ домѣ. Послѣ поминовенія за столомъ бываетъ поминовеніе на дворѣ. Для этого берутъ на дворъ тѣ кушанія, которыя были положены на мѣсто, гдѣ умеръ поминаемый, и тѣ, которыя были на шестѣ—„уша башы“. Берутъ туда также и питье, какое было при поминовеніи въ домѣ. Вышедши на дворъ, всѣ поминающіе становятся въ группу, держа въ рукахъ блюда съ кушаніями и сосудъ съ питьемъ (иногда все это ставятъ на вынесенный изъ дома столъ). Затѣмъ поминаютъ здѣсь умершаго такъ же, какъ и въ домѣ, т. е. такъ же откусывая и отпивая съ произношеніемъ вышеприведенныхъ словъ. Окончивши поминовеніе,

всѣ идутъ за ворота озатырга—„проводить“ поминаемаго. При этомъ старухи иногда поютъ пѣсни. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Престольскій піала,
Шкабтан тѣшѣб уалсын;
Безнен туган апат булды,
Жомакка верев кыуансын.

* * *

Кимя, кимя кер жыуды,
Кибяр дидек кибмаде;
Кайтыр дидей кѣтар эйек,
Кайтыр жирга витмаде.

* * *

Ишя торган арканым
Ат муйнында черейдер;
Апакай жѣзлѣ бябекем
Жир куйнында черейдер.

Хрустальное стекло пусть разобьется,
Падая изъ шкапа;
Нашъ родной умеръ,
Пусть радуется,—войдя въ рай.

* * *

Мыли бѣлье въ нѣсколькихъ лодкахъ,
Думали, что высохнетъ, но не высохло;
Ждали бы, думая, что вернется,
Но онъ (умершій) уже не вернется:
Не въ такое мѣсто ушелъ,
Откуда можно вернуться.

* * *

Арканъ, который я не кончилъ вить,
Гниеть на шеѣ лошади;
Дитяtko мое съ бѣленькимъ личикомъ
Гниеть въ нѣдрахъ земли.

Проводивши умершаго за ворота, всѣ идутъ въ домъ и садятся за столъ. Къ этому времени къ кушаніямъ, бывшимъ на столѣ, прибавляются еще другія кушанія или же добавляются изъ тѣхъ же кушаній. Иногда приготавливаютъ чай. За столъ садятся и тѣ изъ семейныхъ, которые не участвовали въ поминовеніи, не исключая и постороннихъ лицъ, случившихся въ это время въ домѣ. Старшіе члены семьи садятся за одинъ столъ съ приглашенными на поминки, а для младшихъ съ дѣтьми накрываютъ другой столъ или же подаютъ имъ на нары. Прислуживаютъ за столомъ хозяйка дома и нѣсколько постороннихъ женщинъ. Обычныхъ при всякомъ угощеніи гостей словъ „кушайте, ѣшьте, пейте“ при поминкахъ не употребляютъ. Кушаній гостямъ, какъ принято въ другое время, не подкладываютъ, и кашу въ чашкѣ не поправляютъ. Всѣ ѣдятъ и пьютъ до сыта и изъ остатковъ кушаній надѣлаютъ приглашенныхъ. Послѣ трапезы приглашенные родственники уходятъ по своимъ домамъ, неся хлѣбъ и блины, намазанные медомъ, и остатки отъ другихъ кушаній. Этотъ хлѣбъ и кушанія съѣдаются всей семьей съ поминовеніемъ умершаго, по которому справлялись поминки. Этимъ и заканчивается поминовеніе въ третій день ѳчбсе.

Жидесе—сѣдмины совершаются въ седьмой день по смерти. Разница въ поминовеніи въ седьмой день заключается въ томъ, что родственники приглашаются изъ семи домовъ и кушанія ставятся на столъ въ семи блюдахъ. Такъ какъ приглашенныхъ на поминки въ этотъ день бываетъ болѣе, чѣмъ въ третій день, слишкомъ вдвое, то и кушанія приготавливаются болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ прежнимъ. Для

этого закалываютъ гуся, курушку, а иногда и барана или овцу. Обрядъ поминовенія тотъ же, что и въ третій день. Лишь, провожая умершаго, иногда поютъ другія пѣсни, на-
примѣръ:

Минем атым кюв журга
Менеб китте тауга ўргя;
Кюзебез туя кюрмей калды,
Кереб китте, туганай, тар гюргя.

* * *

Без жѳрѳйбез ат белян,
Ауыр булмаса нйы ўрляре;
Атекай безга бахиллек бирде,
Тар булмасын жаткан гюрляре.

* * *

Кюкя меняр эйем бачыч жук,
Менгяч тѳшарга чылбыр жук,
Сагынсак ничек итейек,
Барыб кюрешерга жола жук.

Моя лошадь—сѳрый иноходецъ
Поднялась и ушла въ гору, въ холмъ;
Не насмотрѳлись наши глаза до сыта,
Нашъ родной скрылся въ тѳсную могилу.

* * *

Мы ѳздимъ на лошади,
Какъ бы не было тяжело въ гору;
Батюшка нашъ далъ намъ благословеніе,
Пусть не будетъ тѳсной могила,
Въ которой онъ лежитъ.

* * *

Взошелъ бы на небо, нѣтъ лѣстницы;
Если взойдешь, нѣтъ цѣпи, по которой спускаться;
Чтожь мы подблаемъ, если скучаемъ:
Нѣтъ возможности ходить
(На тотъ свѣтъ) и видѣться.

Бырки—сорочины, какъ показываетъ названіе, должны совершаться въ сороковой день по смерти. Но на самомъ дѣлѣ повсемѣстно дѣлаютъ эти поминки гораздо раньше. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ въ Селѣ Бурдахъ напр. бырки дѣлается обыкновенно въ 21-й или 23-й день по смерти; въ селѣ Большихъ Атахъ въ 17 или 20 день; въ деревнѣ Θεодоровкѣ въ одинъ изъ дней между 20—40 по смерти, а въ селѣ Савалеевѣ того же уѣзда седмины и сорочины справляются вмѣстѣ въ одинъ изъ дней между 9-мъ и 40-мъ днями. Въ этотъ разъ приглашаются на поминки почти всѣ родственники, живущіе въ селеніи, гдѣ происходитъ поминовеніе. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ приглашаютъ опредѣленное число домовъ. Такъ въ деревнѣ Θεодоровкѣ приглашаютъ изъ 9 или 11 домовъ. Состоятельные люди рѣжутъ для поминокъ овцу, а бѣдные гуся. Многіе варятъ пиво и покупаютъ водку. Самое поминовеніе въ бырки ничѣмъ не отличается отъ поминовенія въ жидесе.—Самое главное и послѣднее поминовеніе умершаго „аш уздыру“—годовщина совершается черезъ годъ, иногда же по несостоятельности гораздо позже: въ 3-й, 5, 7 и 9 годы (обязательно въ нечетный годъ). Для этого поминовенія закалывается у состоятельныхъ корова, а у бѣдныхъ телка или овца. Если же поминаютъ умершихъ въ дѣтскомъ возрастѣ, то и богатые закалываютъ телку или овечку. Мясо зарѣзаннаго животнаго раздѣляютъ пополамъ и всю лѣвую сторону варятъ въ нарочно приготовленныхъ на дворѣ котлахъ или же, за неимѣніемъ такихъ котловъ, разносятъ мясо варить по сосѣдямъ. Хозяинъ дома, гдѣ совершается поминовеніе, поку-

пасть $\frac{1}{4}$ —1 ведра водки. Приготовленіемъ пищи у котловъ занимаются посторонніе люди изъ родственниковъ—мужчины и женщины. Въ то время, когда варится мясо, хозяева посылаютъ своихъ дѣтей звать всѣхъ своихъ родственниковъ, сосѣдей и пріятелей. Иногда заранѣе повѣщаютъ о днѣ поминовенія и такихъ родственниковъ, которые живутъ въ другихъ селеніяхъ верстъ за 15—40. Къ вечеру собирается приглашенныхъ гостей до того много, что имъ не хватаетъ мѣста въ домѣ. Поэтому инѣ изъ родственниковъ остаются на дворѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ поставлены кушанія на столы. Кушанія готовятся не только въ котлахъ, но и въ печахъ. Необходимую принадлежность, кромѣ блиновъ, въ этотъ разъ составляютъ 40 булокъ—гердя. Во многихъ мѣстахъ, напр. въ Савалеевѣ, Θεодоровкѣ, Калейвиной, Сарапалѣ Мензелинскаго уѣзда приглашенные приносятъ свои кушанія—хлѣбъ, блины, медъ—и по одной бутылкѣ водки или пчеляки $\frac{1}{4}$ ведра меду. Когда все будетъ приготовлено и разставлено по столамъ, которыхъ бываетъ накрыто 3—5, начинается поминовеніе. Зажигаютъ множество восковыхъ свѣчъ и огарковъ и ставятъ ихъ кто предъ иконами, кто на столѣ, кто лѣпитъ на блюда, кто на косяки дверей, кто на окна, кто на брусы поладей и нѣкоторые даже на двери въ сѣняхъ и на крыльцѣ. Чѣмъ свѣтлѣе будетъ при поминовеніи, говорятъ крещенные татары, тѣмъ свѣтлѣе будетъ въ жилищѣ умершаго на томъ свѣтѣ. Поставивши свѣчи, молятся съ крестнымъ знаменіемъ; помолившись минуты 2—3, начинаютъ по очереди подходить къ переднему столу для поминовенія. Поминаютъ, какъ всегда, откусывая и прихлебывая съ произношеніемъ: „теяберсен, алдында булсын“ и пр. Поминаютъ всегда стоя на ногахъ. Помянувши такимъ образомъ, выходятъ на дворъ провожать умершаго, который вмѣстѣ съ другими умершими родственниками невидимо присутствуетъ въ домѣ при поминовеніи. Провожать берутъ стулъ и подушку для сидѣнія умершему. Кромѣ блиновъ и говядины берутъ сюда одну бутылку водки и сосудъ пива или меду. Провожать выходятъ не всѣ, а лишь

нѣсколько человекъ мужчинъ и женщинъ, хорошо знающихъ порядки поминаеи. Выпивъ по рюмѣ водки и закусивъ блинами и говядиной, запивъ пивомъ или медомъ, начинаютъ пѣть пѣсни, подобныя приведеннымъ выше. Проводивши умершаго за ворота, всѣ идутъ въ домъ и всѣ садятся за столы. Женщины садятся отдѣльно за переднiе столы, а мужчины за другiе столы ниже первыхъ, ближе къ дверямъ. Передъ тѣмъ, какъ начать ѣсть, всѣ кушанiя, привесенныя званными, складываютъ въ большiя блюда или чаши (табак) вмѣстѣ съ кушанiями хозяевъ, а водку сливаютъ въ одинъ большой сосудъ или въ обыкновенное ведро. Затѣмъ всѣ ѣдятъ и пьютъ, и поминальный ужинъ къ концу походитъ скорѣе на свадебный пиръ, чѣмъ на поминки. Водку пьютъ не только мужчины, но и женщины. Пришедши отъ вина въ возбужденное—полупьяное состоянiе, нѣкоторые начинаютъ пѣть обычныя житейскiя иногда самыя веселыя пѣсни. Случается, что забредеть какой либо „музыкантъ“ съ гармоникой, скрипкой или балалайкой подъ мышкой и начинаетъ наигрывать единственныя знакомыя ему плясовыя пѣсни. Соблазнъ для плясунiй—бабъ великъ и онѣ робко выходятъ изъ-за стола и начинается пляска сначала тихо по одной, а потомъ и попарно и по три все веселѣй и веселѣй. Такъ продолжаютъ „поминки“ до тѣхъ поръ, пока не выпьютъ изъ ведра до послѣдней рюмки и не съѣдятъ мясо до послѣдняго куска. Съѣсть непременно должны все приготовленное мясо, т. е. всю лѣвую сторону животнаго, и лишь кости должны остаться цѣльными¹⁾. Мозги изъ костей не вынимаются, потому что нельзя ломать костей. Кости и объѣдки со столовъ бросаются собакамъ на дворъ.— Существуетъ повѣрье, что, чѣмъ торжественнѣе и веселѣе совершится поминаеи, тѣмъ лучше и веселѣй будетъ жить умершему на томъ свѣтѣ. Поминки продолжаютъ далеко за

¹⁾ Языческiй обычай, запрещающiй ломать кости заколотога животнаго, существуетъ и у др. тюрк. племень, напр. у китайскихъ киргизъ. См. томъ XII «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.», стр. 133.

полночь и нѣкоторые изъ гостей уходятъ домой лишь передъ разсвѣтомъ, а иные, опьянѣвъ, остаются и на всю ночь.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Белебеевскаго уѣзда, напр. въ Умировой, Новыхъ Балыклахъ, Илковой и въ селѣ Бакалахъ того же уѣзда на другой день послѣ поминокъ бываетъ слѣдующій обрядъ. Рано утромъ собирается молодежь, которая затѣмъ собираетъ на дворѣ обгложенные кости животнаго, зарѣзаннаго для поминокъ. Собравши кости, молодежь несетъ ихъ въ одно опредѣленное мѣсто за околицей и при этомъ поетъ пѣсни. Вотъ двѣ изъ нихъ:

Ае келятка керган чакта,
Ун жагында калды бер бачкыч;
Акыратка керган чакта
Бер Ходай бирсен тел ачыкч.

* * *

Жогороб кердем бюлмага,
Адрас бишмат чойда жук;
Безнен туганайны сорасагыз,
Жомакка китте, ойда жук.

Когда я входилъ въ бѣлую клѣтъ,
Направо осталась одна лѣстница;
Когда онъ (умершій) будетъ входить
Въ загробную жизнь, пусть Одинъ Богъ
Дастъ ему ключъ языка.

* * *

Бѣгомъ вошелъ въ комнату,
(Хвать) шелковаго бешмета нѣтъ на вѣшалкѣ;
Если спросите про нашего родного,
То его нѣтъ дома, ушелъ въ рай.

Поминовение умершихъ въ четвергъ каждой недѣли состоитъ въ томъ, что къ вечеру этого дня хозяйка дома приготовляетъ кушаніе получше, чѣмъ въ прочіе дни недѣли,—варить, напр., кашу—кыстыбый, а иногда и мясо. Иной разъ пекутъ и блины, что для умершаго гораздо лучше, потому что изъ печи распространяется сковородный запахъ, о значеніи котораго сказано выше. Приготовивши какое либо изъ названныхъ кушаній, хозяйка накрываетъ столъ, ставитъ туда въ маленькомъ блюдѣ кушаніе, беретъ воды въ ковшикъ, который ставитъ также на столъ, постилаетъ на лавку кошму, кладетъ туда-же подушку и поминаетъ описаннымъ выше образомъ всѣхъ умершихъ родственниковъ, называя ихъ по имени при словѣ теяберсен. Поминовение обыкновенно совершаетъ хозяйка одна, а остальные члены семьи въ это время сидятъ подальше отъ стола на лавкахъ и нарахъ. Но строго запрещается въ это время сидѣть на шесткѣ—уша башы—и разговаривать громко. Когда хозяйка дома окончитъ поминовение, т. е. перечислитъ всѣхъ умершихъ съ откусываніемъ за каждымъ именемъ по кусочку,—отпиваетъ изъ ковша воды, предварительно выливъ на полъ нѣсколько капель. Затѣмъ вся семья садится за столъ и съѣдаетъ приготовленное кушаніе, въ томъ числѣ и ту часть, которая была на столѣ при поминовеніи.

Поминовение въ семикъ состоитъ въ томъ, что въ этотъ день утромъ закалываютъ 3—5 курицъ, которыхъ варятъ вечеромъ въ котлѣ. Тѣмъ временемъ, пока варятся курицы, пекутъ блины и готовятъ какія либо другія кушанія. Когда всѣ кушанія приготовлены, совершаютъ поминовение такъ-же, какъ и во всѣ четверги. Послѣ поминовения приготовленные кушанья съѣдаются всей семьей.

Поминовение въ Покровъ есть самое большое и главное поминовение въ году. Къ этому поминовенію начинаютъ готовиться дня за два и болѣе: варятъ пиво, пчеляки дѣлаютъ медъ, покупаютъ воду. Въ самый день поминовения утромъ каждый домохозяинъ рѣжетъ одну овцу, 3—5 курицъ иногда,

гуса или курушку. Женщины пекутъ хлѣбы, пироги, начиненные разною овощію (рѣпой, морковью, свеклой и пр.), ватрушки изъ творогу (ремчек) и проч. Не смотря на то, что поминовение во многихъ деревняхъ происходитъ за два дня до праздника Покрова, день поминовенія считается праздникомъ и потому въ этотъ день прекращаются всѣ работы и все принимаетъ праздничный видъ: всюду въ домахъ чистота, на всѣхъ чистыя праздничныя одежды, парни и дѣвки снуютъ по улицамъ въ самыхъ варядныхъ одеждахъ. По переулкамъ мальчики играютъ въ влюки съ шариками (квашья—шара). Къ полднямъ всѣ кушанія бывають готовы и совершается поминовение. Такъ какъ въ этотъ день готовится множество кушаній, то и поминование продолжается дольше обыкновеннаго: изъ каждаго кушанія нужно помянуть каждаго умершаго родственника по имени. Послѣ поминовенія въ домѣ каждая хозяйка, а иногда и остальные члены семьи, не исключая и дѣтей, идутъ на кладбище. Придя на кладбище, каждая семья совершаетъ поминовение надъ могилой своихъ родныхъ. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ селахъ заведено священниками служить въ этотъ день на могилахъ панихиды и потому поминовение въ Покровъ въ настоящее время напоминаетъ русскую „Радоницу“. Помолвившись на могилахъ, садятся около нихъ группами и угощаются семьи взаимно. Многіе приносятъ сюда вино и медъ, которыми также угощаютъ другъ—друга. Возвратившись съ кладбища, начинаютъ ѣсть и пить сначала каждая семья у себя дома, а потомъ родственники и сосѣди составляютъ отдѣльныя группы и поочередно пируютъ то въ одномъ, то въ другомъ домѣ. Такая пировка въ хорошіе урожайные годы продолжается по два и по три дня. Пока пируютъ старшіе, молодежь днемъ играетъ и веселится на улицахъ въ своихъ праздничныхъ костюмахъ, а по вечерамъ составляетъ хоробы, которые продолжаются далеко за полночь. Поминки въ Покровъ называются тугемчачемъ—проливаніе—просыпаніе. Такое названіе дано этимъ поминкамъ вѣроятно потому, что при поминовеніи, какъ и

всегда, часть каждаго питья отливаютъ изъ сосуда на полъ, и потому еще, что остатки кушаній пропадають даромъ, такъ какъ готовится всего много, кушанія не съѣдаются и остатки бросаются собакамъ.

Назадъ тому околу 20 лѣтъ вромѣ описанныхъ поминокъ повсемѣстно совершали поминовенія въ четвергъ на страстной недѣлѣ. Поминовеніе въ этотъ день почти ничѣмъ не отличалось отъ поминовенія въ семьи, т. е. рѣзали куриць, пекли блины и пр. Но, такъ какъ въ послѣднее время крещеные татары за исключеніемъ не многихъ склонныхъ къ мухамеданству соблюдаютъ Великій постъ, то вмѣсто скоромной пищи поминаютъ постной пищей, а въ нѣкоторыхъ селахъ поминовенія въ этотъ день и вовсе не бываетъ. Не смотря на это, нигдѣ еще не исчезло вѣрованіе въ то, что въ этотъ день всѣ мертвецы выходятъ изъ своихъ могилъ, почему и называется этотъ день *ўле чыккан кѡн*—день выхода мертвецовъ. Нѣкоторыя старуки увѣряють, что даже можно видѣть умершихъ—какъ они вереницами идутъ изъ кладбища въ деревню. Для того, чтобы видѣть ихъ, нужно залѣзть на крышу и, стоя около трубы, смотрѣть черезъ рѣшето по направленію къ кладбищу. Кромѣ обычныхъ поминовеній въ нѣкоторыхъ деревняхъ соблюдается въ этотъ день величайшая тишина въ домѣ: не производятъ стука топоромъ (не рубятъ), не ходятъ по сосѣдямъ просить чего либо и пр. Этимъ днемъ и заканчивается рядъ поминовеній, совершаемыхъ въ извѣстные дни въ продолженіе года.

Всѣ эти поминовенія для крещеныхъ татаръ обязательны. Малѣйшее уклоненіе отъ исполненія какаго либо изъ описанныхъ поминокъ влечетъ несчастье. Умереть, напр., корова или овца отъ неизвѣстной причины, ясновидящая старуха объясняетъ это гнѣвомъ какаго либо изъ умершихъ и совѣтуетъ, во избѣжаніе новаго несчастья, совершить „экстренное“ поминовеніе. Это поминовеніе совершается не въ день обыкновенныхъ поминовеній и не въ четвергъ, а въ особый день, хотя ничѣмъ не отличается отъ поминовенія въ четвергъ. Экстрен-

ныя поминки нерѣдко совершаются и тогда, когда только будетъ замѣчено болѣзненное состояніе животнаго. Если животное заболѣло дѣйствительно отъ гнѣва умершаго, то по совершеніи поминовъ оно выздоравливаетъ. Въ такихъ случаяхъ старухами рекомендуется подавать въ память умершаго милостыню. Милостыню подаютъ, впрочемъ, и тогда, когда кто либо увидитъ во снѣ умершаго безъ надлежащей одежды. Если увидятъ умершаго безъ рубашки, подаютъ въ видѣ милостыни нищему рубашку; если безъ обуви—обувь, безъ шапки—шапку и т. д.

III. Примѣты и сны, предвѣщающіе смерть.

Нужно сказать, что вѣра въ *сны* очень распространена среди крещеныхъ татаръ и особенно среди женщинъ. По нимъ они могутъ отчасти узнавать будущую судьбу людей, объ участи умершихъ и пр. Есть личности, сны которыхъ отличаются особенной ясностью, и толкованія этихъ сновъ почти всегда сбываются. Кромѣ сновъ о будущемъ можно узнавать кое что и по примѣтамъ на яву. Вотъ нѣкоторые примѣты и сны, предвѣщающіе смерть:

1) *Примѣты на яву*: курица запоетъ пѣтухомъ, пристанетъ къ задней части ея соломинка; свалится копна, кладь, стогъ; если кто станетъ, окончивши класть стогъ, подравнивать снизу (кибян кюте кагыу), не дожидаясь спуска находящагося на стогу человѣка, умретъ послѣдній.

2) *Во снѣ*: строить новое зданіе, срубить дерево, ѣсть медъ, масо; слышать колокольный звонъ; видѣть много священниковъ.

Изъ описанныхъ нами поминовеній видно, что по понятіямъ крещеныхъ татаръ умершіе выходятъ изъ своихъ могилъ и невидимо являются къ поминкамъ. Бывали случаи, говорятъ

крещенные татары, что они являлись нѣкоторымъ людямъ и видимо. Нерѣдко мертвые являются въ страшномъ видѣ. Принимаютъ, напр., видъ большущей копны, какъ это видѣли въ Савалеевѣ двое охотниковъ, возвращаясь съ охоты, при чемъ никакъ не могли стрѣлять въ это страшилище: ружья не дѣйствовали. Иногда мертвые загораживаютъ путь проѣзжающимъ. Такъ, напр., рассказывалъ мнѣ въ томъ же селѣ старикъ Прокопій: „Везъ я разъ, говорить, ночью къ больному священника; вдругъ лошадь на чистомъ мѣстѣ среди дороги остававливается. Я сталъ стегать и понукивать, а она ни шагу впередъ: кидается изъ стороны въ сторону да и только. Священникъ и говоритъ: „дѣло не ладно, Прокопій; погоди, я прочитаю молитвы“. Слѣзъ, обошелъ кругомъ съ молитвой и лошадь пошла впередъ. Смотрю впередъ подальше: словно большая копна перевалилась отъ дороги въ сторону къ кладбищу!“ Подобные рассказы о явленіи мертвыхъ около кладбища я слышалъ и въ другихъ деревняхъ. Поэтому кладбища считаются мѣстомъ страшнымъ и каждый, проходя мимо, не только ночью, но и днемъ творить про себя молитву. Страхъ болѣе усиливается тогда, когда замѣчены будутъ на могилахъ огни, которые нерѣдко видны издали лѣтомъ. Это явленіе приписывается крещеными татарами нехорошимъ людямъ изъ умершихъ, которые выходятъ изъ могилъ и свитаются по ночамъ повсюду. Это „убрылы кеше“ (упырь), говорятъ они. Также выходятъ въ каждую ночь изъ своихъ могилъ тѣ, кто умерли отъ вина—„опойцы“. Даже на могилахъ ихъ иногда замѣчаютъ отверстія. Кромѣ того, что опойцы пугаютъ по ночамъ людей, они причиняютъ большое зло еще тѣмъ, что отвлекаютъ отъ могилъ дождевыя облака (они терпѣть не могутъ воды), вслѣдствіе чего въ селеніи не бываетъ дождей и урожая. Во время продолжительнаго бездождія нерѣдко заливаютъ отверстія въ могилахъ (для этого нужно вылить на могилу непременно 40 ведеръ воды), а иногда опойцевъ и вовсе вырываютъ изъ могилъ и зарываютъ ихъ въ болото.

Конечно это дѣлается тайно ночью, но тѣмъ не менѣе въ селеніи объ этомъ знаютъ даже дѣти.

Такой случай былъ назадъ тому около 10 лѣтъ въ деревнѣ Сарапалѣ и недавно въ селѣ Савалеевѣ Мензелинскаго уѣзда.

Въ заключеніе долгомъ Считаю принести благодарность всѣмъ лицамъ, услугами которыхъ я пользовался при собираніи матеріаловъ для сей статьи: учителя Курчеевскаго училища *К. А. Маркова* въ Белебеевскомъ уѣздѣ, учителя Савалеевской школы *П. Р. Фофанова* въ Мензелинскомъ уѣздѣ, также рассказчиковъ и рассказницъ: *Татіану* и *Глиkerію Тимошеевыхъ*, *Агаѳію* и *Ѳому Васильевыхъ* въ селѣ Савалеевѣ, *Татіану Васильеву* въ селѣ Атахѣ, *Глиkerію* и *Павла Алексѣевыхъ* и *Евдокію Игнатъеву* въ дер. *Ѳедоровкѣ* Мензелинскаго уѣзда и *Степана Васильева* въ дер. *Бузуровой* Белебеевскаго уѣзда.

Священникъ С. Матвѣвъ.

1898 г. 30 августа.
Село с. Діашово
Белебеевскаго уѣзда.

Историческія пѣсни казанскихъ татаръ.¹⁾

Историческихъ пѣсень у казанскихъ татаръ я никогда не встрѣчалъ, и потому былъ весьма радъ, когда удалось мнѣ приобрести нижеприведенныя три пѣсни: пѣсни первую и третью я получилъ отъ казанскаго татарина, дѣйствительнаго члена Общ. Арх., Ист. и Этн.. Абду'ль—Каюма Насырова, а вторую отъ другого казанскаго татарина, по профессіи старѣвщика, Ибрагима Исхаковича Барышова. Всѣ эти пѣсни сочинены отдѣльными лицами, а не народомъ, и называются „бейтъ“—„бајіт“. По словамъ г. Насырова, сочиненіемъ бейтовъ занимаются обыкновенно молодые люди, учащіеся или учившіеся въ медресахъ, мусульманскихъ среднихъ школахъ, иногда и старцы, знакомые съ мусульманскою ученостію, тогда какъ народныя пѣсни слагаются и поются неграмотною толпою, чаще всего на праздникахъ (вечеринкахъ и хоровахъ). Бейты разыгрываются обыкновенно отдѣльными лицами на флейтахъ и скрипкахъ, а народныя пѣсни распѣваются хоромъ. Народныя пѣсни у казанскихъ татаръ называются „джырыу“—„цырӯ“. Бейтъ и джырыу другъ отъ друга отличаются слѣдующимъ: 1) бейтъ состоитъ изъ многихъ куплетовъ (четверостишій), составленныхъ на одну общую тему, тогда какъ джырыу зачастую состоитъ только изъ одного куплета (четверостишія); 2) джырыу во всѣхъ четырехъ стихахъ имѣетъ одинъ и тотъ-же хорошо выдержанный раз-

¹⁾ Доложено Общему Собранію 23 февраля 1899 года.

кѣрь, который очень легко можетъ быть спѣтъ хоромъ, тогда макъ размѣръ бейта очень рѣдко выдерживается, и потому можетъ быть распѣваемъ не всякій бейтъ; 3) джырыу составляется изъ словъ и оборотовъ, понятныхъ каждому и принятыхъ въ просторѣчи, тогда какъ бейтъ изобилуетъ иностранными словами и оборотами, преимущественно арабскими и персидскими, и чѣмъ ученѣе слагатель, тѣмъ болѣе въ бейтъ иностранныхъ словъ и оборотовъ, а потому бейтъ не всегда и не всѣмъ понятенъ и 4) бейтъ отличается часто болѣею содержательностью, нежели джырыу, и потому европейцамъ нравится болѣе второго.

Общепринятый тюркскій размѣръ бейтовъ и джырыу слѣдующій:

) —) — *) —) —
 или
) —) — * —) —

въ которыхъ долгій слогъ можетъ быть замѣненъ двумя короткими. Татары, достаточно знакомые съ арабскою литературою, свои бейты часто слагаютъ по правиламъ арабской метрики.

Переводъ пѣсенъ я дѣлаю близко къ татарскому подлиннику, а подлинникъ передаю въ двухъ транскрипціяхъ: арабско-татарской и русской академической. Первая транскрипція передаетъ тексты въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я получилъ ихъ отъ татаръ, а вторая передаетъ народное произношеніе татарскихъ словъ въ самомъ точномъ видѣ. Въ сносахъ я отмѣчаю каждое слово, которое заимствовано изъ другихъ тюркскихъ нарѣчій: турецкаго знакомъ † и джагатайскаго знакомъ ††, арабскія, персидскія и русскія слова у меня не выдѣляются, такъ какъ ихъ легко узнать по словарямъ. Объ особенностяхъ академической транскрипціи желающіе могутъ узнать изъ слѣдующихъ изданій: 1) „Jakutische Grammatik. St. Petersburg, 1851“ академика О. Н. Бѣтлинга; 2)

„Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. С.-ПБ. 1893“ (т. I) дѣйств. члена Общ. Арх., Ист. и Этн. академика В. В. Радлова; 3) „Азбуки восточныхъ и западныхъ языковъ. С.-ПБ. 1859“ Р. Нипперта и 4) „Отчетъ Н. Θ. Катанова о поѣздѣ, совершенной съ 15 мая по 1 сентября 1896 года въ Минусинскій округъ Епис. губ. Казань, 1897“.

I. Пѣсня о взятіи Казани русскими.

Пѣсня эта въ одной арабско-татарской транскрипціи была помѣщена въ татарскомъ календарѣ А. К. Насырова на 1881 годъ (Казань, 1880) и у казанскихъ татаръ извѣстна подъ именемъ „Казан бәјтѣ“—„Стихотвореніе о Казани“. По словамъ г. Насырова это стихотвореніе сочинено очень давно и извѣстно всѣмъ татарамъ Казанской губ. Мелодію пѣсни о взятіи Казани русскими играли мнѣ при нижеупомянутыхъ обстоятельствахъ и крещенные татары Уфим. губ. 12 августа 1897 года я и членъ—сотр. Общ. Арх., Ист. и Этн., знатокъ татарской народной литературы, священникъ С. М. Матвѣевъ, живущій въ селѣ Діашевѣ Белебеев. у. Уфим. г., были въ крещено-татарской деревнѣ Курчеевой того-же уѣзда и пригласили къ себѣ музыкантовъ—крещенныхъ татаръ: скрипача Илью Петровича Николаева и гусляра Степана Михайлова. Николаевъ очень долго игралъ намъ между прочимъ пѣсню о взятіи Казани русскими, а Михайловъ на своихъ 17—струнныхъ гусяхъ ему только аккомпанировалъ. Музыканты сообщили намъ, что мелодія этой пѣсни извѣстна въ Уфимской и Казанской губ. и крещенымъ татарамъ, и татарамъ—мусульманамъ. Слово пѣсни, къ сожалѣнію, никто изъ нихъ и изъ присутствовавшихъ не зналъ.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

تاریخی یتسی†† یوزده * کلدی تیرم بلغارغه
عبد الله خاننک قولندین * بلغار شهرین آلدیا¹⁾

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи²⁾:

تاریخی جیدی جوز * کلدی تیرم بلغارغه
عبد الله خاننک قولندان * بلغار شهرین آلدیا

Таріхі җиді җөздә
Килді Тимјр Булҗарҗа,
Абдулла—ханның кулыннан
Булҗар шәһрјн алды-ја.

2-ой куплетъ:

اول بولوكننك صونکنده * قازان صوی بوینده
ایکی اوغلی†† کلوبن†† * قازان شهرین صالدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اول بولوكننك صونکنده * قازان صوی بوینده
ایکی اولی کیلکانده * قازان شهرین صالدیا

Ул бөлөкннң суңында
Казан сўм буҗында

¹⁾ Манера прибавленія къ концу стиха слога «а»-«ја» заимствована изъ джагатайскаго языка; срав. казанскія изданія «Дивани хикметъ» и «Бакырганъ китаби».

²⁾ Народное писаніе выговоръ словъ передаетъ гораздо лучше, чѣмъ ученое, ибо ученое писаніе, гоняясь преимущественно за иностранными словами и оборотами, народной фонетики не принимаетъ во вниманіе вовсе.

İki улы килгән-дә
Казан шәһриң салды-ја.

3-ий куплетъ:

ایکی یوز آلتмыш ایکی ییل * قزان مسلمان قولنده
آخر باری صونکنده * اورص خلقی آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

ایکی جوز آلتмыш ایکی جل * قازان مسلمان قولنده
آخر باری صونکنده * اورص خلقی آلدیا

İki uez altмыш iki ыл
Казан меселман кулында,
Ахыр бары суңында
Урыс халкы алды-ја.

4-ый куплетъ:

غازیلری کوب ایدی * مللری چوق† ایدی
عالملری کوب ایدی * زمان یادگار ایردیا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

غازیلری کوب ایدی * مللری کوب ایدی
عالملری کوب ایدی * زمان یادگار ایردیا††

Ғазиләрі күп—јјј,
Мөлләләрі күп—јјј,
Ғалимнәрі күп—јјј,
Заманы Ғәдигәр ирдј-ја.

5-ый куплетъ:

بو جهان منور ایدی * جور جفا یوق ایدی
 مرید مرشد کوب ایدی * زمانی خوب ایردیا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

بو جهان منور ایدی * جورو جفا چوق ایدی
 مرید مرشد کوب ایدی * زمانی خوب ایردیا††

Бу җіһан менауар-ыжы,
 Гаур - у цафа уку - ыжы,
 Мурит муршит кѹп - җҗ,
 Заманы хөп ірдј - ја.

6-ой куплетъ:

عالملى دوست ایدی * مرشدلى خاص ایدی
 بارچه دوشمان¹⁾ پست ایدی * زمانی یادگار ایردیا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

عالملى دوست ایدی * مرشدلى خاص ایدی
 بارچه دوشمان پست ایدی * زمان یادگار ایردیا††

Ғалимләрі дус - ыжы,
 Муршитләрі хас - ыжы,
 Барча дөнман һәс - җҗ,
 Заманы Ҷәдгәр ірдј - ја.

7-ой куплетъ:

یادگار خاننک بر قزی * قالدی توقز†† یاشنده
 خلق ایشلو اشنده * کوب عقلی ایردیا††

¹⁾ Это слово передѣлано на татарскій ладъ изъ персидскаго.

Тоже самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

جادكار خان ننگ بر قیزی * قالدی طوغز جاشنده
خلق اشلى اشنده * كوب عقلی ایرديا††

Цадігар—ханның бiр кызы
Калды туғыз җәшiндә,
Халык iшлi iшiндә
Күп акыллы iрдi-ja.

8-ой куплетъ:

توقز يوز ايللى يتى†† ده * يادكار كنى دنيا ديسن††
آتاسى ننگ اورننه * خان بولورسن تيديا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

طوغز جوز ايللى چيدى ده * جاوکار كيندى دنيا دن
آتاسى ننگ اورننه * خان بولورسن ديديا

Туғыз җөз илi җидiдә
Цадігар кiтгi дөнjәдән,
Атасының урнына
Хан булырсын дiдi-ja.

9-ый куплетъ:

سن مؤنث دكل مو سن * خان غه لايق دكل موسن
مونجه ايرلر بارنده * خان بولماس من تيديا††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

سين مؤنث توکل مو سن * خان غه لايق توکل موسن
مونجه ايرلر بارنده * خان بولماس من ديديا

Сін мөһнас төгөл—мј - сјп?
 Ханға лажык төгөл—мј - сјп?
 Мунча ірләр барында
 Хан булмасмын дідј - ја.

10-ый куплетъ:

†† اوشبو † سوزدن عبرت آلدی * بو دنیانی یوققه صاندی ††
 †† آناسی ننگ صونککنده * اوز جانن اوزی آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

†† اوشبو †† سوزدن عبرت آلدی * بو دنیانی جوقغه صاندی
 †† آناسی ننگ صونککنده * اوز جانن اوزی آلدیا

Ушбу сўздян думбрāt алды,
 Бу дөнјәнј цукка санды,
 Атасының суңында
 Ўз қанын ўзі алды - ја.

11-ый куплетъ:

نسلنده براي بار ايردی †† * اسمی آننگ شغالی
 †† شغالرکا يار ايردی †† * توتقون بولمش ايرديا ††

Въ народномъ писаніи останется то же самое, кромѣ 3 глаголовъ на концѣ.

Нәсілјндә бјр ір бар - ыжы,
 Ісјмј аның Шығалі,
 Шіғаләргә қар - јзј,
 Төткөн булмыш ірдј - ја.

12-ый куплетъ:

كوب خلايقي بارديلار * كوب مال بيروب آلديلار
 †† اوشبو †† شهر قزانغفه * خان قیلدیلار ايرديا ††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

كوب خلائق باردی لار * كوب مال بیروب آلدی لار
 لوشبو ++ شهر قازان غه * خان قیلدی لار ایردی ++

Кўп халајык бардылар,
 Кўп мал бірїп алдылар,
 Ушбу шәһрї Казанға
 Хан кылдылар ірдї - ја.

13-ый куплетъ:

شهر قزان ایچنده * شغالی هم خان بولدی
 دنیا دیکان سرايغه * جور جفا تولدییا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

شهر قازان ایچنده * شغالی هم خان بولدی
 دنیا دیکان سراي غه * جو رو جفا طولدییا

Шәһрї Казан ічїндә
 Шығалї һәм хан булды,
 Дөнвјә дїгән сарайға
 Цаур - у цафа тулды - ја.

14-ый куплетъ:

اوز اوزینسی بلماس * کوزی هم مالغه تویماس
 اورصلاردان مال آلوب * داری غه صو قویدییا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اوز اوزین هم بلماس * کوزی هم مال غه طویماس
 اورصلاردان مال آلوب * داری غه صو قویدییا

Үз үзјн һәм бјлмәс,
 Күзј һәм малға туймас,
 Урыслардан мал алып,
 Дарыға сү кейде-ја.

15-ый куплетъ:

اورس خلقى ايشايدى * شغالى كا قوشولدى
 شغالى دان ايپان اورص * قزان شهرين آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اورص خلقى ايشايدى * شغالى كا قوشولدى
 شغالى دن ايپان اورص * قازان شهرين آلدیا

Урыс халкы ішәйдј,
 Шығалığа кушылды,
 Шығалыған Ібан урыс
 Казан шәһрјн алды-ја.

16-ый куплетъ:

ايپان اورص ضرور بولدى * مسلمانلار خور بولدى
 نيچه ولى نيچه عزيز * شهادت لر طابديا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

ايپان اورص ضرور بولدى * مسلمانلار خور بولدى
 نيچه ولى نيچه عزيز * شهادت لر تابديا

Ібан урыс зур булды,
 Мәсәлмәннар хур булды,
 Ниңә валі, ниңә ғазіз
 Шәһадәтләр тапты-ја.

17-ый куплетъ:

روس لار خبردار ایدی * مسلمانلار بی خبر ایدی
 شهر قزان جاننده * اوروش ††نوقوش ††بولدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اورص لار خبردار ایدی * مسلمانلار بی خبر ایدی
 شهر قازان جاننده * اوروش ††نوقوش ††بولدیا

Урыслар хабардар-ыжы,
 Мөсөлманнар би-хабар-ыжы,
 Шähri Казан җанында
 Өрөш туқыш булды-ја.

18-ый куплетъ:

اول اوروشدين ††بولمادی * قزان شهرين آلمادی
 اوشبو ††زويه طاعنده †† * اورص قالا¹⁾ صالریا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اول اوروشدان بولمادی * قازان شهرين آلمادی
 اوشبو ††زويه طاعنده * اورص قالا صالریا

Ул өрөштән булмады,
 Казан шähriн алмады,
 Ушбу Зүҗа тауында
 Урыс кала салды-ја.

19-ый куплетъ:

مسلمانلار كوردیلر * صوراب ازلب بلدیلر
 اوشبو ††بزنيك یرمز * قاندين ††کلدنك تیدیا ††

¹⁾ Слово это на татарскій ладъ передѣлано изъ арабскаго.

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

مسلمانلار كوردى لىر * سوراب ازلاب بلدى لىر
اوشبو †† بزنىك جىرمىزكا * فايدان كىلدنىك دىدىا

Мөсөлманнар кўрдиләр,
Сорап, ізләп бйләләр,
Ушбу бәзнәң үпрәбәңгә
Кайдан килдң? диді - ја.

20-ый куплетъ:

فايدىن †† اورى كىلوب سىن †† * موندە مقام قىلوب سىن
كىمدىن †† رخصت آلوب سىن * تىبوب جهاد قىلدىا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فايدان اورى كىلوب سىن * موندە مقام قىلوب سىن
كىمدىن رخصت آلوب سىن * دىكاج جهاد قىلدىا

Кайдан, урыс, килп - сян,
Мунда макам кылып - сыв?
Кимнән рөхсәт алып - сыв?
Дигәч, үһәт кылды - ја.

21-ый куплетъ:

بار ايردى †† بر مرد خدا * اسى ايدى آننىك چورا
كوب اورى نى قرماغه * خدا مدد بىردىا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

بار ايدى بر مرد خد * اسى ايدى آننىك چورا
كوب اورى نى قرارغه * خدای مدد بىردىا

Бар - ыжы бѣр мәрді Хөда,
 Исѣмѣ авың Чөра,
 Кўп урысны кыраҗа
 Хөдаҗ мәрәт бѣрдѣ - ја

22-ой куплетъ:

بار ايردى †† بر اير اولماس * اسمن آنك كيمسه † بلماس
 شهر قزانغه كلكونجه †† * كيمسه † كورماس ايرديا ††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

بار ایدی بر ایر اولماس * اسمن آنک هیچ کم بلماس
 شهر قزانغه کیلکونجه * هیچ کم کورماس ایردیا ††

Бар - ыжы бѣр ір Ымәс,
 Исѣмѣн авың һиҗ - кѣм бѣлмәс,
 Шәһрѣ Казавҗа килгѣнчѣ,
 Иҗ (һиҗ) — кѣм кўрмәс ірдѣ - ја.

23-й куплетъ:

اولماس برله †† ابو العالف * يارى بيردى جبار خالف
 مؤمنلرننك اوچونى †† * باروب آلور ايرديا ††

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اولماس بلان ابو العالف * يارى بيردى جبار خالف
 مؤمنلرننك اوچونى †† * باروب آلور ايرديا ††

Ымәс — бѣлән Абул - җалик (ка) ¹⁾
 Цәрѣ бѣрдѣ Цаббар Халик,

¹⁾ По другому варианту, записанному г. Насыровымъ, — Абду'ль — Халикъ.

Мәмәннәрнїң үчїнї
Барып алып ірдї-ја.

24-ый куплетъ:

تبدیلر آنگار یا چورا * ایرورسن مرد خدا
اللهنک حکمنه ندر چاره * ایبان اورصنی سن طورا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

دیدی لر آنکار یا چورا * بولورسن مرد خدا
الله حکمنه نی در چاره * ایبان اورصنی سین طورا

Дідїләр аңар, ға Чора,
Булырсын мәрді Хода,
Алланың хәкмәнә нї-дїр чара?
Ібан урысын сін тура.

25-ый куплетъ:

کلوب بندی چورا باطر * روس خانی چادرده جاتور
چادر ایچنه کروبن آتیا * باشن کبسوب آلدیا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

کیلوب бинدی چورا баطر * اورص خانی چاندرده جاتور
چантр ایچنه کرکانده * باشن کبسوب آلدیا

Kilip bitti Чора батыр,
Урыс ханы чатырда чатыр,
Чатыр ічїнә кїргән-дә,
Башын кісїб — алды-ја.

26-ой куплетъ:

اولتروب †† ايردى †† آشنه * آشى يتىدى باشنه
 آشى آلدندىن †† كىتكوچه †† * باشى نوشتى آشنه

То же самое въ вынѣшнемъ народномъ писаніи:

اوطرغان ايدى آشنه * آشى جيتىدى باشنه
 آشى آلدندان كىتكوچه * باشى نوشدى آشنه

Утырған - ыҗы ашына,
 Ашы җиттј башына,
 Ашы алдыннан киткүңчј,
 Башы тештө ашына.

27-ой куплетъ:

عقلى يوقدر باشنه * كوب خلقى بار قاشنده
 نيك بيورمادى بر باشنه * اصطروغ تورونك قاشنده

Въ народномъ писаніи останется то же самое, кромѣ
 2-го слова сначала.

Акылы җук - тыр башында,
 Күп халкы бар кашында,
 Нив бөҗөрмәды бјр башына,
 Ыстрог ¹⁾ төрөң кашымда.

28-ой куплетъ:

كسنى آننىك باشنى †† * آقوزدى هم قاننى ††
 اول دوشماننىك جاننى †† * جهنم كا بيردىا

¹⁾ Видоизмѣненіе русскаго слова «строга»

То жо самое въ нынѣшнемъ народномъ писаниі:

كيسدى آننگ باشىنى †† * آغزى هم قانىنى ††
 اول دوشمانننگ جانىنى †† * جونمگا بيرديا

Kistj anyñ bашыны,
 Aғызды hām қаныны,
 Ул дөшманының қаныны
 Цāhānyāmga бiрдj - ja.

29-ый куплетъ:

توقز يوز ايللى توفزده †† * سچقان †† يلى ايدى آندە
 عقربننگ ايكنچى كوننده * ايبان اورص آلديا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаниі:

طوغز جوز ايللى طوغزده * نچقان جلى ايدى آندە
 عقربننگ ايكنچى كوننده * ايبان اورص آلديا

Tuğыз үз illj tuğызда,
 Тычқан қылы - нjы анда,
 Акрапшың iвjнчj көнбндә
 Iбан урыс алды - ja.

Русскій переводъ.

1. Въ семисотыхъ годахъ (гиджры) ¹⁾
 Пришелъ Тимуръ въ Булгаръ,
 (И) изъ рукъ хана Абдуллы
 Взялъ городъ Булгаръ.

¹⁾ По-русски въ XIV—мъ вѣкѣ.

2. Послѣ того разгрома
На берегу рѣки Казанки
Два его сына, пришедши,
Основали городъ Казань.
3. Двѣсти шестьдесятъ два года
Казань (была) въ рукахъ мусульманъ,
Наконецъ, послѣ всего (этого)
Взяли (её) русскіе люди.
4. Много было борцовъ за вѣру,
Много было муллъ (тогда),
Много было (и) ученыхъ.
(Таково) было время Едигера.
5. Миръ сей былъ освѣщенъ (правдой):
Не было (ни) притѣсненій, (ни) обидъ;
Много было учениковъ и наставниковъ.
(Вообще) время то было хорошее.
6. Ученые были друзьями (народа),
(А) наставники были прекрасными,
Враги (же) всѣ въ смиреніи,
(Таково) было время Едигера.
7. Одна дочь хана Едигера
Осталась девяти лѣтъ (отъ роду),
Когда народъ былъ занятъ (своими) дѣлами,
Она выказала много ума.
8. Въ девятьсотъ пятьдесятъ седьмомъ году ¹⁾
Едигеръ ушелъ изъ сего міра,
И на мѣсто (то) отца
„Будешь ханомъ!“ сказали (ей).
9. Хотя ты и женскаго пола,
Неужели не можешь быть ханомъ?“—
„Когда есть столько мужчинъ,
Не буду ханомъ!“ сказала (она).

¹⁾ По-русски въ 1550—мъ году.

10. (Она) послѣдовала этимъ словамъ,
Миръ сей поставила въ ничто,
(И вскорѣ) послѣ отца своего
Отняла у себя свою душу.
11. Въ родѣ ея былъ одинъ мужъ.
Имя ему (было) Шигалей,
Онъ былъ человѣкомъ полезнымъ
(Но, къ несчастію) попалъ въ плѣнъ.
12. Отправилось много народу,
(И) давши много денегъ, выкупили,
(Потомъ) въ этомъ городѣ Казани
Сдѣлали (его) ханомъ.
13. Въ городѣ Казани
Шигалей сталъ ханомъ,
(И) дворецъ, называемый миромъ,
Наполнился обидами и притѣсненіями.
14. Не зная себя самого,
(И) не насытившись и деньгами,
Взялъ у русскихъ денегъ,
(И) налилъ въ порохъ воды. ¹⁾
15. Русскій народъ умножился,
(И) присоединился къ Шигалею,
(И) Иванъ—русскій ²⁾ у Шигалея
Взялъ городъ Казань.
16. Иванъ—русскій усилился,
(А) мусульмане ослабѣли:
Сколько святыхъ, сколько благочестивыхъ
Обрѣли (тогда) мученичество.
17. Русскіе получали вѣсти,
(А) мусульмане никакихъ,

¹⁾ На основаніи татарскихъ лѣтописей говорить объ этомъ въ своей «Исторіи Казани» и К. О. Фуксъ.

²⁾ «Иванъ русскій»—Іоаннъ Грозный, царствовавшій въ 1553—1584 годахъ.

- (Когда) подлѣ города Казани
 Происходили битвы (и) сраженія.
18. Этими битвами не добились (ничего)
 (И) города Казани не взяли.
 На этой Свѣжской горѣ
 Русскіе основали городъ ¹⁾.
19. Мусульмане увидали (его),
 (И) путемъ распросовъ узнавши,
 „Въ эту самую нашу землю
 Откуда пришли вы?“ сказали.
20. „Откуда пришли вы, русскіе,
 Чтобы остановиться тутъ?
 Кто вамъ далъ позволеніе?“
 Сказали и стали воевать.
21. Былъ одинъ Божій человѣкъ,
 Имя ему было Чура.
 Чтобы истреблять русскихъ,
 Господь давалъ (ему) помощь.
22. Былъ одинъ мужъ безсмертный,
 Имени его никто не зналъ.
 Пока онъ не приходилъ въ Казань,
 Никто (его) раньше не видывалъ.
23. Безсмертному и Абуль—Галику ²⁾
 Всемогущій Творецъ подавалъ помощь,
 (И) мщеніе за вѣрующихъ
 (Они), идя (на войну), чинили (русскимъ).
24. Говорили ему: „О Чура,
 Ты (вѣдь)—Божій человѣкъ!
 Противъ воли Божіей не устоять,
 (Иди и) изрубилъ Ивана—русскаго!“

¹⁾ Основаніе города Свѣжска по русскимъ лѣтописямъ случилось въ 1551-мъ году.

²⁾ По другому варианту, именуемому у г. Насырова, не Абуль Галикъ а Абдуль-Халикъ.

25. Пришелъ богатырь Чура,—
 Русскій царь сидѣлъ въ шатрѣ.
 Какъ только (Чура) вошелъ въ шатеръ,
 Отрѣзалъ голову (одному военачальнику).
26. (Царь) сидѣлъ за пищею,
 (И) пища подходила къ концу;
 Не убрали еще отъ него пищи,
 Какъ голова (убитаго) упала къ пищѣ.
27. Ума въ головѣ (Чуры) не было,
 (Ибо) подлѣ (царя) было много народу,
 Почему (царь) не приказалъ начальнику:
 „Стойте строго подлѣ меня?“
28. Отрѣзалъ (онъ) ему голову,
 Выпустилъ изъ нея кровь,
 (И) душу этого врага своего
 Отправилъ въ геенну огненную.
29. Въ девятьсотъ пятьдесятъ девятомъ ¹⁾,
 Былъ это годъ мыши,
 Во второй день мѣсяца скорпіона
 Иванъ—русскій взялъ (Казань).

II. Пѣсня о французѣхъ и Александрѣ I.

Эта пѣсня по-татарски названа „Baĵitj Āleksāndīr—
 „Стихотвореніе объ Александрѣ“. Послѣ вѣждаго куплета
 стоитъ пригвѣвъ „Галавесь молодесь—арминьскій губирна“,
 который сплошь состоитъ изъ русскихъ словъ: „Галавесь“
 изъ русскаго „голубчикъ“, „молодесь“—„молодецъ“, „арми-
 ньскій“—„армейская“ или „армянская“ и „губирна“—„гу-
 бернія“.

گلاؤيس مولديس * ارمين اسكى گوبيرنا

Галавесь молодесь арминьскій губирна.

¹⁾ По русски въ 1552-мъ году 2-го октября.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ.

الكسه ندور آنلاری * بارده يفاك †† تشاؤلى
الكسه ندور صالدىلاری * افسىرگا اوشاؤلى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

الیکساندر آطلاری * بارى ده جپاک طشاؤلى
الیکساندر صالدىلاری * افسىرگا اوشاؤلى

Älikändir atлары
Бары-да ұпәе тышаулы,
Älikändir салдатлары
Äficsärgä өшаулы.

2-ой куплетъ:

مندوم طاؤننىك باشينه * اسم يازدم طاشينه
فرانصوص بيك آرغان ايكان * بنم † عزيز باشمه

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

مندوم طاؤننىك باشنه * اسم جازدم طاشينه
فرانصوص بيك آرغان ايكان * مينم عزيز باشمه

Mündim тауның башына,
İsüim ғаздым ташына;
Франсус бік азған—ікән
Mинім ғазиз башыма.

3-ий куплетъ:

اچ دورت کردم صوغشغه * فانلاریلغه دیکه آقدی لار
صوغشمز تمام بولغاچ * بزکا میدال ناقدی لار

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

اچ دورت کردم صوغشغه * فانلارییلکانیکلی آقدی لار
صوغشمز تمام بولغاچ * بزکا میدال ناقدی لار

Өч дурт кјрдјм суғышка,
Каннар білгә—тјкл'актылар;
Суғышыбыз тамам булғач,
Бјзгә мјдал тактылар.

4-ый куплетъ:

арمینларні جیدروب * صایلوب صایلوب آلدی لار
بارده بلار کینه دیب * سونشوب قالدی لار

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

армінларні جیدروب * صایلاب صایلاب آلدی لار
барیده بولار کینه دیب * سونشوب قالدی لار

Арминнарні ыйдырып.
Сайлап, сайлап алдылар;
Бары-да былар кітә дп,
Сөјөнөшөп калдылар.

5-ый куплетъ:

فرانصوصننك ايللاری * نوگراك ايكن كوللاری
اینک باشینه ملتوق قویب * صالادات کرر الکاری

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك ایللری * نوکاراك ایکان کوللری
اینک باشینه ملطق قویوب * صالداک کرار الکاری

Франсусның illäri
Tūgārāc—ivān vūlläri,
İjñ başına mıltyk kuyp,
Saldat vjār ilgäri.

6-ой куплетъ:

فرانصوصننك کوپرون * تیمر بلان ++ برکتان
فرانصوصننك کشسون * الیکسه ندور اولترتکان ++

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك کوپرین * تیمر بلان برکتان
فرانصوصننك کشی سن * الیکсандер اولترتکان

Франсусның vūşirjñ
TİMİR—bİLÄN bİrvjtgän,
Франсуеның vjşijñ
Älikändir ūtjrtgän.

7-ой куплетъ:

فرانصوصننك قاباسون * بارده تیمر طاقه سی
فرانصوصنی پولون آلاچ * الله بزنی صاقلدی

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوصننك قاباسن * باریده تیمر طاقناسی
فرانصوصننك پولن آلاچ * الله بزنی صاقلادی

Франсусның капкасын
 Бары-да тiмiр тактасы,
 Франсусның пулын алгач,
 Алла бiзгi саклады.

8-ой куплетъ:

صولى سازننك بوينده * بتماس آنك قامشى
 اون ايكي قالا آراسنده * بارده فرانصوص طاوشى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писанiи:

صولى سازننك بوينده * بتماس آنك قامشى
 اون ايكي قالا آراسنده * بارى ده فرانصوص طاوشى

Сўлы сазның буўында
 Бiтмiс аның камышы,
 Ун iкi кала арасында
 Бары-да франсус таушы.

Русскiй переводъ.

1. У воей Александра
 Всѣ шелковыя пути,
 Солдаты у Александра
 Похожи на офицеровъ.
2. Взощёлъ я на вершину горы
 (И) на камнѣ ея написалъ свое имя,
 Французы, вилно, сильно рехнулись,
 (Покусившись) на мою милую голову.
3. Три—четыре (раза) вступалъ я въ битву,
 (Гдѣ) кровь (у всѣхъ) текла до пояса;
 Когда битва наша окончилась,
 Повѣсили намъ медали.

4. Собравши (отовсюду) армейцевъ,
Отобрали и оставили (лучшихъ);
Говоря: „Всѣ они уйдутъ!“,
Остались довольны (всѣми).
5. У французскихъ деревень
Оказывается, круглыя озера;
Положивъ на плечи ружья,
Солдаты пошли впередъ.
6. У французовъ мосты
Скрѣплены желѣзомъ;
Французскихъ людей
Велѣлъ перебить Александръ.
7. У французовъ ворота
Всѣ съ желѣзными досками;
Когда (мы) брали у французовъ деньги,
Хранилъ насъ Господь единый.
8. По берегамъ болотъ съ водою
Нескончаемо идутъ камыши;
Между двѣнадцатю городами
Слышны голоса (про) французовъ.

III. Пѣсня о французѣхъ и Николаѣ I.

Пѣсня эта по-татарски называется „Николай бајиті“— „Стихотвореніе о Николаѣ“. Внизу подъ стихотвореніемъ рукою г. Насырова по-татарски написано: „окончено (писаніемъ) 12 февраля 1855 года“. Въ этомъ стихотвореніи, какъ и предыдущемъ, послѣ каждаго куплета стоитъ припѣвъ изъ русскихъ словъ:

ای ای کولوبیس مولودیس * روبیزنتا روبیزنای

Ай ай голубѣсь, молодѣсь, руби—зна—та руби—знай.

Здѣсь „голубѣсъ“ изъ русскаго „голубчикъ“, „молодѣсъ“ — „молодецъ“, „рубѣ—знатá руби—знáй“ изъ словъ: „руби знай да руби знай“. Г. Насыровъ сообщилъ мнѣ, что эту пѣсню поютъ также хоромъ.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

فرانصوص: نك ايللرى * نوڭاراك ايكن كوللرى
جنگ اچينه ملتوق آلوب * اوزى كراى الكارى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص: نك ايللرى * نوڭاراك ايكن كوللرى
جینگ اچنه ملطق آلوب * اوزى كرار الكارى

Франсусның illärj
Tügaräk—ikän kŷllärj;
Циң içinä мылтык алып,
Üzj kŷrär jlgärj.

2-ой куплетъ:

فرانصوص: آطلرى * بارده جنگ ++ تشاؤلى
نيكولاى ننگ قازاقلرى * افسىركاى اوشاؤلى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص: ننگ آطلارى * بارى ده جپاك طشاؤلى
نيكولاى ننگ قازاقلارى * افسىركا اوشاؤلى

Франсусның атлары
Бары-да циңак тышаулы;

Нікулайның казаклары
 Афісаргә ешаулы.

3-ий куплетъ:

فرانصوص ننگ كوپرون * تيمر بىرلن †† بىركان
 فرانصوص ننگ يوز كشى سن * اون ايكى سالدا توتركان

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص ننگ كوپرين * تيمر بلان بىركان
 فرانصوص ننگ جوز كشى سن * اون ايكى سالدا توتركان

Франсусның вүшјірін
 Тимір—білән бітіргән;
 Франсусның үз вјшісің
 Ун ікі салдат үтіргән.

4-ый куплетъ:

فرانصوص ننگ آطلرى * توزام جرده دولابدور
 نيكولاى ننگ قازاقلرى * فرانصوصنى تورابدور

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص ننگ آطلارى * توزام جيره دولابدر
 نيكولاى ننگ قازاقلارى * فرانصوصنى طورابدر

Франсусның атлары
 Төзәм шірде дулай—дыр;
 Нікулайның казаклары
 Франсусны турай—дыр.

5-й куплетъ:

منبوم طاوننك باشينه * اسمم يازدوم قاشمه
بو فرانصوص آزغان ايكن * اوزننك عزيز باشينه

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

منبوم طاوننك باشنه * اسمم جازدم قاشمه
بو فرانصوص آزغان ايكان * اوزى نك عزيز باشنه

Мѣндѣм тауның башына,
Ісімім ғаздым кашыма;
Бу франсус азған—ікән
Ўзіңің ғазиз башына.

6-ой куплетъ:

فرانصوص قابقاسى * نمر ايكن تاقطاسى
بو دنياده بتكان ايكن * فرانصوص نك نغقهسى

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

فرانصوص نك قابقاسى * نيمر ايكان طاقطاسى
بو دنياده بتكان ايكان * فرانصوص نك نغقهسى

Франсусның қапқасы
Тімір—ікән тактасы;
Бу дөнјәдә біткән—ікән
Франсусның нафқасы.

7-ой куплетъ:

تيران كـول نك اچنده * اوزون ايكن قاشمى
اون ايكى كورول آراسنده * فرانصوص نك ناوشى

Та же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

تيران كول ننگ اچنده * اوزون ايگان قامشى
اون ايكي كورول آراسنده * فرانصوص ننگ طاوش

Тірән күлннң ічіндә
Өзөн—ікән камышы;
Ун ікј көрөл арасында
Франсусның таушы.

8-ой куплетъ:

نيكولای ننگ قازاغينه * اون ايكي ارول باشينه
نيكولای ننگ قازاقلرى * بارى برله †† صوغشا

То же самое въ нынѣшнемъ народномъ писаніи:

نيكولای ننگ قازاغنه * اون ايكي ارول باشنه
نيكولای ننگ قازاقلارى * بارى بلان صوغشا

Нікулайның қазағына
Ун ікј өрөл башына;
Нікулайның казаклары
Бары—білән суғыша.

Вмѣсто 2-го стиха 8-го куплета у г. Насырова записанъ вариантъ:

اون ايكي كارول باش اورا
Ун ікј көрөл башыра.

Русскій переводъ.

1. У французскихъ деревень,
Оказывается, круглыя озера;

- Держа ружье въ рукавѣ,
Они идутъ впередъ.
2. Лошади у французовъ
Всѣ съ шелковыми путами;
Казаки у Николая
Похожи на офицеровъ.
3. Мосты у французовъ
Окованы желѣзомъ;
Сотню человекъ французовъ
Побивали двѣнадцать солдатъ.
4. Лошади у французовъ
Артачатся на ровномъ мѣстѣ;
Казаки у Николая
Крошатъ французовъ.
5. Взошелъ я на вершину горы
(И) на бровяхъ написалъ свое имя;
Эти французы, видно, рехнулись,
(Коли) рискуютъ милыми головами.
6. У французовъ ворота,
Оказывается, съ желѣз. досками;
Въ семь мѣрѣ, видно, кончилось
Пропитаніе у французовъ.
7. Въ глубокомъ озерѣ (или: озерахъ),
Оказывается, длинныя камыши;
Между двѣнадцатью королями
(Слышны) голоса (про) французовъ.
8. У казаковъ Николая
На головахъ двѣнадцать орловъ;
Казаки Николая
Сражаются со всѣми.

По другому варианту:

8. Казакамъ Николая
Кланяются 12 королей;
Казаки Николая
Сражаются со всѣми.

Затѣмъ считаю нужнымъ привести въ дополненіе къ этимъ пѣснямъ еще двѣ, сочиненіе вторыхъ казанскіе татары приписываютъ двумъ казанскимъ ханамъ XVI вѣка: первую татарскому поэту—хану Мухаммедъ-Амину (по Фуксу: Махмедамииъ и Мехмедамиинъ), царствовавшему въ 1502—1518 годахъ, а вторую хану Шигалею, царствовавшему въ 1510—1521, 1546 и 1551—1552 годахъ.

I. Пѣсня Хана Мухаммедъ-Амина о Тамерланѣ.

Напечатана по-татарски на стр. 60 изданія Мухаммедъ-Зарифа Хусейнова „Тауарихи Булгарія. Казань, 1883“. Въ ней казанскій ханъ изрекаетъ провлятіе Тимуру (Тамерлану), разрушителю Болгаръ, жившему въ 1337—1405 годахъ по Р. Хр. По русскимъ лѣтописямъ, напр. по „Древнему лѣтописцу“, Болгары взялъ Булатъ-Темирь, золотоордынскій князь, въ 1361-мъ году. Пѣсню эту я передаю въ нынѣшнемъ общепринятомъ народномъ писаніи.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

چىقى ھىجرتدن جىدى جوز ابللى ده
 توشدى خرابلق زازله عالمكا
 اوزى آقصاب عقلى احمق فتنه ده
 ظلمنى اظهار قلىدى هر جىركا

Чыкты һиҗрәттән үдј җөз иллїдә,
 Төштө хараплык зәлсәлә әләмгә;
 Үзј аксак, акылы ахмак, фитнәдә
 Зөлөмнө изһар кылды һәр җиргә.

2-ой куплетъ:

كسوب علما ومشائخ لار شوييد
بولدى لار هم دين اسلام نورى بلان
دار اسلام فتنه سندن بيل عيان
بولدى ويران آقدى جاش لر خوف بلان

Кўп ғулама ва машайхлар шāhit
Булдылар hām динi ислам нөрө-бiлāн;
Дары ислам фитнāсiнвāн, бiл ғажан,
Булды уайран, акты ғāшлāр хауф—бiлāн.

3-й куплетъ:

في جواب بيرورخداى فاشنده اول
صورسه الله شدت وعقاب بلان
يا الهى ايله † اول بنده نكنى سين
آخرتده ظالم وجاهل بلان

Hī ғауап бiрiр Ходай кашында ул,
Серса Алла шиддāt ва iкап—бiлāн?
Йā Паһi, айlā ул бāндāнi сiн
Ахырātтā zalim ва ғāhil—бiлāн.

Русский переводъ.

1. Явился (Тимуръ) въ семьсотъ пятидесятомъ году ¹⁾,
(И) мiръ исполнился гибельныхъ землетрясенiй;
Самъ онъ будучи хромъ, а умомъ глупъ,
Распространилъ всюду мравъ сматенiй.

¹⁾ По-русски: въ 1349,50-мъ году.

2. Много ученыхъ и старцевъ мучениками
 Стали, освѣщенные вѣрою ислама;
 Страна ислама отъ смятеній, знай вѣрно,
 Опустѣла, и полили ъ отъ страха слезы.
3. Чтѣ-же отвѣтитъ онъ передъ Богомъ,
 Если Господь будетъ допрашивать строго?
 О Боже мой, сего раба своего ты
 На томъ свѣтѣ суди какъ жестокаго язычника.

II. Пѣсня хана Шигалея о его везиряхъ.

Напечатана по-татарски въ календарѣ А. К. Насырова на 1881 годъ (Казань, 1880). Сложена она Шигалеемъ тогда, когда при одной изъ осадъ Казани русскими ему пришлось оставлять этотъ городъ со слезами отчаянія и жалобы на везирей—измѣнниковъ.

Татарскій текстъ.

1-ый куплетъ:

دوست دوست ديبكـانـم * دوست توكل ايگانـسـز
 دوست ديب اوک جورگانم * باری ده دوشمان ايگانـسـز

Дус дус дігәнїм
 Дус—төгәл ікәнсіз!
 Дус діб-ўк үргәнїм
 Бары-да дешман ікәнсіз!

2-ой куплетъ:

ای بالالار بالالار * بزدن جلاب فالالار
 بزدن فالغان ماللارنی * روسلار کيلوب آلالار

Үб балалар, балалар.
 Бїздән ылап калалар;
 Бїздән калған малларны
 Рослар килїп алалар.

Русскій переводъ.

1. Называлъ я (васъ) всё друзьями,
 (А) вы оказались не друзьями;
 Я жилъ, считая (васъ) друзьями,
 (Между тѣмъ) всё вы оказались врагами.
2. О дѣти (мои), дѣти (мои)!
 Остаются они отъ насъ въ слезахъ.
 Деньги, остающіяся отъ насъ,
 Русскіе, приходя, забираютъ.

Изъ приведенныхъ здѣсь 5 казанско-татарскихъ пѣсенъ арабскихъ и персидскихъ словъ болѣе всего въ пѣснѣ о Тамерланѣ и пѣснѣ о взятіи Казани русскими, на основаніи чего можно думать, что и составители ихъ въ мухаммеданскомъ смыслѣ были болѣе учены, нежели составители остальныхъ 3 пѣсенъ. Богатырь Чура, упоминаемый въ пѣснѣ о взятіи Казани,—лицо историческое, своими подвигами стяжавшее извѣстность какъ среди казанскихъ татаръ, такъ и среди киргизъ. О дѣятельности его на пользу Шигаея см. стран. 102—107 „Исторіи о казан. царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI ст. СПб. 1791“ и стр. 120—121 „Опытъ Казан. исторіи П. Рычкова. СПб. 1767“, а о подвигахъ его у киргизъ см. брошюру Мухаммедъ-Наджиба Али-акберова „Кысса-и На рухның улы Чура-батыр. Казань, 1884“ и статью А. А. Диваева „Шура-батырь“ на стр. 1—88 тома IV „Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьин. обл. Ташкентъ, 1895“.

Дѣйств. членъ Общества

Н. Натановъ.

МАТЕРІАЛЫ

А) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Изъ области киргизскихъ вѣрованій.

Баксы, какъ лекарь и колдунъ.

(ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРЕЗЪ).

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ, въ большинствѣ случаевъ, играютъ у киргизовъ «баксы»; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ, обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ соприкосновенію нечистой силы, а именно: «джинна», «пери», «албасть», «марту»¹⁾ и т. п. духовъ.

Относительно личности «баксы» или по-монг. «бахши», мы распространяться не станемъ. Слово это, какъ извѣстно, происходитъ отъ джагатайскаго *باقسى* или *باخشى*, т. е. лекарь, шаманъ, знахарь, колдунъ и т. п.

Баксы называются преимущественно тѣ киргизскіе лекаря, которые имѣютъ сношенія съ духами и даже власть надъ ними. А чтобы пациенты безусловно вѣрили сношеніямъ его съ нечистыми, каждый баксы употребляетъ нѣкоторые магическіе фокусы, напр., пропускаетъ смычекъ своего кобыза сквозь ребра, или вонзаетъ себѣ ножъ въ животъ, глотаетъ иглы и т. д.

Лично намъ только разъ удалось встрѣтить баксы въ Перовскомъ уѣздѣ, который поразительно хорошо зналъ чревовѣщаніе; когда онъ приступилъ къ вызыванію духовъ и уже находился почти въ иступленіи, до насъ явственно стали доноситься хрюканіе свиней, рычаніе и лай собакъ, ржаніе жеребятъ, блеяніе ягнятъ и т. д. Ему чудится въ это время, что къ нему постепенно являются духи и бѣсы. Къ каждому изъ нихъ онъ обращается отдѣльно, навывая его по имени и описывая наружность его.

¹⁾ О джиннахъ, пери, албасть и марту см. труды слѣдующихъ авторовъ: *Θ. Пояркова*: въ «Этнограф. Обзор.» кн. XI, стр. 41. *Х. Кустанаева*—«Этнографич. очерки», стр. 42—43, въ «Иввѣст. Общ. Арх., Ист. и Этногр.» при Имп. Казан. универ. т. XIV в. 2, 1897 г.; въ «Сборн. матер. для статист. Сыръ-Дарин. Обл.» т. V, стр. 46—47, 1896 г., *М. Мироніева*—въ «Зап. Имп. Русс. Геогр. общ.», по отд. Этног. т. X, вып. 3, 1888 г.

Во время сеанса онъ перестаетъ играть на своемъ кобызѣ ¹⁾, и призывъ его прерывается только при наступленіи полного изнеможенія.

Равсматривая здѣсь различные болѣзни, мы остановимся на тѣхъ недугахъ, гдѣ особенно проявляется дѣятельность баксы. А именно, на болѣзняхъ, которую киргизы называютъ *أبالی كَسَل*, т. е. людей, побитыхъ якобы джинами и пери, отъ которыхъ страдаютъ больные, находясь подъ властью ихъ. Самый способъ леченія этой болѣзни киргизы называютъ «кѣшүрү», отъ глагола кѣшүрмѣк «переселить» духовъ-мучителей, поселившихся въ больномъ, на другой предметъ ²⁾.

Вотъ что намъ сообщаетъ относительно леченія этой болѣзни киргизъ Чимкентскаго уѣзда Ногай-куринской волости, Эркимбекъ *Ахенбековъ*. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобызѣ и вызываетъ своихъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джина, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лысиной или чернаго барана съ лысиной же ³⁾.

Зарѣвавъ какаго либо изъ этихъ животныхъ, всѣ кости отдѣляютъ отъ мяса и складываютъ на шкуру убитаго животнаго, а мясо варятъ и радуютъ народу въ «худли» (во имя Бога). Причемъ баксы и больной этого мяса не ѣдятъ. Затѣмъ баксы уводитъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою названную шкуру съ костями. Тамъ онъ выкапываетъ— «ошакъ»— яму съ двумя отверстиями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваетъ черезъ эти отверстия больного взадъ и впередъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на мѣстѣ шкуру съ костями. Послѣ того одежду больного получаетъ баксы.

Это одинъ способъ леченія, а другіе баксы поступаютъ иначе. Въмѣсто того, чтобы рѣзать скотину, они берутъ голый черепъ павшаго животнаго, окрашиваютъ его въ красную краску, называемую «джоба» ⁴⁾ и чернятъ сажей.

Затѣмъ дѣлаютъ семь куколъ «коршакъ» и готовятъ семь фитилей «шыракъ». Когда все готово, баксы ведетъ больного къ развѣтвленію семи дорогъ. Куколъ онъ—тамъ привязываетъ къ упомянутому черепу пестрыми

¹⁾ Описаніе кобыза см. въ V т. «Сборн. матер. для статист. Сыр-Дарьин. обл.» 1896 г. стр. 4. Здѣсь мы даемъ для нагляднаго знакомства портретъ *Бай-аке*, играющаго на кобызѣ.

²⁾ Нѣкоторые свѣдѣнія о леченіи болѣзни способомъ «кѣшүрү», см. въ «Этнографич. очеркахъ киргизовъ Казалинск. и Перовскаго уѣздовъ» X. *Кустанаева*, стр. 47.

³⁾ Рѣжутъ желтаго козла или чернаго барана съ лысыми, по словамъ киргизовъ, по той причинѣ, что джины якобы боятся ихъ.

⁴⁾ Краска *جوبه* «джобъ», добываемая въ горахъ, идетъ на окраску рѣшетки киргизскихъ юртъ.

нитками, скрученными въ обратную сторону ¹⁾, потомъ зажигаетъ фитиля, а больного сажаетъ на черепъ. Какъ только фитиля сгорятъ, баксы беретъ больного и немедленно убѣгаетъ съ нимъ безъ оглядки, приговаривая «саттым, саттым»—«продалъ», «продалъ!» ²⁾.

Если бы онъ оглянулся назадъ, то **آج آرواق** (голодный арвахъ) ³⁾ снова поселился бы въ больномъ.

Такой же способъ леченія, какъ говорятъ Ахенбековъ, примѣняется и къ женщинамъ, которыя не способны рожать. По окончаніи процесса леченія баксы беретъ кусочекъ краснаго сукна—«манать», свертываетъ его, перевязываетъ шолкомъ семи цвѣтовъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ или за пазухой.

При свертываніи кусочка сукна баксы—упоминаетъ имена святыхъ и заканчиваетъ словами: Сулайман деми-миан байладымъ «привязала я дыханіемъ Соломона».

Ниже мы приводимъ текстъ и переводъ призыва баксы, когда онъ приступаетъ къ леченію своего паціента. Вотъ онъ:

صو باسینده سلیمان
 صو آیاغی ایر قورقیت
 بالالاردی سین قورقیت
 آید اچو برمین داو پیریم
 چاقرغانده کیل پیریم
 مونکلی مینان شیرلی ننگ
 کیسالین تاویب بیر فریم
 جبر جوزیندا کی اولیا
 کون کوزیندا کی اولیا
 معزوفدا کی ومشروفدا کی اولیا
 ترکستانده نومین باب

¹⁾ Нитку пеструю крутятъ въ лѣвую сторону, тогда какъ обыкновенно крутятъ въ правую сторону. Дѣлаютъ изъ этой нитки фитиля, обматываютъ на колышки, приколачиваютъ въ землю и зажигаютъ.

²⁾ Т. е. продалъ болѣзнь кукламъ.

³⁾ *Арвахъ* или по-киргизски *Арвахъ*,—это души усопшихъ. Объ «арвахъ» см. въ «Этнограф. очеркъ.» Х. Кустанаева, стр. 44.

سزدیردین میدات نیلایمن

صابرامدافی صانسز باب

اونرارده اونوز باب

۱۰ اینک اولکانی آریستان باب

اینک کچی سی آلاچه فانی

سزدیردین میدات نیلایمن

قازی قورت آطا اولیا

آری جاقنا قینکرای بار

۲۰ پیری جاقنا قراق بار

سزدیردین میدات نیلایمن

قرامورت آطا اولیا هو الله

بیکننا و آطا بیگ آطا

بیکیچ آطا قولدای کور

۲۰ چقباق آطا اولیا

قوچقار آطا اولیا

سزدیردین میدات نیلایمن

تولکی باسی اولیا الله هو

اولیا آطا اولیا

۳۰ عیسه بی بی اولیا

سزدیردین میدات نیلایمن

تیک تورماس آطا اولیا

قراخان بابام قولدای کور هو الله

چیلنان بابام قولدای کور

۳۰ آینالاین آتنککنان

نیلاویمدی اونکدای کور

سزدیردین میدات نیلایمن

شېخى بورخ ديوانه هو الله
 آر واقى جيبوب حيد اغان
 ۴۰ سيطان كورسى بايلاغان
 حیده بیرمین داو پیریم

﴿ آل ایندی جین لاردینک آطین آیتب چاقرادی ﴾

آینالاین فراغوس
 جانجاغونکدی قراب اوچ
 بیلقید اغان بو بیریکدین
 صولقید اغان جوراكدین
 ۵ شیرمینده قیلمای بايقاب توس
 کیلچی بیرمین ملده قیز
 آرواق کورسى حید اغان
 جین سيطان کورسى بايلاغان
 موینونه مونچاق تاغینغان
 ۱۰ چاقره سام صاغینغان
 چاقرغان جیردین طایلغان
 کیلچی بیرمین صاری قیز
 نودیکان سوزی داری قیز
 حید اچی بیرمین داو پیریم هو

Переводъ:

О, Сулейманъ, пребывающій у воды! ¹⁾

¹⁾ Тронъ пророка Сулеймана (Соломона), по преданію, постоянно висѣлъ надъ водой. Кромѣ того, Сулейманъ, находясь всегда на берегахъ рѣкъ и морей, оказывалъ помощь, когда его призывали.

О, мужественный Коркудъ, ¹⁾
 Наводящій страхъ на дѣтей! ..
 О, мой главный пиръ, сгони (духовъ) сюда!
 О, мой пиръ, предстанъ же, когда зовутъ тебя! 5
 Несчастливаго и больного
 Отгадай недугъ, о, мой пиръ!..
 О, святые, обитающіе на землѣ,
 О, святые, обитающіе на небесахъ,
 О, святые запада и востока, 10
 О, десять тысячъ святыхъ Туркестана,
 Молю у васъ помощи.
 О, безчисленные святые Сайрама,
 О, тридцать святыхъ Отрара, ²⁾
 Самый старшій изъ нихъ Арыстанъ-бабъ ³⁾, 15
 А самый младшій Алача-капъ,
 Молю у васъ помощи.
 О, святой Кавы-куртъ-ата ⁴⁾,
 О Кынгракъ ⁵⁾, находящійся на той сторонѣ,
 О, Каракъ ⁶⁾, находящійся по эту сторону, 20
 Молю у васъ помощи!
 О, святой Кара-муртъ-ата,
 О, Бекбау-ата Бекъ-ата,
 О, Бегичъ-ата-поддержи!
 О, Святой Чацпакъ-ата, 25
 О, святой Кочкаръ-ата,
 Молю у васъ помощи!
 О, святой Тюльку-башъ,

¹⁾ Могила св. Коркуда находится на берегу р. Сыръ-Дарьи См. т. X «Зап. Вост. Отд. Имп. Русс. Археол. Общ.», статья: «Нѣсколько словъ о могилѣ св. Хорхутъ-ата». См. также статью В. Бартольда: «Китаби-Коркудъ», помѣщенную въ VIII т. тѣхъ же «Записокъ», стр. 203—218.

²⁾ Развалины историческаго гор. Отрара, гдѣ скончался Тимуръ (1335—1405), находятся между городами Чимкентомъ и Туркестаномъ, при впаденіи р. Арысь въ Сыръ-Дарью.

³⁾ Гробница св. Арыстанъ-баба, наставника по химіи Авретъ-Султана Ясавійскаго, находится на одной верстѣ отъ г. Отрара.

⁴⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о св. Кавыкуртѣ см. въ V т. «Сбор. матерія для стат. Сыръ-Дарьин. обл.», въ статьѣ: «Легенда о Кавыкуртовскомъ ковчегѣ».

^{5—6)} Кынгракъ и Каракъ—названія горъ, находящихся въ 100 верстахъ отъ Чимкента къ Сыръ-Дарьѣ.

О, святой Ауліе-ата ¹⁾,
 О, святая Айша-биби ²⁾, 30
 Молю у васъ помощи!
 О, святой Текъ-турмасъ-ата ³⁾.
 О, дѣдушка мой Кара-ханъ, поддержи меня подъ руки!
 О, дѣдушка мой Чильтънъ, поддержи меня подъ руки,
 «Да кружусь» я вокругъ твоего имени! 35
 Направь мои молитвы къ лучшему.
 Прошу и вашей помощи
 О, Шайхы-Борхъ-дивана! ⁴⁾..
 О, сгоняющій арваховъ и джинновъ,
 О, подчиняющій себѣ шайтановъ, 40
 Главный мой пиръ, сгони ихъ сюда!

¹⁾ Нѣкій Кара-ханъ происшедшій изъ племени уйгуровъ или карлуковъ, царствовавшій въ концѣ X вѣка, основатель династїи Караханидовъ или Илекъ-хановъ, который изъ тюрковъ первый принялъ мусульманство, по народному преданію, былъ похороненъ въ г. Ауліе-ата и надъ его могилой сооруженъ мазаръ (мавзолей), существующій теперь и носящій названіе Ауліе-ата, по имени котораго городъ получилъ свое названіе, Св. Аврегъ-Ауліе слылъ въ народѣ подъ именемъ Кара-хана, но настоящее его имя было—Ша-Махмудъ. См. Протоколъ Турк. Круж. Люб. Археол. отъ 5 Мая 1897 г., сообщенія В. А. К а л л а у р а и В. Б. П а н к о в а.

²⁾ Гробница Айша-биби находится околѣ почтовой станціи Головачевской, не доѣзжая до г. Ауліе-ата. По словамъ мѣстныхъ туземцевъ одинъ изъ Самаркандскихъ хановъ былъ женатъ на христіанкѣ, китайской княжнѣ, имя которой отождествляется съ именемъ Ханым-биби (памятникъ этого имени имѣется въ Самаркандѣ), сестра которой Айша-биби прїѣзжала къ ней въ Самаркандъ въ гости. На обратномъ пути Айша-биби умерла вблизи рѣки Асы, гдѣ и сооруженъ ей настоящій мавзолей. Кромѣ того, въ одной книгѣ записанъ якобы такой разсказъ: «Айша-биби была дочь Измаиль-Ата. Ауліе-атинскій святой избралъ ее своей невѣстой и высказалъ о своемъ желанїи Измаиль-ата. Послѣдній нехотя согласился, послать дочь къ Ауліе-ата, но при этомъ сказалъ, что женихъ не увидится съ невѣстой. Такъ и случилось: Айша-биби умерла въ городѣ, 2-ташахъ отъ города, гдѣ и была похоронена. См. Протоколъ Турк. Круж. Любит. Археол. отъ 5 Мая 1897 г., сообщ. В. А. К а л л а у р а.

³⁾ Могила св. Тектурмаса находится на высокомъ берегу р. Таласа, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Ауліеата.

⁴⁾ По преданію Шайхы-Борхъ-дивана, стоя на одной ногѣ 40 дней молилъ Всевышняго, чтобы Онъ уничтожилъ свои семь адовъ. Когда Всевышній послалъ къ нему своихъ ангеловъ, въ образѣ людей-грабителей, которые отняли у него посохъ и джанду (харатъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ сшитый), избивъ его, тогда Шайхы-Борхъ сталъ просить Бога, чтобы Онъ увеличилъ число адовъ до восьми, ибо онъ ранѣе не подоврѣвалъ, что у Бога есть такіе влые рабы.

Далѣ баксы призываетъ джинновъ по ихъ именамъ:

«Да кружусь» вокругъ тебя, Кара-гусъ ¹⁾!
 Лети ко мнѣ, озираясь вокругъ себя,
 Не причиняя мягкимъ почкамъ
 И трепещущему сердцу (больного) вреда,
 Опустись осторожно, не осрами меня. 5
 Подойди ко мнѣ ближе Мулла-кывъ,
 (Мулла-кывъ), сгоняющая арваховъ,
 Подчиняющая себѣ джинновъ и шайтановъ,
 Увѣщавшая свою шею бусами,
 Скучающая, когда я ее не зову, 10
 Всегда готовая, когда я ее зову!...
 Подойди ко мнѣ ближе Сары-казъ ²⁾,
 Вѣдь ты дѣвица, даже плевокъ которой цѣлебень!
 О, главный мой ирѣ, сгони всѣхъ!... Боже!

Еще подробнѣе и интереснѣе далъ намъ свѣдѣнія относительно леченія баксами помянутыхъ выше болѣзней также посредствомъ «кѡшурӯ киргивъ Чимкентскаго уѣзда. Мулла-али Махдибаевъ. Онъ рассказываетъ, что приглашенный къ больному баксы начинаетъ съ того, что ощупываетъ больному руки, нажимаетъ жилы у кисти руки больного (вѣроятно пульсъ), ватѣмъ беретъ свой кобызъ и начинаетъ играть, дабы узнать отъ своихъ джинновъ, какимъ недугомъ страдаетъ больной. Послѣ довольно продолжительной игры и призыва джинновъ баксы кладетъ свой кобызъ на землю и объявляетъ, что ему предсказывали арвахи, что больной, въ такое то время подъ обрывомъ, или подъ деревомъ, или на берегу рѣки во время сна, или находясь въ пути, когда спалъ одинъ на землѣ, былъ побитъ джинномъ. Иногда баксы говорятъ, что больной испорченъ *آجينه* Аджина ³⁾, или находятся подъ влиянiемъ *ديو پرى* дива-пери, или больного коснулось холодное дуновение водяного пери *سوپرى ديناك سالفينى توسكين* или, наконецъ, говорятъ, что, вѣроятно, одинъ изъ предковъ больного былъ когда-то опокровительствованъ арвахомъ за свою праведную жизнь, вслѣдствiе чего по временамъ является къ больному арвахъ и кладетъ на него

¹⁾ Наши киргизы Кара-гусомъ называютъ коршуна, а по другимъ свѣдѣнiямъ черного беркута.

²⁾ Сары-кывъ — желтая дѣвица, т. е. бѣлокурая, блондинка.

³⁾ Аджина — злой духъ женскаго пола. Онъ и до сихъ поръ является сартамъ въ разныхъ видахъ и въ равное время, но преимущественно — по ночамъ. Встрѣча съ Аджиной причиняетъ сартамъ вредъ — порчу: послѣ этой встрѣчи съ Аджиной, сарты дѣлаются юродивыми (дивана). См. «Сарты» Н. П. Остроумова, вып. второй, стр. 174, изд. 1893 г.

тяжесть, причиняя ему мученія, за то что больной велъ не благочестивую и не достойную его предку жизнь.

Затѣмъ баксы, если только онъ имѣеть усердное намѣреніе лечить больного, извѣявляетъ на то согласіе и приступаетъ къ леченію. Прежде всего онъ собираетъ какъ можно больше народа изъ этого аула, предлагаетъ имъ предварительно совершить **طهارة** омовеніе, а потомъ выпускаетъ ихъ въ юрту¹⁾

усаживаеъ кольцомъ, а въ средину садитъ или укладываетъ больного. Кромѣ того, по приказанію баксы вносятъ въ юрту связаннаго Кара-гуса или связанную курицу и кладутъ около больного, а иногда приносятъ голубя и даютъ больному, чтобы онъ держалъ его въ объятіяхъ. Это дѣлается для того чтобы болѣзнь перешла къ нимъ, т. е. къ кара-гусу, курицѣ или къ голубю. Иногда вмѣсто этихъ пернатыхъ баксы приказываетъ принести голые черепъ верблюда или собаки, или же, наконецъ, 5—10 куколъ, которые больному даютъ поддержать съ вышеупомянутою цѣлью. Затѣмъ до наступленія сеанса вносятся въ юрту 2—3 кегменя ¹⁾ безъ ручекъ, нѣсколько желѣзныхъ предметовъ, и все это кладеть въ огонь, для того чтобы накалилось до красна. Потомъ приготавлиютъ 5—10 фитилей, скрученныхъ изъ тряпицы, вносятъ въ юрту обнаженную острую шашку и кинжалъ и, наконецъ, приносятъ и вѣшаютъ въ юртѣ одну здоровую комотушку и толстую нагайку. Всѣ эти перечисленные предметы, какъ увидитъ читатель ниже, будутъ необходимы, какъ выражаются киргизы, во время его **اويون** и гры (леченія).

Когда все это готово, баксы беретъ въ руки свой кобызъ и начинаетъ играть, а спустя уже нѣкоторое время подпѣвать и призывать своихъ джинновъ. Вотъ что онъ поетъ:

ايس دينك باسى بسميله
 قرآن دينك باسى بسميله
 اونكلای كوركين ايسمدى
 جراتقان جبار بر آلدە
 آينالابن اى آلدە
 سين قولداسانك مين موندە
 آوادن كومر نوسركن
 اوت جاقباى تيمور پسرکن

¹⁾ Необходимое орудіе мардекеровъ (чернорабочихъ) въ Туркестан. краѣ. вѣмѣняющее собой нашъ желѣзный заступъ.

- ۱۰ فاو کوریکى باقىلداپ
 بالفه توسى چاقىلداپ
 اير داود پيريم سين قولده
 سين قولدا سانك مين مونده
 نخت سليمان قولداى کور
 سوناق آطا اونکداى کور
 ۱۵ آطا پيريم ايميس بينك
 اير مقام ايندى سين قولده
 سين قولدا سانك مين مونده
 سو آياغى اير قورقود
 فلکت دى سين قورقوت
 ۲۰ نجسى پيرى ايمس بينك
 کوزونکدى سال قولم توت
 نجسى بابا سين قولده
 مين سيبنديم تار جولده
 مين سيبنديم سزديرکه
 ۲۵ ميديت برکين بزديرکه
 پيره کورکين باغيمداى
 خداى مبديت پيره کور
 اويناب تورغان چاغيمداى

Переводъ:

Начало каждаго дѣла: **بِسْمِ اللّٰهِ** «Во имя Бога!»

Начало Корана: **بِسْمِ اللّٰهِ** «Во имя Бога!»

O, направь мое дѣло,

Создатель всемогущій, единый Боже.

«Да кружусь» ¹⁾ вокругъ тебя, о, Боже!	5
Если Ты поддержишь, я здѣсь готовъ, О, сбрасывающій угли съ неба, О, накаливающій желѣзо, не равводя огня!.. Да запыхтятъ кузнечные мѣхи, Да вастучатъ обухи молотовъ.	10
О, мой пиръ, мужественный Даудъ ²⁾ , поддержи! Если ты поддержишь, я здѣсь готовъ. О, тронъ Сулеймана! ³⁾ , пожалуйста поддержи. О, Сунакъ-Ата! направь мое дѣло, Раввѣ ты мой не главный пиръ? ⁴⁾	15
О, мужественный Мақамъ, теперь и ты поддержи, Если ты поддержишь, я здѣсь готовъ. О, мужественный Корқудъ, властитель низовьевъ водъ, Застрашай ты болѣвнъ (больного)! Раввѣ ты не пиръ баксыевъ?—	20
Обрати свой взоръ ко мнѣ, держи мою руку. О, Баксы-баба! поддержи, Я прибѣгаю къ помощи, достигнутый на узкой дорогѣ, Я прибѣгаю къ вамъ, Дайте намъ помощь...	25
Пошли же мнѣ, пожалуйста, мое счастье. О, Боже! окажи же мнѣ помощь Въ то время, когда я занятъ игрой (леченіемъ)!	

Здѣсь баксы прерываетъ свои привывы къ святымъ и проситъ присутствующихъ, чтобы они всѣ произносили: لا الله الا الله «Нѣтъ Бога, кро- мѣ Бога!» Тогда, собравшіеся въ юртѣ люди безостановочно повторяютъ эту фразу, а баксы приступаетъ уже къ привыву джинновъ:

¹⁾ Слово: «Да кружусь» будетъ встрѣчаться ниже очень часто. Фраза эта въ большемъ употребленіи у здѣшнихъ туземцевъ и выражаетъ собою ласкательное восклицаніе. Оно произносится краткимъ словомъ: آينالين — «да кружусь» (вокругъ тебя), готовъ отдать жизнь за тебя. Восклицаніе это осталось отъ древняго обычая, по которому, принося жертву, напр. для излеченія болѣзни, кружились вокругъ больного и потомъ предметъ жертвы или рѣзали или раздавали больнымъ. См. слов. Л. Будагова.

²⁾ Пророкъ Даудъ (Давыдъ), какъ гласитъ преданіе, былъ по ремеслу кузнецъ и обладалъ необыкновенной силой.

³⁾ Говорятъ, тронъ Сулеймана (Соломона) обладалъ чудодѣйственной силой и могуществомъ.

⁴⁾ Пиръ отъ персид. پير—старикъ, глава монаховъ, основатель религіознаго ордена.

- قوى قافده جاتقان پرىلار
 مېن چاقرديم كېلىنكىدېر
 بارك آلده ايرلارېم
 تېلاوېمدى بېرىنك دېر
 ۵ لىسكرى تودار قره باس
 اويولوب قونار آرالاس
 قوبوزونكىدى كونارىب
 قوى قافدان كىلچى چاره باس
 نوقسان قويدىنك تېرىسى
 ۱۰ تون چىقباغان چاره باس
 سىكسان قويدىنك تېرىسى
 بورك چىقباغان چاره باس
 تاندى قىيىن ايس بولدى
 كىدېرگىنىنك جىراماس
 ۱۵ نوقسان قويدىنك تېرىسى
 تون چىقباغان كوكامان
 سىكسان قويدىنك تېرىسى
 جىنك چىقباغان كوكامان
 كىلچى بېرى كوكامان
 ۲۰ ازغارىنكنان قورقامن
 نوقسان توغاي قىدىرغان
 بالاغىن جىنغال سىدىرغان
 كىلچى بىرىمىن جولبارسم
 جان آياماس جولدىسم
 ۲۵ جازىلماي قالسه باغىم

كىلمايمه مېنىم ناهوسم
 آرفه دن كىلكان بوز اولك
 موينونكىدى سوز اولك
 ايسىكىدىنك آلدى قوبه تال
 ۳۰ قاىروب باسین سوغه سال
 آنانگا لنت تىل كورنك
 آلدیمه كىلىب اويون سال
 كوكىنى دىكان جىن كىلدى
 هاينايلاپ بارىن آلدە سال

Переводъ:

О, пери, обитающіе въ горахъ Кафъ ¹⁾,
 Я зову васъ, идите ко мнѣ...
 Баракельдэ! ²⁾ мои мужи,
 Пошлите мнѣ то, о чемъ я молю!...
 О, Кара-басъ, обладающій знаменемъ арміи! 5
 Прилети и сядь плотной кучей въ перемѣшку.
 Захвативъ съ собою кобызъ,
 Лети изъ горъ Кафъ, о, Чара-басъ! ³⁾
 Изъ девятисто бараньихъ шкуръ
 Не скроили тебѣ шубы. Чара-басъ, 10

¹⁾ Подъ горами «Кафъ» принято подразумѣвать Кавкасскія горы, но, здѣсь говорится не о тѣхъ Кавкасскихъ горахъ, которые, какъ выразился покойный Г. С. Саблуковъ, нынѣ «почти насквозь проколоты русскимъ штыкомъ», но тѣхъ, которые въ видѣ кольца или на подобіе экватора на глобусахъ, отъ востока къ западу опоясываютъ всю землю и служатъ пріютомъ «пери» и «дивовъ».

²⁾ Баракельдэ **بارك الله**—восклипаніе это арабское и означаетъ въ переводѣ: «Да благословитъ Богъ!» (въ смыслѣ: bravo! славно!)

³⁾ Одинъ изъ главныхъ духовъ. Имя это состоитъ изъ двухъ словъ: **چراباس** «чара» — большая котлообразная деревянная чашка, вмѣщающая иногда въ себѣ около двухъ ведеръ бульона, и «басъ»—голова. Чарабасъ обладалъ сквочнымъ ростомъ.

Изъ восьмидесяти бараньихъ шкуръ
 Не скроили тебѣ шапки, Чара-бастъ!
 О, трудное и тяжелое теперь у меня дѣло,
 Твое замедленіе сейчасъ невозможно (явись скорѣй).
 Изъ девяноста бараньихъ шкуръ 15
 Не скроили тебѣ шубы, Кокаманъ,
 Изъ восьмидесяти бараньихъ шкуръ
 Не скроили тебѣ рукавовъ, Кокаманъ
 О, поди поближе, Кокаманъ,
 Я страшусь твоего пронизательнаго холода; 20
 Ты избродилъ девяносто луговъ,
 Пообтрепавъ о колючки чингыла окончности своихъ штановъ.
 О, подойди поближе, мой джолбарсъ ¹⁾,
 Мой другъ, нещадающій для меня своей жизни!
 Если я не вылечу своего больного. 25
 Развѣ мнѣ не будетъ стыдно?
 Изъ-за горъ пришелъ Бозъ-Ѡлекъ;
 О, Бозъ-Ѡлекъ, вытяни шею!...
 Предъ дверями растеть стройный таль.
 Сгони его вершину и опусти въ воду. 30
 О, Тиль-корунгъ, да будетъ проклять твой отецъ!
 Явись предо мною и начни игру...
 А, вотъ явился джиннъ, по имени Кокеней!
 Собери-ка ты всѣхъ съ гикомъ да съ крикомъ!

Здѣсь опять баксы обращается къ присутствующимъ, чтобы они произносили слова: **الله هو**—«Онъ, Богъ!» Люди повторяютъ эти слова, а баксы продолжаетъ:

جين دينك باسى دوسى باى
 جين چاقرديم اوسونداى
 جين اوليا كيلامه
 بر برينه قوسولماى
 داويسيمده سفان نى بولدى
 قوبوزيمه قوسولماى
 قراغاي قوبوز قولغه آلدديم

¹⁾ Джолбарсъ **جولبارس**—тигръ.

10. آبی جیلندای تولغاندیم
 بو قوبوزیم سینبادی
 غریب جانیم تینبادی
 اون بیسمده جایسدی
 جیرمه ده تاییسدی
 کونباس ایسکا کوندوردی
 قو آغاچغه توندوردی
 10 توبه که چققان نورت آتیم
 کوک کییمدی بورنه آتیم
 آلتی قولاج آلا آتیم
 وای بای مینم بوز آتیم
 اويداده بار اون خوچم
 20 قیرداده بار قرق خوچم
 آسرائی جاس خوچم
 تولپو دیکان مس خوچم
 کیل تولپو کیل تولپو

Переводъ:

Глава джинновъ Досыбай...
 Вотъ какимъ способомъ привываю я джинновъ.
 Джинны и святые развѣ приходятъ,
 Не присоединяясь одинъ къ другому?...
 Что съ тобой сдѣлался, мой голось,
 5 Что не подиѣваешь моему кобызу?
 Я взялъ въ руки сосновый кобызь
 И какъ змѣя водяная извиваюсь.
 Вѣдь вотъ не ломается мой кобызь,
 Не даетъ покоя бѣдной душѣ моей.
 10 Пятнадцати лѣтъ онъ (джиннъ) присталъ ко мнѣ,
 Двадцати лѣтъ онъ подружился со мной.
 Склонивъ меня къ такому дѣлу противъ воли,

Приковалъ онъ меня къ высохшему дереву ¹⁾
 О, мои четыре коня, стоящихъ на бугрѣ, 15
 О, мой мухортый конь, одѣтый въ зеленое одѣяніе,
 О, мой пестрый конь въ шесть кулачей ²⁾,
 Ахъ! Ахъ! мой бѣлый конь!...
 Дома у меня девять хозяевъ,
 Въ степи у меня есть сорокъ хозяевъ, 20
 Но выдѣляется изъ нихъ молодой хозяинъ,
 По имени Мисъ-Толпу;
 О, иди ко мнѣ Толпу, иди Толпу!

Въ это время возбужденный баксы начинаетъ вонзять себѣ въ ротъ и въ животъ кинжалъ, а потомъ продолжаетъ:

جين دينك آطي قرامان
 ايندى قايدە بارامن
 آتامان قالغان قرامان
 سيني منين بولامن
 اولگوسز كوي ليك پيشبايمن
 آلد الاب جولغه توسبايمن
 آيتقانيمدى قيلماسانك
 آلد ينكا سيره توسبايمين
 جين آتاسى جيرانئاي
 قولونگا جاسيل نو آلد ينك
 نابزانكىدى قانغه سوغاردينك
 ديرئدى كوزوب قواندينك
 آقساق قويداي مُنكرانب
 او قور قويداي جامرانب
 زياند استى خاتوننان
 بار خدايم آجرانب

¹⁾ Т. е. къ кобызу,

²⁾ Кулачь равняется $2\frac{1}{2}$ —3 аршинамъ.

- جين كىلادى آيداب آل
 آياق فولين بايلاب آل
 جن آتاسى جيرانناى
 ۲۰ جال قويروغون نويگان ناي
 آينالايين پيريم آى
 قرا سقال بالتهليم
 قوى مقبالدان خلتهليم
 زيانداسين آلماسانك
 ۲۵ بر آيده بولسه جاتقانيم
 ايل ايمس ايدينك ايردواى
 ايرينباسينك كىل دواى
 قاندى قايريم ايس بولدى
 كورسانچى كو چونك ايندواى
 ۳۰ آرقه دان كىلكان آق توبت
 آبلانه اوركان ساق توبت
 توبه نيم اوروب قاچورغين
 جايينه كينسون فلكت
 ايكي بيتنك آلبراب
 ۳۵ قزىل تىلينك سالبراب
 ساونى اينكىندى اينكقىلداپ
 اوزى نينك سوزين مقولداپ
 سري قز كىلدى جاقىنداپ
 چاقرديم كىلكين سري قز
 ۴۰ كىلمىكىننه بارىنكز
 كومىكىندى كوب قىلب
 بلاى بايلاب آلينكز

Переводъ:

Имя джинна Караманъ...
 Куда теперь я дѣнусь?
 О, Караманъ, унаслѣдованный мнѣ отцомъ,
 Я долженъ имѣть съ тобою дѣло!...
 Я не крою рубахи безъ примѣрки, 5
 И не выступаю въ путь, обманывая тебя.
 Если не будешь ты исполнять, что я прикажу тебѣ,
 Я не пойду ни за что навстрѣчу къ тебѣ.
 О, отецъ джинновъ Джирантай!
 Ты взялъ въ руки зеленое внамя, 10
 Напоилъ свою пику кровью;
 Угадавъ болѣзнь, ты доставилъ мнѣ радость!
 Заставивъ стонать какъ хромого барана,
 Заставивъ стонать какъ слѣпого барана,
 Падучею страдающую женщину 15
 Освободи отъ этой болѣзни, о, Боже!..
 Вотъ идутъ джинны; сгони ихъ въ кучу,
 Да забери ихъ, связавъ имъ ноги и руки.
 О, отецъ джинновъ Джирантай!
 О, ты мой жеребенокъ съ развязаннымъ хвостомъ и гривой, 20
 «Да кружусь» вокругъ тебя, мой пиръ!
 О, ты мой Карасакалъ съ топоромъ,
 Да съ сумкой изъ дорогого бархата!
 Если ты не освободишь ее отъ падучей,
 Я пролежу здѣсь цѣлый мѣсяцъ. 25
 О, мужественный Дѣу, ты былъ моимъ врагомъ,
 Если тебѣ не лѣнь, приди ко мнѣ, о, Дѣу!
 Здѣсь предстоитъ тяжелая работа,
 Покажи же теперь свою силу, о, Дѣу!
 О, Акъ-тубетъ! ¹⁾, пришедшій изъ-за горъ, 30
 О, Сакъ-тубетъ! ты ходишь вокругъ и лаешь.
 О, мой тубетъ! залай такъ, чтобы убѣждала болѣзнь,
 Пусть уходитъ она отсюда на свое мѣсто.
 Съ отвисшими двумя щеками,
 Съ высунутымъ краснымъ языкомъ, 35
 Положивъ неугомонную верблюдицу
 И бормоча по своему,
 Приблизилась къ намъ Сары-кызъ.
 О, Сары-кызъ, я зову тебя, иди;

¹⁾ Акъ-тубетъ и Сакъ-тубетъ, какъ говорятъ киргизы, имена собакъ особой породы, которыя отличаются какъ замѣчательные караульщики.

Сходи ты за пришедшими (джинами) и,
Собравъ большую гурьбу,
Свяжите болѣвнъ и возьмите себѣ.

40

Затѣмъ баксы встаетъ съ своего мѣста, приказываетъ принести ему раскаленные до красна кетмени и проч. желѣзныя вещи и велитъ уложить на землю. Потомъ онъ босыми ногами, совершенно спокойно, начинаетъ ходить по раскаленнымъ кетменямъ. При каждомъ прикосновеніи его босыхъ ногъ до кетменей, слышится шипѣніе. Опаленныя свои ноги онъ обтираетъ потомъ о больного своего пациента. Затѣмъ онъ хватаетъ фитиля, зажигаетъ ихъ, беретъ въ ротъ, вытаскиваетъ ихъ пылающими изъ рта, вновь вкладываетъ и, въ концѣ концовъ тушить во рту. Схвативъ приготовленную коло-тушку, баксы падаетъ навзничъ на больного и начинаетъ бить себя въ грудь что есть мочи; потомъ беретъ нагайку и бьетъ больного или другого чело-вѣка, присутствующаго въ юртѣ, разложивъ его на брюхо. Люди, подвергшіеся такому наказанію баксы, говорятъ, что никакой боли отъ ударовъ не чувствуютъ, но предполагаютъ, что соприкосновеніе нагайки къ тѣлу задерживается джиннами.

Продѣлавъ все это, баксы опять беретса за кобызъ, начинаетъ играть и звать своихъ джинновъ:

جول جول جانر جول جانر
جول جفالاى قول جانر
سو قولداردينك اچنده
سر آزبان ديكان اير جانر
سر آزبانده سيكل جوق
كوك چولاقده كيكييل جوق
آرقه داغى آول دای
قباغه بيتکين قاويندای
بارك آلدہ ايرلاريم
کيلب اورچى داوول دای
ايگونچى کيگن چيکيندى
بازار داغى کيتيندى
جنگا کيلدى داوولباى

o

1 •

- ۱۰ فرسى آلدینان فراسام
 توجوروب قويغان نیاقدای
 نوسرتینان فراسام
 قرغیغه قويغان آياقدای
 بویورینان فراسام
 بیلکه آسغان صداقدای
 ۲۰ تولغانیب جاتقان جیلانداى
 کبلینجیک تاققان قبرانداى
 قرا چوبار قبلانوم
 ابی جیلندی آط ایتکین
 سوجیلندی سوت ایتکن
 ۲۰ جادو کویم جارغوچیم
 تینتوچی قره بایغوسم
 تویه باسدى چاره کوز
 آینالاین جارغوچیم
 قانغه نویماس بایغوسیم

Переводъ:

Дорога, дорога лежитъ, дорога лежитъ,
 Вдоль дороги войны лежатъ,
 Между этими войнами
 Лежитъ мужъ Саравбанъ.
 Саравбанъ не имѣетъ красоты, 5
 Какъ сѣрая безхвостая (лошадь) не имѣетъ чѣлки.
 Баракельдэ, мои мужи,
 Вы (привлекательны) какъ ауль на гладкой степи.
 Какъ дыни, выросшія на косогорѣ,
 Пригите и опустошите словно буря!... 10
 Въ чекменѣ, что носятъ хлѣбопашцы,
 Съ кетменемъ, что продаютъ на базарѣ,
 Сейчасъ предсталъ здѣсь Даулабай.

Какъ посмотрю на него я спереди,
 Онъ походить на гладкую палку, съ ободранной шкурой, 15
 Какъ посмотрю на него свади,
 Онъ походить на (красивую) чашку, что ставятъ копчику—перепелятнику,

Какъ посмотрю на него сбоку,
 Онъ походить на лукъ, что подвѣшиваютъ къ поясу.
 Какъ змѣя извивающаяся, 20
 Какъ кыранъ¹⁾, которую подвѣшиваютъ (на грудь) молодухи
 Мой каплянь съ черными полосами,
 Обратившій въ лошадь змѣя водяного,
 Полюбившій змѣя водяного, какъ любятъ молоко,
 Мой колдунъ разрушитель, 25
 Моя черная сова, слѣлай-ка здѣсь обыскъ!
 О, ты, съ верблюжьей головою, съ глазами съ чаръ,
 «Да-кружусь» вокругъ тебя, мой разрушитель.
 О, ты моя сова, насыщающаяся кровью!...

Въ это время баксы, сидя на мѣстѣ, машетъ рукою; въ какую бы сторону онъ ни махнулъ, предметы, находящіяся на равстояннн 5—10 шаговъ отъ него, расфѣкаются словно отъ удара острой шашки; кошма-ли это стѣнъ киргизской юрты, глинобитный-ли дуваль (стѣна), безразлично. Все это происходитъ якобы по волѣ джинна разрушителя (джаргышь). Бѣснущь такимъ образомъ, баксы приходитъ въ полное иступленіе и изнеможеніе, бѣгаетъ съ ревомъ по выраженію Махдибаева, какъ опьяненный въ случный періодъ, самецъ верблюдъ, подражая собакѣ, выскакиваетъ изъ юрты, бѣгаетъ по полю, обнюхивая окружающее, мычитъ на подобіе коровъ,—ржетъ подражая жеребцу, воркуетъ какъ голубъ и. т. д. Махдибаевъ всѣ эти издающіяся звуки приписываетъ голосамъ присутствующихъ джинновъ. Затѣмъ баксы беретъ острую шашку, даетъ двумъ изъ присутствующихъ людей, которые, держа шашку за концы, опускаютъ ее на полъ лезвиемъ къ верху. Баксы становится на лезвіе одной ногой, затѣмъ убираетъ эту ногу и становится другою, и каждый разъ ноги свои обтираетъ о больного. Потомъ снова въ припадкѣ иступленія начинаетъ играть на кобызѣ, развязываетъ своему буйному съумашедшему пациенту руки и ноги, присутствующіе приходятъ въ ужась, опасаясь, чтобы одержимый болѣзнь больной не бросился на нихъ, но онъ къ удивленію ихъ совершенно спокоинъ остается въ юртѣ и выкрикиваетъ то же самое, что и присутствующія, о баксы опять призываетъ своихъ джинновъ, описывая ихъ внѣшность:

جالغيز چيقتان توبولغى
 جاى چيقت بولغان قوبوزوم

Кыранъ—амулетъ цилиндрической серебряный.

- جيلمايه دينك نيريسى
 چار آينه بولغان قوبوزوم
 ۵ جو بروك آندينك قيلي نان
 جاي چيق قيلغان قوبوزوم
 جيتي كينترينك مقبالين
 طمار قيلغان قوبوزوم
 آينالايين دولاييم
 ۱۰ دولغالي سو پيريم
 بارك آلدە بيك لاريم
 نارنجي برمين دولاريم
 بايمونكه كيلدى اوسونده
 مالايي بار باسينده
 ۱۵ قرق جيكتي قاسنده
 آيدە هاري آسنده
 آيدە برمين چوباريم
 نار كومسدين طمارينك
 چوباريم مينم كيلماسه
 ۲۰ نار قامايدي خوماريم
 آيدە برمين سكسين چوق
 بارماغينك بار او كچونك جوق
 سيره او وايم قيلماييم
 قووالار ديب كونكلوم توف
 ۲۵ آيد اوچو قره آيداب كيل
 جور ميگينين بايلاب كيل

- چا چاو چقب فالماسون
 بارين آلوب جايناب كيل
 بايمونكامدای اير فايده
 ۳۰ اير بايمونكام كيلکينده
 ظالم ديرگه کون فايده
 آيده برمين قره ميس
 فراميس دينك آوزين چيچ
 مين چاقرديم سزديردي
 ۳۵ کيسلدير دينك آتین چيچ
 آيده برمين بوق باسار
 هايقيلاسی جاو قاچار
 قرئ بايطالدي قولچار
 آيدچی برمين قولچار
 ۴۰ آلپيس آندی آوغانيم
 آتین بايلا ب ساوغانيم
 آرهلایسب آلوب قال
 آیاماین جاومالین
 آوادغی آلا آتیم
 ۴۵ نوروب جورکین نوری آتیم
 چابولوچی سری آتیم
 آيده برمين قره آتیم
 آرواق قويمای تيربينديم
 بارک آلدله کور بينديم
 ۵۰ قيادن اوچقان سونقاريم
 جوگروب جورکان نولپاريم

بارك آلدە جيرانى
 كىلدنكرزبه اينكرىم
 جين كىلادى جيلوب
 آرۋۋى ئا نىگولوب
 بايلاغالى كىلكيندە
 آياق قولى فالار بوكولوب

Переводъ:

Изъ прутика одиноко-выросшаго таволожника,
 Сдѣланъ смычекъ моего кобыза;
 Шкурою «джильмая»¹⁾
 Украшенъ мой кобызъ, точно 4 угольнымъ зеркальцемъ,
 Изъ волоса коня-скакуна 5
 Сдѣланъ смычекъ моего кобыза.
 Защищенный въ бархатъ семи городовъ
 Повѣшенъ тумаръ на мой кобызъ,
 «Да кружусь» вокругъ васъ, мой Дäу!...
 О, Д у в у л г ы, пирь ты мой водяной! 10
 Бара кельдä, мои беки!
 О, мои Дäу, тяните сюда ближе...
 Вотъ явился Б а й м у н к е
 Въ сопровожденіи своего слуги;
 Передъ нимъ сорокъ его джигитовъ, 15
 А подъ нимъ его змѣй-удавъ.
 Сгоняй поближе, о мой ч у б а р ы й.
 Съ тумаромъ изъ чистаго серебра.
 Если не придетъ мой чубарый,
 Не равѣется моя жажда. 20
 Сгоняй ближе (джинновъ), о мой С и к с а н ь - ч о к ь!
 Ты имѣешь пальцы, но не имѣешь пятокъ.

¹⁾ Д ж и л ь м а я—по объясненію здѣшнихъ киргизовъ, есть мѣстность въ Аравіи около Мекки. Верблюды этой мѣстности отличаются быстротою. Тонкой шкурою этого верблюда, якобы оклеивается верхняя часть кобыза, дабы инструментъ былъ звучнѣе. По мѣстности этой и верблюды получили свое названіе.

- Я ни чуть не забочусь,
Сердце мое спокойно, что ты сгонишь (джинновъ)
О, ты, сгоняющий Кара, пригони ихъ всѣхъ! 25
Да смотри, чтобы не захлебнулись (въ попыткахъ);
А которые не хотятъ идти, свяжи ихъ;
Такъ собери всѣхъ и пригони сюда.
О, гдѣ найдемъ такого мужа, какъ Баймунке!
Когда придетъ мужъ Баймунке, 30
Развѣ жестокимъ будетъ жизнь?...
Подойди ближе, Карамисъ,
Развяжи отверстие чернаго бурдюка.
Я позвалъ васъ всѣхъ къ себѣ,
Отгадайте название болѣзни. 35
Подойди ближе, Бокъбасаръ,
Вѣдь когда ты заорешь, разбѣгается непріятель.
О, мой Кулачаръ (прибывшій) съ сорока кобылицами!
Гони ихъ ближе, Кулачаръ!
О, ты мой авганецъ, (прибывшій) съ бою лошадьми, 40
Авганецъ, у котораго дою я лошадь, привязавъ ее.
Смѣшавшись съ другими (джиннами), спасите больного,
Я не пожалѣю для васъ богатства враговъ!..
О, мой пестрый-конь, находящійся на небесахъ!
О, мой гнѣдой-конь, скачущій съ мѣста! 45
О, мой буланый конь скакунъ!
О, мой вороной конь, подойди поближе!..
Перебирая всѣхъ арваховъ, я вспотѣлъ.
Баракельдэ, мой Курбетъ!
Ты мой кречетъ, поднимающійся со скалъ, 50
Ты мой скачущій тулпаръ!
Баракельдэ Джирѣнтай!..
Вы мой «вьючный», пожаловали?..
Джинны приходятъ толпою.
Соприкасаясь къ своимъ архамъ. 55
Когда придутъ связывать (болѣзнь),
Руки и ноги останутся у ней согнутыми.

Собравъ всѣхъ своихъ джинновъ и пустивъ ихъ якобы въ бой, баксы, чтобы не осрамиться и чтобы лечение его удалось, обращается съ усердною мольбою къ Богу и ко всѣмъ извѣстнымъ ему святымъ, упоминая ихъ имена:

خدای ابروین بیره کور
کورومدونک جاسین کوره کور

- سېن نان مېدت تلاميڻ
 سېرامده بارسانسز باب
 ۰ سزدن مېدت تلاميڻ
 ترکستانده تومن باب
 سزدن مېدت تلاميڻ
 اوترارده اوتوز باب
 سزدین مېدت تلاميڻ
 ۱۰ اینک اولکافی آرستان باب
 سزدین مېدت تلاميڻ
 سوناق آنا اولیا
 سزدین مېدت تلاميڻ
 قورقود آنا اولیا
 ۱۵ سزدین مېدت تلاميڻ
 اولیا آنا بزرک
 سزدین مېدت تلاميڻ
 چاقباتی آنا اولیا
 سزدن مېدت تلاميڻ
 ۲۰ توقسان توقوز مشایخ
 سزدیردن مېدت تلاميڻ
 موناو چونکونک قدالدى
 بوساتقین ديب جفامدی

Переводъ:

О, Боже! очисти его совѣсть...
 О, узри мои слезы.
 Я молю Твоей помощи!...
 Въ Сайрамъ есть безчисленное множество святыхъ,

Я молю о вашей помощи!	5
Въ Туркестанѣ есть 10000 святыхъ,	
Я молю о вашей помощи!	
Въ Отрарѣ есть 30 святыхъ,	
Я молю о вашей помощи!	
Самый старшій (изъ нихъ) Арыстанъ-бабъ,	10
Я молю о вашей помощи!	
О, святой Сунакъ-ата!	
Я молю о вашей помощи!	
О, святой Коркудъ-ата!	
Я молю о вашей помощи,	15
О, великій Ауліе-ата!	
Я молю о вашей помощи!	
О, святой Чақпакъ-ата!	
Я молю о вашей помощи!	
О, девяносто девять шейховъ!	20
Я молю о вашей помощи!...	
Вотъ этотъ рабъ твой присталъ,	
Прося избавить отъ мученій.	

Такимъ образомъ баксы перечисляетъ имена всѣхъ святыхъ, жившихъ на землѣ, о которыхъ онъ слышалъ. Когда начинаютъ напирать на него джинны, душить его или трясти юрту, опьяненный баксы мечется во всѣ стороны съ зажмуренными глазами, но тѣмъ не менѣе находитъ всѣ необходимые ему предметы, а присутствующимъ приказываетъ произносить:

سانى بولدى «все кончено» или بارك الله «да благословитъ Богъ». Всѣ присутствующія въ юртѣ лица безусловно подчиняются требованіяхъ баксы, повторяютъ всѣ слова, которыя онъ приказываетъ произносить; если баксы садится, то и они садятся, если баксы встаетъ, то и они встаютъ, словомъ подражаютъ всѣмъ его движеніямъ.

Заканчивая свой сеансъ словами سانى بولدى т. е. «все кончено».

баксы опять беретъ за кобызъ, начинаетъ играть и пѣть джиннамъ «отпускную—пѣсню» (джинъ кайтаралды).

Пѣсня его заключается въ слѣдующемъ:

آينالابن دولاريم
 آينالابن بيك لاريم
 بارك الله دولاريم
 بارك الله بيك لاريم

- айдаоچی قره آیداب قایت
قول آباغین байлаб قایت
چаچао چیقب قالмасон
барин آلоб جایнаб قایت
اولکان كچی آغا بار
10 بیسکده جاتفان بالا بار
جان جاغینکگا بارمای قایت
تونکدوکی آچوف بی باق بار
نظر کوزونک صالحای قایت
لبسکرینکدی آرهللاب
10 جرهلی بر قالмасон
настанمای барин آلоб قایت

«Да кружусь» вокругъ васъ, мои дивы,

«Да кружусь» вокругъ васъ, мои беки,

Баракельдэ, мои дивы,

Баракельдэ, мои беки!

О, ты, погоняющій Кара, гони ихъ домой,

Гони ихъ со связанными руками и ногами!

Да смотри, чтобъ не захлебнулись (впопыхахъ);

Всѣхъ заведи и гони домой.

Есть старшіе и младшіе братья,

Есть младенцы, лежащіе въ люлькахъ,

Слѣдуй домой, не заворачивая съ джиннами никуда.

Есть несчастныя вдовы, съ открытымъ тундукъ¹⁾,

Такъ слѣдуй домой, не обращая тула своихъ взоровъ.

Обходя свою армію,

Провѣрь, чтобъ не остались даже жаралы²⁾;

Не бросая никого, всѣхъ угони домой!

Послѣ этого нѣкоторые душевно-больные, какъ говоритъ Махдибаевъ, выздоравливають, но тѣ, у которыхъ болѣзнь застарѣла и которыхъ уже,

¹⁾ Верхнее отверстие юрты. У бѣдныхъ киргизовъ иногда не достаетъ, кошмы, чтобы прикрыть «тундукъ», и юрта остается всегда сверху открытой.

²⁾ Особый видъ бѣсовъ, которые отличаются якобы мелкимъ ростомъ.

превративъ въ сумашедшаго, покинулъ поселившійся въ нихъ бѣсъ или джиннъ, тѣ остаются навсегда не излечимыми.

Вотъ все, что мы пока можемъ сообщить о дѣятельности баксы; надѣмся, что по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ, мы вернемся къ нимъ,

На ряду съ баксы у киргизовъ есть еще одна интересная личность, о которой мы считаемъ не лишнимъ, хотя вкратцѣ, но все же сказать здѣсь мимоходомъ нѣсколько словъ.

Нерѣдко киргизы подвергаются укусу или ужаленью равныхъ ядовитыхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся: змѣй, скорпіоновъ, фалангъ, кара-куртовъ и т. д.

Цивилизованные народы въ подобнѣхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи медицины. Но у киргизовъ на этотъ случай есть свой избавитель— это а р б а у ш и. Онъ занимается исключительно заговариваньемъ и нашептываніемъ волшебныхъ причитаній, которыми вызываетъ изъ норъ змѣй, фалангъ, скорпіоновъ и кара-куртовъ, для того, чтобы уничтожить въ нихъ ядъ.

Вотъ одинъ изъ вариантовъ заговора или заклинанія, сообщеннаго намъ киргизомъ Перовскаго уѣзда, Кысбугутской волости, Т а й т а н о в ы м ъ.

بی بی دیسادی بی بازار اولیا
 دارین دارین دیسادی دارین بازار اولیا
 سایم اوغلی سیکرکان سایم شیخ اولیا
 ماغروبدہ اولیا ماشرخده اولیا
 ۰ بای مر اوغلی پیریمین مینک مرزالی اولیا
 حق سلیمان پیغمبر
 تاق سلیمان پیغمبر
 ایندی داوت پیغمبر
 اوستا داوت پیغمبر
 ۱۰ مایم سیق پیغمبر
 پیرمین سیق پیغمبر
 آنا دییار پیغمبر
 آوشا دییار پیغمبر
 بی بی بی چیق
 ۱۰ بی ایکاسی قامبار چیق

- قامبار بولسانك قالماي چيغ
 ناستوبه دان نايماي چيغ
 ماي ناباننان قالماي چيغ
 آتقان اوقتان جلدام قورت
 ۲۰ آغين سودان قاندى قورت
 آير قويريق آشاشيق
 آلا فاننان آوماي شيق
 مينده كيلديم سينده شيق
 مينم آتيم آنان شيق
 ۲۵ آندان كيلده موندان شيق
 بي بي بي من
 مين بي دينك اوي من
 قرا قورتدينك قاني من
 قاسا قورباس اوزيمن
 ۳۰ اوزى بيركين دبرتي من
 شيق سليمان ديمي من
 بي بي بي من
 مين بي دينك كيني من
 آلماس قيبليش جوزى من
 ۳۵ آيتولى دينك اوزى من
 آدراسپان داني من
 آلا بوته گلى من
 اونكرفشاق اوچى من
 نورومتاي كيلدى تورماي شيق
 ۴۰ زهرونكىدى جايماي شيق

- آی کیلینکر کیلینکر با نا نظر کیلینکر
 شاطر بوطر کیلینکر
 شاطرونکدی بوزاین
 ناناوینکدی تیلاین
 ۴۰ تانکر اورغاندای قیلاین
 آققان سوغه سالاین
 تری غریب قیلاین
 سینى مینان بولاین
 قوفراقفه تویماغان
 ۵۰ توفسان بی قویماغان
 آی کیلینکر کیلینکر
 آلا قونده بلا قونده
 یاورى چوبار قره قونده
 آلامیکر
 ۵۵ قرامیکر
 شلامیکر
 شایشامیکر
 تولامیکر
 تولشی میکر
 ۶۰ سین میکر
 سیمیکر
 شیفار بولسانک جیلدام شیف
 شیقباسانک کوکراغونکدی بوزارمیکر
 چینغل اونى جیلولار
 ۶۵ کیکره مین میاولار

جانم دیکان جالبزلار
جانیده قویمای چابارلار

باستان باستان باستان کیلدی * باستان اوتوب کیستان کیلدی * خقیبه
نمر قرغان کیلدی * قرغان منان بورقان کیلدی * کافر کیلدی جهود کیلدی *
آر باو کیلدی قیرا کیلدی * اونده کیلدی مونده کیلدی * باستان باستان
باستاندی * باستو قرا کیستاندی * کیرو میکر آشیند او پوشوند او *
دایند او میراند او * کیلوکی کیلو * ساسر باری بولا باری * تولا
ایسیند او فیشیند او * ایماند او شیمانداو * چینی چینی چینی بی چینی *
خواجه تنی بی خدای * باستان مین جاستانه چیغه بیرسون * بر باستان
اینکل اینکل قورت اینکلی * باستی قرا قورت * کیر میر کبری قورت
کیران * باستی صاری قورت * چیغار بولسانک جیلدام چیق * چیقبا س
بولسانک فاینه اورغین قرا قورت * تالاق تالاق تالاق قورت * تالاق
آیریلغان چولاق قورت * آرسینی کورسینی مورنینی چورتینی *
کیرکانی کرتینی * چویا چویا چیغه چیغه * بارا بارا داوا داوا

Переводъ:

ВСТУПЛЕНІЕ.

Би-базаръ-ауліе твердитъ: «би, би» ¹⁾,

Дарынъ-базаръ-ауліе твердитъ: «дарынъ, дарынъ».

Сынъ Саима прыгнулъ, Саимъ-шейхъ-ауліе..

О, святыя запада, о святыя востока!..

Я пиръ сына Бай-мира, Мингъ-мирвали-ауліе. 5

О, истинный пророкъ Сулейманъ,

Обладающій треномъ, Сулейманъ!

За нимъ слѣдуетъ пророкъ Даудъ;

О, кузнецъ пророкъ Даудъ,

О, пророкъ, выжимающій жиръ ²⁾, 10

¹⁾ «Би» по мѣстному нарѣчію фаланга.

²⁾ По преданію пророкъ Даудъ отличался не естественной силой. Напр., взявъ въ руки желѣзо, онъ обращался съ нимъ, какъ съ тѣстомъ, и выжималъ изъ него жиръ.

О, пророкъ, обладающій властью!
 О, пророкъ Анадіяръ! {¹⁾
 О, пророкъ Аушадіяръ! {¹⁾
 (у всѣхъ вась прошу поддержки)!

П О Х В А Л Ы:

О, фаланга, фаланга, фаланга, выходи,
 Вѣдь ты, Камбаръ, представитель фалангъ ²⁾! 15
 Если ты, Камбаръ, выходи немедленно,
 Прямо изъ каменной вершины ³⁾
 Или изъ масляной подошвы ⁴⁾.
 Ты червь мой (ядовитый), быстрѣй пушенной пули,
 Ты червь мой, сильнѣй быстро текущей рѣки. 20
 Выходи черезъ а и р ъ-к у й р у к ъ ⁵⁾,
 Выходи прямо изъ ладони.

У Г Р О З Ы:

И я пришелъ, и ты выходи...
 Зовутъ меня «Онанъ-чыкъ»...
 Приходи оттуда, выходи отсюда. 25
 Я фаланга, фаланга, фаланга,
 Я жилище фаланги,
 Я кровь кара-курта ⁶⁾!
 Я самъ Каса-курбасъ ⁷⁾!
 Я «болъвнъ», посланная Имъ! 30
 Выходи же по дуновенію Сулеймана!
 Я есть фаланга, фаланга, фаланга, я копи фалангъ.

¹⁾ Анадіяръ и Аушадіяръ, по продажію, жили ранѣ Мухаммеда.

²⁾ Камбаръ былъ, какъ говорятъ киргизы, величайшій вызыватель (изъ норъ) пресмыкающихся и ядовитыхъ насѣкомыхъ.

³⁾ Т. е. изъ верхней части человѣческаго черепа, макушки. Здѣсь «арбауши» просятъ, чтобы ядъ, распространившійся въ тѣлѣ укушеннаго человѣка, вышелъ черезъ черепъ или подошвы (какъ сказано ниже) его.

⁴⁾ Подошвы голои человѣческой ноги, а также и верблюжьи лапы, какъ не имѣющія копытъ, киргизы называютъ **مای تابان** «май-табанъ». т. е. масляныя подошвы.

⁵⁾ А и р ъ-к у й р у к ъ — названіе какаго-то ядовитаго насѣкомаго.

⁶⁾ Кара-куртъ — паукообразное ядовитое насѣкомое, отъ укуса котораго дохнуть верблюды.

⁷⁾ Имя одного знаменитаго заговорщика.

Я лезвіе алмазной шашки,
 Я закінатель, котораго всюду приглашають, 35
 Я сѣмя адрасбана ¹⁾,
 Я цвѣтъ ала-бѣты (лебеды),
 Я конецъ остраго ножа!...
 Вотъ прилетѣлъ турумтай ²⁾,
 Выходи скорѣе, не распространивъ (въ тѣлѣ) своего яда. 40
 О, Кленгеръ, Кленгеръ, Баба-назаръ Кленгеръ ³⁾!
 О, безобразный Кленгеръ!
 Я разрушу твое жилище,
 Я надрѣжу твой носъ.
 Я покараю тебя (какъ караетъ иногда) Всевышній, 45
 Брошу тебя въ быструю рѣку.
 Я сдѣлаю тебя чистѣйшимъ обездоленнымъ,
 Я буду имѣть дѣлю съ тобою..
 Ты не наѣдаешься землей..
 Ты левяноста фалангъ побѣдила. 50
 О, Кленгеръ, Кленгеръ!...
 Ала-кунда, Бала-кунда!
 Кара-кунда, съ полосатымъ бокомъ!
 О, вы, Ала-мегеръ,
 Кара-мегеръ, 55
 Шала-мегеръ,
 Тола-мегеръ,
 Толша-мегеръ,
 Сень-мегеръ, 60
 Семекъ-мегеръ!...
 Если думаешь выходить, выходи скорѣе!
 А если не выйдешь, я изомну твою грудь.
 Д ж и л а у, растущій подъ джингилемъ (гребенщикъ),
 Д ж а л б ы в ъ (мята), м і я и к е к р е ⁴⁾ 65
 Побьютъ тебя до смерти.

Имена ядовитыхъ
насѣкомыхъ.

¹⁾ А д р а с б а н ъ— это дикая рута. Употребляется въ Бухарской медицинѣ подъ названіемъ «хазаръ-асбанъ», т. е. тысяча потребъ. Сѣменами этого растенія окружають не только вновь родившихся животныхъ, но иногда и дѣтей. Бухарскіе дуваны (уродивые) одуряютъ себя дымомъ этихъ сѣмянъ; почетному гостю также бросаютъ въ жаровню горсть ихъ.

²⁾ Т у р у м т а й—хищная птица, въ родѣ копчика. Отличается необыкновенною смѣлостью.

³⁾ Слова эти также обращены къ фалангѣ. Нѣкоторые туземцы кленгеромъ называютъ породистыхъ куръ, которыя несутъ крупныя яйца, другіе понимаютъ подъ этимъ названіемъ дородность, великость и. т. д. Въ сказкѣ же Гульханы, Кленгеръ-султаномъ названъ сынъ филина, за котораго сватали дочь совы.

⁴⁾ Травы: кекре, джилау, джалбмъзъ и мія, какъ отзываются туземцы, имѣють цѣлебное свойство противъ яда насѣкомыхъ.

ЗАКЛИНАНІЕ¹⁾

Бастанъ, бастанъ, бастанъ кельды; бастанъ утыбъ Кестанъ кельды; ху-
фія темиръ кырганъ кельды; Кырганъ-мненъ борқанъ кельды; кяфиръ кельды.
джихудъ кельды; арбау кельды, Кара кельды; онда кельды, монда кельды;
олда кельды, болда кельды; бастанъ, бастанъ бастанды, басту кестанды, кезъ
мегеръ, ашиндау, бушундау, дарындау, мирандау, қияюки. Кияю сасмръ, бары
була: бары тула, исиндау, фишиндау, имандау, шимандау, чны, чны чны би,
чны ходжа тны би, худай бастанъ, менъ джастанъ, чига бирсунъ биръ бас-
танъ, ингиль, ингиль куртъ, ингиль басты басты кара-куртъ, киръ-мергери
куртъ, қиранъ басты сары-куртъ, чигаръ болсангъ джилдамъ чыкъ. чыкмасъ
болсангъ кайта ургынъ кара-куртъ, талакъ талакъ куртъ, талагы айрылганъ
чолакъ куртъ, арысыны, қурисыны, муртыны, чуртыны, қирганы, қиртны,
чуя, чую, чигá, чигá, барá, барá, давá, давá²⁾.

Дѣйств. членъ Общества

А. Диваевъ.

Іюль—августъ 1898 г.

Г. Ташкентъ.

Дополненіе редакціи.

Въ дополненіе къ статьѣ А. А. Диваева редакція считаетъ нужнымъ
сказать слѣдующее:

1) Слово «баксы» извѣстно не только киргизамъ, у которыхъ значитъ
«лекарь» и «қолдунъ», но и др. народамъ урало-алтайской семьи: у маньч-
журъ «бакси» знач. «учитель, наставникъ, ученый, мудрецъ, лама», у мон-
головъ первая 2 значенія, а въ джагат, яз. также «пѣвецъ, хирургъ, музы-
кантъ»;

2) баксы и занятія его суть остатки прежняго шаманства, ужившіеся
въ исламѣ только благодаря призыванію по временамъ именъ Мухаммеда,
Давида, Соломона и др. лицъ. Что баксы остались отъ шаманства, видно
это какъ изъ ихъ исторіи, такъ и изъ сходства ихъ призываній духовъ
съ призываніями, практикуемыми у нынѣшнихъ шамановъ Сибири и Мон-

¹⁾ Заклинаніе это непереводимо.

²⁾ Иллюстраціей этой статьи могли бы служить двѣ картины, изъ кото-
рыхъ одна изображаетъ баксы Бай-аке, а другая—баксы Джарчи въ экстазѣ.
Обѣ картины подарилъ мнѣ, уѣзжая изъ Туркестанскаго края, мой бывшій
начальникъ Н. И. Гродековъ, нынѣ Приамурскій Генералъ-Губернаторъ
и Командующій войсками. Пользуясь настоящимъ случаемъ, приношу ему
искреннѣйшую и почтительнѣйшую благодарность за высокопросвѣщенное
вниманіе ко мнѣ.

голии. Нынѣшніе киргизскіе багсы своимъ призываніямъ вторятъ на струнномъ кобузѣ, тогда какъ еще въ прошломъ вѣкѣ, по словамъ К. В. Миллера и П. С. Палласа, они употребляли бубны (барабаны), и нынѣ употребляемые сибир. и монгол. шаманами. О баксахъ въ общихъ чертахъ писали очень многіе: К. В. Миллеръ (Спб. 1776), П. С. Палласъ (Парижъ, 1788 и Лейпцигъ, 1773), А. Левшинъ (Спб. 1832), И. Каванцевъ (Спб. 1867), В. В. Радловъ (Спб. 1870), Г. Н. Потанинъ (Спб. 1881) и многіе другіе, но подлинныхъ словъ призываній духовъ (на киргизскомъ яз.) до сихъ поръ кромѣ В. В. Радлова никто не печаталъ; призыванія помѣщены у него въ III томѣ «образцовъ народной литературы. Спб. 1870» (киргиз. текстъ на стр. 46—51 и нѣмец. переводъ на стр. 60—66). Статья А. А. Диваева является весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу о баксахъ; жаль только одного, что авторъ не снабдилъ текста русскою транскрипціей, безъ которой чтеніе текста для лицъ, не знающихъ киргиз. яз., можетъ представить большія затрудненія. При сравненіи текстовъ В. В. Радлова и А. А. Диваева редакція замѣтила между прочимъ слѣдующее:

1) На стр. 62, въ стихѣ 31 В. В. Радловъ слова:

«ата, коркутъ ауліа»

переводитъ: «Vater, erschreck ihn, Heiliger». А. А. Диваевъ совершенно справедливо второе слово считаетъ собственнымъ именемъ «Коркудъ».

2) А. А. Диваевъ имя «Саразбанъ» считаетъ однимъ словомъ, тогда какъ В. В. Радловъ дѣлитъ ихъ на 2 части: «Sary Asban» и переводитъ ихъ «gelber Mullah» (вѣроятно, нужно: «gelber Wallach»—желтый меринъ). Оба записывали очевидно такъ, какъ диктовали имъ киргизы.

Чтобы въ разборѣ словъ помочь публикѣ, незнакомой съ киргиз. яз., хотъ отчасти, приводятся въ алфавитномъ порядкѣ иностранныя слова, встрѣчающіяся въ призываніяхъ, въ такой транскрипціи, каковая принята въ турецкихъ изданіяхъ Академіи Наукъ.

ابروي абрый (совѣсть)=перс. آبرو

آرواق аруак (духи предковъ)=араб. ارواح

آلده Алда (Богъ)=араб. الله

اوسنا уста (кузнецъ)=перс. اسناد

آولیا ауліа (святой)=араб. اولياء

آووا ауа (небо, воздухъ)=араб. هواء

بارك الله бәрәкәлдә (слава Богу)=араб. بارك الله

بسم الله бесмәлдә (во имя Божіе)=араб. بسم الله

بلا белә (бѣда, болѣзнь)=араб. بلاء

- بی باق *bi bak* (несчастный)=перс. *بی بخت*
 پیر *pīr* (старецъ)= перс. *پیر*
 تاق *tak* (тронъ)=перс. *تخت*
 جادو *џады* (колдовство)=перс. *جادو*
 جان *џан* (душа)=перс. *جان*
 جبار *џаппар* (Всемогущій)=араб. *جبار*
 جفا *џапа* (мученіе)=араб. *جفا*
 جن *џин* (духъ)=араб. *جن*
 خدای *или* *قودای* *Кудай* (Богъ)=перс. *خدای*
 خواه *или* *قوجا* *коџа* (хозяинъ)= перс. *خواجه*
 قمار *или* *قومار* *кумар* (жажда)=араб. *قمار*
 دارو *дары* (лекарство)=перс. *دارو*
 دانه *дан* (зерно)= перс. *دانه*
 داود *Даут, Дәүт* (Давидъ)=араб. *داود*
 درد *дерт* (болѣзнь)=перс. *درد*
 دیوانه *или* *دوانا* *дуана* (юреливый)=перс. *دیوانه*
 سليمان *Сүләймән* (Соломонъ)=араб. *سليمان*
 شيطان *сайтан* (дьяволъ)=араб. *شيطان*
 شكل *севіл* (красота)=араб. *شكل*
 شر *шер* (несчастіе)=араб. *شر*
 شرمندہ *шөрмәндә* (осрамленный)=перс. *شرمندہ*
 ظالم *залым* (жестокій)=араб. *ظالم*
 عائشه *Айша* (Айша)=араб. *عائشه*
 غریب *џаріп* *или* *قارب* *карып* (бѣдный)= *غریب*
 پری *пері* (духъ)=перс. *پری*

- فلاكة belākat (болѣзнь)=араб.
 كوه قاف Койкап (гора Кафъ)=
 لشكر или لیسکر leskār (армія)=перс.
 لعنة lenāt (проклятіе)=араб.
 مشرق или مشروق машрык (востокъ)=араб.
 مغرب или معروف маґрып (западъ)=араб.
 مشايخ или مشایق машајык (старцы)=араб.
 مدد или میدات или میدیت медāt (помощь)=араб.
 ناموس намыс (стыдь)=перс.
 نایزه найза (вопье)=перс.
 نظار назар (взоръ)=араб.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Городъ Лаишевъ въ XVI—XVII вв.

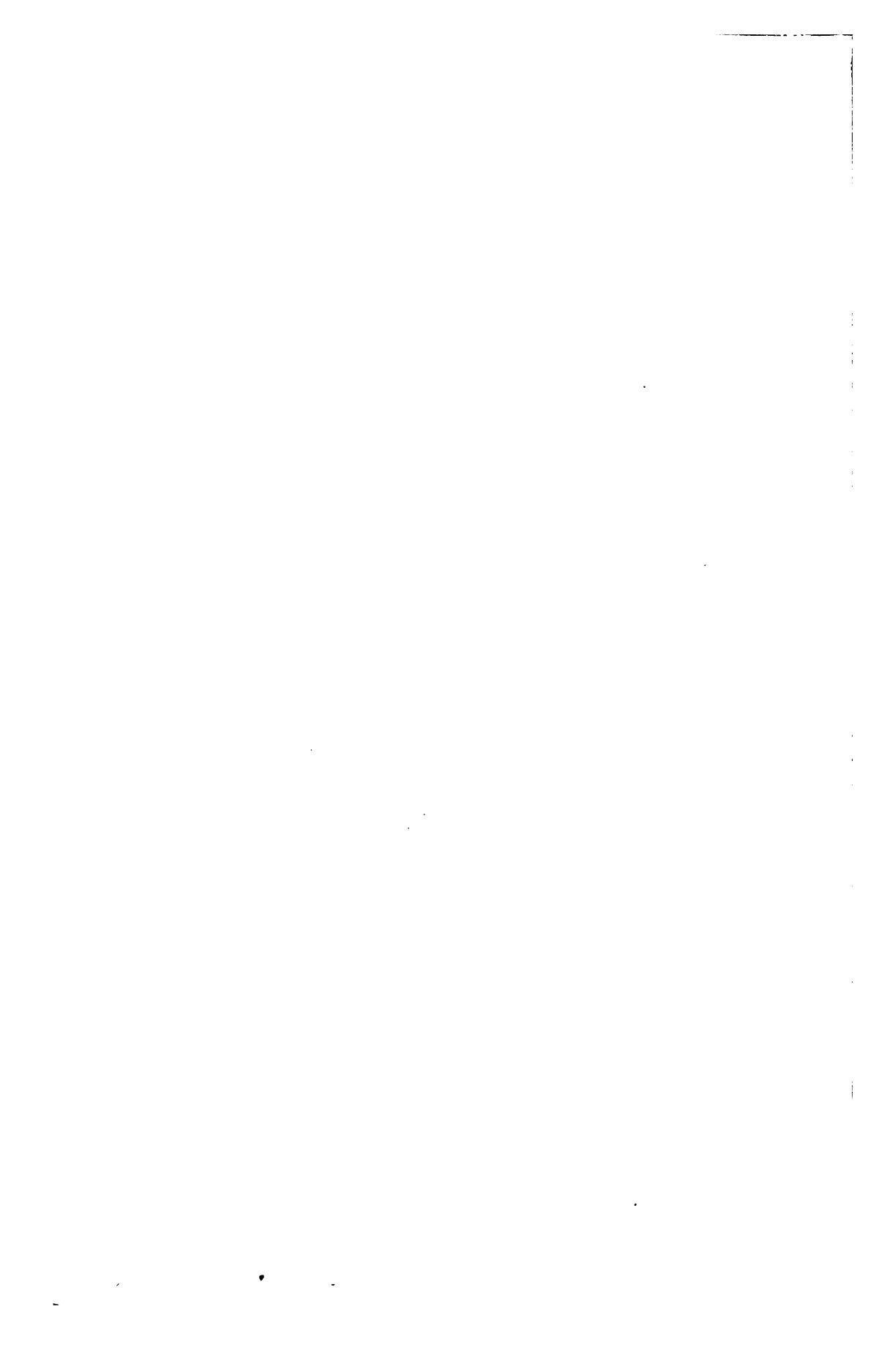
Свѣдѣнія о городѣ Лаишевѣ въ разсматриваемый періодъ не могутъ быть названы достаточными: они заключаются всего въ двухъ памятникахъ—именно, въ писцовой книгѣ города Лаишева и его посада 1568 г. и въ переписной книгѣ его же отъ 1646 года¹⁾; при этомъ первый изъ указываемыхъ памятниковъ не сохранился въ цѣломъ видѣ, такъ какъ до насъ дошла лишь первая часть писцовой книги, содержащая данныя о Лаишевской крѣпости, о «городѣ» въ техническомъ значеніи этого слова, и объ его гарнизонѣ;

¹⁾ Книги города Лаишева и посаду Лаишевского писма Дмитрея Андрѣева сына Кикина с товарищи лѣта 7076-го; Арх. М. Юст., писц. кн. № 152 (л. 256 обор.), 59 (л. 501—508), 62 (л. 479—484). Списокъ съ переписныхъ казанскихъ книгъ писма и довору Тимоѣя Ѳедоровича Бутурлина да подъячево Алексѣя Грибоѣдова 154 году; А. М. Ю., переп. кн. № $\frac{6445}{6}$, лл. 211—248. См. также «Описаніе докум. и бум., хранящ. въ М. А. М. Ю.» кп. I, Спб. 1869 г., стр. 114 (№ 1164) и 83—84 (№ 845).

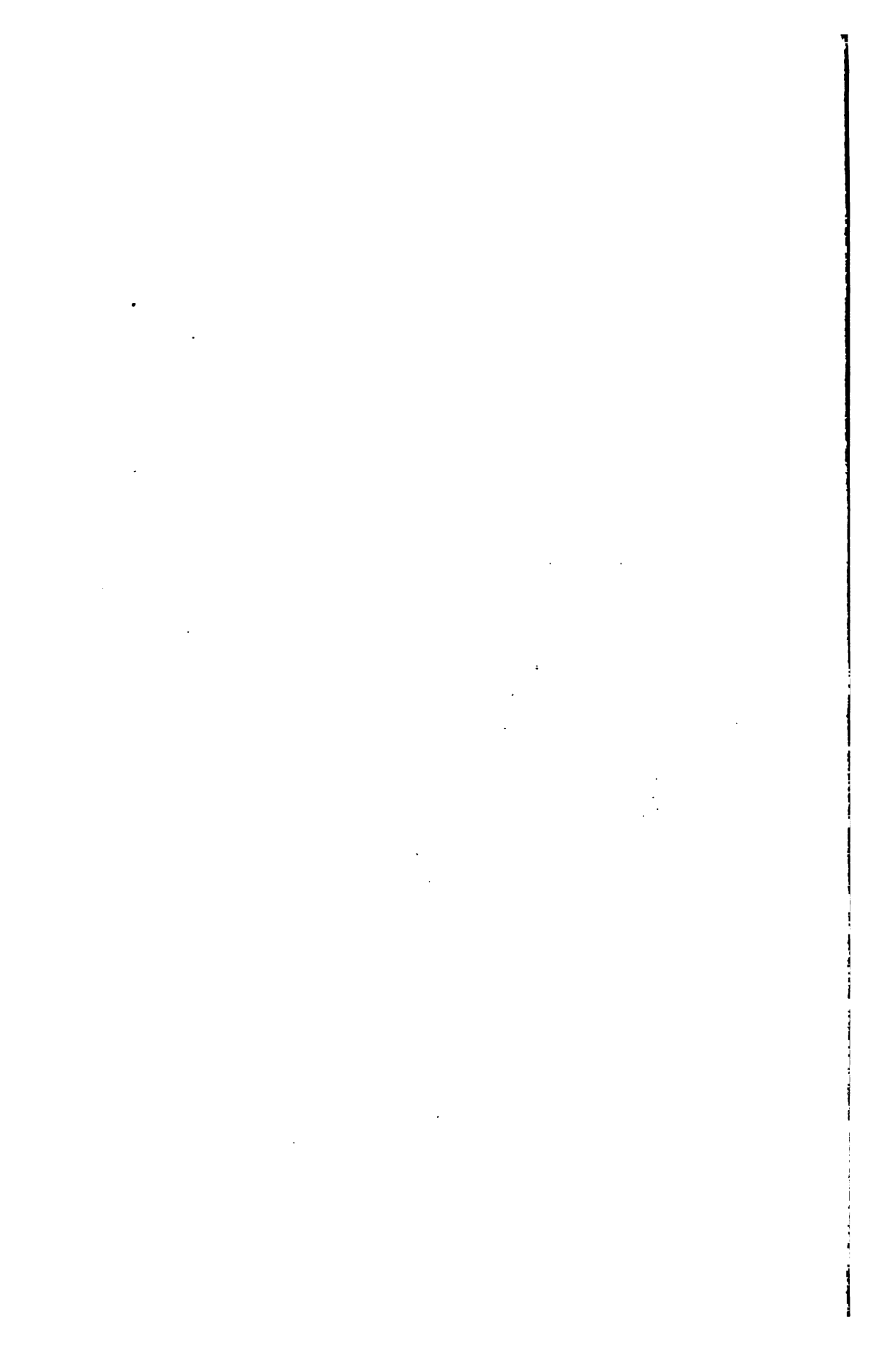
БАКСЫ ДЖАРЧИ ВЪ ЭКСТАЗѢ.

ТАШКЕНТСКАГО УЙЗДА.

БАКСЫ БАЙКЕ
ТАШКЕНТСКАГО УЛЬЗДА

вторая половина ея, гдѣ описывался «посадъ» и его населеніе, отсутствуетъ, — уцѣлѣло только описаніе посадской церкви, да шести дворовъ посадскихъ людей. Другой источникъ—переписная книга—касается, какъ это вполнѣ естественно по самому характеру и назначенію памятниковъ этого рода, — только вопроса о «посадѣ» и его обитателяхъ, рисуя намъ экономическую сторону, но вовсе умалчивая о Лаишевѣ, какъ о стратегическомъ пунктѣ.

Несмотря на такую обстановку дѣла, когда нельзя похвалиться обиліемъ матеріала, мы все же рѣшились представить выборку данныхъ о Лаишевѣ изъ двухъ цитированныхъ источниковъ, изъ которыхъ одинъ даетъ намъ представленіе о боевомъ значеніи города въ эпоху, близкую къ водворенію въ краѣ русскаго владычества и потому полную всевозможныхъ случайностей, а другой—о торгово-промышленномъ значеніи его въ періодъ, непосредственно предшествовавшій изданію Уложенія, произведшаго, какъ извѣстно, такую рѣзкую перемѣну въ политикѣ по отношенію къ посадскому населенію.

Далеко не грозную силу представлялъ изъ себя Лаишевъ во второй половинѣ XVI столѣтія. Это былъ не болѣе, какъ деревянный острогъ, имѣвшій въ окружности всего 284 сажени. Впрочемъ, нужно замѣтить, что слабость фортификаціонныхъ сооружений въ достаточной мѣрѣ искупалась природной крѣпостью даннаго пункта, такъ какъ Лаишевскій «городъ» занималъ уголь, образуемый берегами р. Камы и «крутого врага», бывшаго, вѣроятно, русломъ исчезнувшей потомъ рѣчки; недостатокъ такихъ природныхъ укрѣпленій съ остальныхъ двухъ сторонъ былъ восполненъ устройствомъ рва, глубиною и шириною по сажени «невеликие», имѣвшаго своимъ назначеніемъ усилить линію обороны «с казанскіе с лесные стороны, от казанскаго приездѹ».

Фронтомъ «городъ» обращенъ къ р. Камѣ, причемъ стѣна, шедшая параллельно берегу и равнявшаяся 60 саж., заканчивалась на обоихъ концахъ стрѣльнями, носившими названіе «верхней» и «нижней», сообразно теченію рѣки. Послѣдняя стрѣльня была устроена въ самой вершинѣ угла, составляемаго линіями Камы и «крутого врага», и потому на ней не находилось никакого «наряда», ни даже «сторожи»; напротивъ, на «верхней» стрѣльнѣ поставлены двѣ «пищали затинныя», и постоянно, «в день, и в ночь», по выраженію писцовой книги, находилась стража изъ трехъ стрѣльцовъ «съ ручницами». Въ этой же стѣнѣ продѣлано двое воротъ: Воскресенскія, расположенныя подлѣ «верхней» стрѣльни, и Водяныя— по срединѣ стѣны, чрезъ которыя, судя по ихъ названію, предполагалось, въ случаѣ осады, пользоваться водою: они были устроены «бес тайника», но, за то, надъ ними воздвигнута башня, вооруженная «затинной пищалю» и имѣвшая всегда «сторожу» изъ двухъ стрѣльцовъ «съ ручницами».

Отъ «нижней» стрѣльни шла вдоль «крутого врага» глухая стѣна, длиною 70 саж., въ концѣ которой, противъ татарской за-овражной слободки, возвышалась угловая стрѣльня, не имѣвшая «наряда», а только стражу изъ двухъ стрѣльцовъ «съ ручницами».

Задняя стѣна «города», выходящая къ «лѣсной сторонѣ» и направлявшаяся, на протяженіи 69 сажень, отъ сейчасъ описанной угловой стрѣльни до такой же стрѣльни, по счету четвертой, прорѣзана по срединѣ Николь-

скими воротами, защищавшимися особо устроенной надъ ними башней съ двумя «затинными пищалями» и всегда охранявшимися карауломъ изъ трехъ стрѣльцовъ «съ ручницами»; къ этой же башнѣ, съ внутренней стороны ея, обращенной внутрь «города», были придѣланы, поверхъ воротъ, «отходныя» перила, огражденные щитами. Четвертая «наугольная» стрѣльня, которая соединялась глухой стѣной, длиною въ 65 саж., съ «верхней» стрѣльней, послужившей для писцовъ исходнымъ пунктомъ при описаніи Лаишевскаго «города», охранялась двумя стрѣльцами «съ ручницами», но «нарядъ» не имѣла ¹⁾).

Каждая изъ шести указанныхъ стрѣленъ и башенъ высотой была три сажени «с локтемъ» и заключала въ себѣ три яруса или пояса, имѣвшихъ «бои», т. е. отверстія, черезъ которыя защитники могли отражать нападавшихъ; такіе же «бои» были продѣланы и по всему прогнѣнію стѣнъ, въ два ряда, причемъ верхніе назывались технически «изъ оконъ», нижніе— «изъ городенъ». Число всѣхъ «боевъ» равнялось 582, и этимъ числомъ, слѣдовательно, опредѣлялся максимумъ защитниковъ Лаишева. Около каждой «городни» стѣны, подлѣ «оконъ», лежало приготовленными по возу камней, да по 30 дубовыхъ кольевъ, заостренныхъ съ обоихъ концовъ, вѣроятно, какъ матеріалъ на случай исправленія поврежденной стѣны, а, можетъ быть, и какъ оборонительныя средства. «Нарядъ», или артиллерія, какъ мы видѣли при описаніи укрѣпленій, заключался въ пяти «затинныхъ пищаляхъ», расположенныхъ надъ воротами, какъ слабѣйшими пунктами оборонительной линіи. Любопытно исчисленіе боевыхъ запасовъ, потребныхъ для дѣйствій артиллеріи: оказывается, что всѣ эти запасы состояли изъ двухъ пудовъ 17 гривенокъ съ полугривенкою пороха, по тогдашней терминологіи— «зелья», и двухъ пудовъ 7 гривенокъ съ полугривенкою свинца; «а не станеть въ Лаишеве зелья и свинцу,—простоудшно добавляетъ писцовая книга,—и зелье и свинецъ емлютъ въ Казани изъ государевы казны, у дьяковъ».

Этимъ исчерпывается описаніе Лаишевскихъ укрѣпленій; остальная часть писцовой книги посвящена обзорнѣю того, что находилось внутри «городской» стѣны. Здѣсь, конечно, на первомъ планѣ говорится о церквахъ. Внутри «города» стояло двѣ церкви, обѣ деревянныя,—Успенія Пресв. Богородицы и теплая,—во имя Николая Чудотворца; поставлены эти церкви лаишевскими жильцами, полоняниками и стрѣльцами, причемъ въ ц. Успенія былъ и «государевъ прикладъ»—«образъ Успенія Пречистые, местной, на золоте»; здѣсь же было нѣсколько образовъ—«поставленья» разныхъ лицъ, князей и бояръ. Утварь церковная и ризница, которыя подробно перечисляются и описываются книгой,—во первыхъ, очень немногосложны, а, во вторыхъ, поражаютъ своею бѣдностью, пожалуй, даже убогостью. Церковный штатъ заключалъ въ себѣ священника, дьячка и просвирицу, получавшихъ опредѣленное вознагражденіе за свой трудъ, т. к. храмы были «ружные»: «государева жалованья годовые руги, у обеихъ церквей: попу—полшеста рубля,

¹⁾ Такимъ образомъ постоянная стража укрѣпленій Лаишева состояла изъ 12 стрѣльцовъ, а не изъ 9-ти, какъ ошибочно сказано у Н. Д. Чечулина въ его издѣданіи: «Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ», Спб. 1889 г., стр. 212—213.

да рубль за сукно; да за церковную ругу—на ладанъ, и на темьянъ, и на воскъ, и на вино церковное—тритцеть ялтынъ; да хлеба одиннатцать четвертей с полуосминою ржи, а овса тоже, да три пуды соли; да на реке Каме рыбные ловли, две свяски плавныхъ; да проскурнице, да церковному дьячку—по полтине человѣку, да по полутрети четверти ржи, а овса тожъ». Въ такомъ видѣ получалась руга: съ одной стороны, видимъ, что она выдавалась и деньгами, и натурой; съ другой, что руга священно- и церковно-служителей отдѣлялась отъ собственно церковной руги для которой назначалась особая сумма.

Изъ прочихъ сероеній внутри «города» отмѣчены слѣдующія: сушило, въ которомъ, во время наѣздовъ, государевы повары «рыбу делаютъ», откуда можемъ заключить, что въ то время Лаишевъ славился своими рыбными промыслами, что, какъ увидимъ ниже, подтверждается и послѣдующими данными; два двора головъ, дворъ сына боярскаго, дворъ поповъ, два двора городовыхъ «ворогниковъ», 25 дворовъ стрѣльцкихъ, и, наконецъ, дворъ жильца «нежалованнаго». Вотъ и всѣ обитатели «города» Лаишева, его гарнизонъ, его администрація; дополняемъ, составлявшимъ необходимую принадлежность городского поселенія и составляющимъ ее и въ настоящее время, являлась тюрьма, находившаяся подъ вѣдѣніемъ тѣхъ же «воротниковъ».

Незначительность Лаишева XVI вѣка, какъ стратегическаго пункта, и даже какъ поселенія, помимо слабости его гарнизона, состоявшаго изъ трехъ десятковъ человѣкъ, обнаруживается и изъ того факта, что въ Лаишевѣ не было воеводы: представителями власти здѣсь служатъ головы Жила Чемодуровъ и Истома Дементьевъ. Что это за головы, изъ документа не видно; въ немъ они названы просто «лаишевскими»; вѣроятно, это были стрѣльцкіе головы.

Описанія «посада», какъ сказано, не сохранилось; по уцѣлѣвшему отрывку его можно лишь заключить, что «посадъ» былъ обнесенъ «острогомъ», т. е. частоколомъ; на площади между «городомъ» и «острогомъ» помѣщалась церковь Воскресенія Христова, поставленная и устроенная лаишевскими обывателями-посадскими; въ церковномъ дворѣ жили священникъ и провирница. Изъ этого же отрывка видно, что, если не всѣ, то значительная часть лаишевскихъ посадскихъ «жильцовъ» состояла изъ «полоняниковъ», чему соотвѣтствуютъ и сохранившіяся имена «жильцовъ», какъ то: Ногайко, Самоилко, Кудеярка.

Такимъ былъ Лаишевъ XVI вѣка. Переходимъ теперь къ его обзорѣнію въ половинѣ XVII столѣтія.

Всѣ обитатели Лаишева раздѣлялись на нѣсколько категорій, различающихся между собою юридическимъ положеніемъ каждой изъ нихъ, и отчасти—занятіями ихъ членовъ. Послѣдній принципъ различія не имѣлъ, впрочемъ, существеннаго значенія въ рассматриваемое время, и лишь Уложение царя Алексѣя Михайловича стремилось придать ему таковое, но это стремленіе, какъ извѣстно, не имѣло большого успѣха.

Ядро населенія Лаишева составляли посадскіе люди и бобыли, обладавшіе въ совокупности 197 дворами, причемъ первыхъ, т. е. посадскихъ людей, представлявшихъ собою тяглый элементъ въ полномъ значеніи этого

понятія, было 170 человѣкъ. Населеніе посадскихъ и бобыльскихъ дворовъ равнялось 573 человѣкамъ, изъ числа которыхъ 376 падало на долю лицъ, находившихся въ тѣхъ или иныхъ, родственныхъ или экономическихъ, отношеніяхъ къ главѣ даннаго двора: это были—дѣти, пасынки, внучата, братья, племянники, пріемыши, ученики, наймиты, сосѣди и ихъ дѣти¹⁾,

Кромѣ дворовъ посадскихъ и бобыльск., въ Лайшевскомъ посадѣ стояло 65 дворовъ рыбныхъ ловцовъ, которые жили на такъ называемыхъ бѣлыхъ мѣстахъ. Лайшевскіе рыбные ловцы, присутствіе которыхъ, какъ замѣчено выше, служитъ доказательствомъ широкаго развитія здѣсь рыбнаго промысла, занимали, въ сравненіи съ посадскими, привилегированное положеніе, ставившее ихъ совершенно особнякомъ отъ этихъ послѣднихъ; это была особая община, не тянувшая посадскаго тягла и лишь обязанная уплатой опредѣленнаго количества оброка, быть можетъ, даже въ натурѣ; нѣтъ ничего невѣроятнаго, что ловецкая община была отдѣлена отъ посадской не только въ отношеніи податей и повинностей, но и въ отношеніи административною она стояла самостоятельно²⁾.

Остальные жители Лайшева—это военные люди на мирномъ поприщѣ; сюда относятся: служилые казаки (208 дворовъ—752 челов.), служилые иноземцы (10 дворовъ—24 челов.) и пашенные стрѣльцы (29 дворовъ—138 челов.).

Подводя итогъ цифрамъ, получимъ, что въ Лайшевскомъ посадѣ находилось 513 дворовъ, съ общимъ количествомъ населенія въ нихъ—въ 1736 человѣкъ «всякихъ чиновъ людей».

Что же говорятъ намъ эти цифры? Онѣ, какъ намъ кажется, свидѣтельствуютъ объ одномъ, именно о невыгодномъ положеніи лицъ, принадлежавшихъ къ «чину» посадскихъ, о невозможности ихъ конкуренціи, при тяжести падавшаго на нихъ тягла, съ людьми, не несшими его, съ бѣломѣстцами. Такое положеніе не было чѣмъ либо исключительнымъ для Лайшева; оно было обще всѣмъ русскимъ посадамъ, со всѣхъ концовъ Руси въ первую половину XVII столѣтія неслись къ Москвѣ жалобы на «оскудѣніе» и «обнищаніе» посадовъ, отовсюду указывалось, что «тяглые людишка..... разбрелися розно и дворишка свои мечутъ».

Уложеніе царя Алексѣя, регламентируя русскую жизнь, пыталось, между прочимъ, уничтожить факторы, препятствовавшіе до тѣхъ поръ развитію и процвѣтанію городскихъ поселеній; кое чего оно достигло въ указанномъ направленіи, но, во всякомъ случаѣ, результатовъ настолько незначительныхъ, что наступившему XVIII столѣтію досталась въ наслѣдіе отъ предшествовавшаго вѣка лишь одна «разсыпавшаяся хранина» городского благоустройства. Были попытки возстановить ее и со стороны Петра Великаго, и его

¹⁾ Къ рубрикѣ посадскихъ и бобыльскихъ дворовъ переписной книгой отнесены еще дворъ Троицкаго монастыря, въ которомъ жилъ дворникъ съ сыномъ и съ внукомъ, и 3 двора нищенскихъ, въ которыхъ обитали—4 человѣка. Т. о. общій итогъ настоящей рубрики выразится въ 201 дворѣ и 580 человѣкахъ ихъ обитателей.

²⁾ Ловецкая община состояла всего изъ 242 человѣкъ.

великой послѣдовательницы—Екатерины II, попытки, сопровождавшіяся лишь одностороннимъ и временнымъ, по большей части, улучшеніемъ дѣла. Главная заслуга въ вопросѣ городского благосостоянія принадлежитъ нашему столѣтію, его послѣднимъ десятилѣтіямъ.

Въ заключеніе, чтобы исчерпать весь матеріалъ, имѣющійся въ переписной книгѣ, вернемся ненадолго къ Лаишеву и рассмотримъ свѣдѣнія о родахъ занятій его жителей. Относительно торговли и ея размѣровъ здѣсь ничего не говорится, т. к. это не составляло цѣли переписчиковъ, а указаны только ремесла, которыми занимался владѣлецъ того или другого двора. Вотъ эти ремесла и число лицъ, занимавшихся ими: сапожниковъ—2 ¹⁾, орасильщицъ—1, портныхъ—2 ²⁾, плотниковъ—3, горшечниковъ—2, калачниковъ—3 ³⁾, кузнецовъ—3 ⁴⁾, бочкаръ—1, «дехтарь»—1, «овощникъ»—1, «корчажникъ»—1, кирпичникъ—1, «солодовниковъ»—2, котельщикъ—1 ⁵⁾, «крашенинниковъ»—2 ⁶⁾.

Наконецъ, еще одно замѣчаніе: при занесеніи въ книгу «сосѣдей», казываются мѣста ихъ прежняго жительства, до переселенія въ Лаишевъ, что позволяетъ нѣсколько прослѣдить, откуда «брело» населеніе, не нашедшее себѣ удобствъ тамъ, гдѣ оно жило ранѣе; «устуженинъ», «колмогорецъ», «вятченинъ—Котелнича города», «хлыновецъ», «вятченинъ», «орловещъ», «свіаженинъ», «юръевичинъ», «алатарецъ», «кузмодемьянецъ», «двиненинъ—ростовские волости»—таковы эпитеты, сопровождающіе имена «сосѣдей», ушедшихъ въ Лаишевъ въ надеждѣ на лучшую жизнь и, при неосуществленіи такой надежды, устремляющихся еще далѣе, на розыски «новыхъ земель».

В. Борисовъ.

¹⁾ Изъ нихъ—1 сосѣдъ пашеннаго стрѣльца; у него—ученикъ.

²⁾ Изъ нихъ—1 пашенный стрѣлецъ.

³⁾ Изъ нихъ—1 служилый казакъ.

⁴⁾ Изъ нихъ—1 братъ пашеннаго стрѣльца.

⁵⁾ Пашенный стрѣлецъ.

⁶⁾ Изъ нихъ—1 пашенный стрѣлецъ; лица, о которыхъ не сдѣлано оговорки,—посадскіе.

Тяжба города Царевкожшайска съ окольными вн. В. Г. Ромодановскимъ изъ-за выгонной земли.

(Одинъ изъ случаевъ практическаго примненія Уложенія царя Алексѣя Михайловича).

Извѣстно, что многія обстоятельства, сложившіяся къ половинѣ XVII столѣтія, побудили правительство царя Алексѣя Михайловича приступить къ исправленію законодательства, уже давно устарѣшаго, переставшаго соотвѣтствовать дѣйствительности, особенно рѣзко измѣнившей свою физиономію послѣ великой московской смуты. Сепаратные указы Михаила Федоровича, хотя и стремились возстановить соотвѣтствіе между закономъ и жизнью, но они мало помогали дѣлу «строенія» земли, сильно расшатанной предшествовавшими событіями; притомъ же, нѣкоторыя явленія, несомнѣнно имѣвшія свое зарожденіе въ эпохѣ смуты, обнаружались во всей полнотѣ и рельефности,—а, слѣдовательно, и потребовали мѣръ противъ себя,—уже послѣ смерти перваго Романова.

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, неудовлетворительное экономическое положеніе городскаго, посадскаго населенія, явившееся слѣдствіемъ слишкомъ тяжелой опеки властей и совершенно неисполнимой для него конкуренціи со стороны людей, не связанныхъ такимъ тяжелымъ тягломъ, какъ посадское, — со стороны многочисленныхъ привилегированныхъ лицъ, бѣломѣстцевъ, различныхъ «закладчицовъ» и проч. Требовалось, прежде всего, оградить посады отъ присутствія среди нихъ элементовъ, препятствовавшихъ развитію ихъ экономическаго благосостоянія, и вотъ новый законодательный кодексъ—Уложеніе—отводитъ цѣлую главу, специально предназначенную нормировать вопросъ о посадахъ и заключающую въ себѣ основы посадской организаціи, свободныя, по убѣжденію составителей, отъ прежнихъ отрицательныхъ факторовъ¹⁾. Факторы же эти были, дѣйствительно, многочисленны. Особенно давали себя чувствовать слободы, устроенныя патриархомъ и духовными властями, а также служилыми людьми—по близости посадовъ, на выгонной землѣ, и лишавшія обитателей ихъ этой необходимой принадлежности хозяйства. Не меньшее значеніе имѣло поселеніе между посадскими лицъ, занимавшихся торговлей и промыслами, но не принимавшихъ вмѣстѣ съ ними участія въ платежѣ повинностей и пользовавшихся, такимъ образомъ, въ сравненіи съ ними, болѣе выгодными условіями²⁾. Все это должно было исчезнуть съ появленіемъ

¹⁾ Улож., гл. XIX—«о посадскихъ людѣхъ».

²⁾ «А нынѣ де на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ, гдѣ прежде сего бывали животинные выгоны, устроены патриарши и монастырскіе и боярскіе и иныхъ чиновъ слободы и пашни на государевѣ искони вѣчной на выгонной землѣ; да на Москвѣ же де и по городомъ патриарши и монастырскіе и боярскіе и иныхъ чиновъ люди, ихъ крестьяне, покупили себѣ

Уложения: всѣ слободы предписывалось «взять за государя въ тягло» и, вообще, всѣхъ лицъ, содержащихъ себя торговлей и ремеслами,—за нѣкоторыми, точно указанными исключеніями, — велѣно было трактовать, какъ посадскихъ, т. е. обложить ихъ повинностями наравнѣ съ послѣдними; что касается городскихъ выгоновъ, то относительно Москвы размѣры выгонной земли опредѣлялись пространствомъ въ двѣ версты «на всѣ стороны отъ земляного города, ото рву», причемъ межсванье должно было быть произведено «новою саженью, которая сажень, по государеву указу, сдѣлана въ три аршина, а въ верстѣ учинити по тысячи сажень», относительно же прочихъ городовъ эти размѣры опредѣлялись общою формулою:—«выгономъ быти въ городѣхъ по прежнему, какъ къ которому городу были выгоны при прежнихъ государѣхъ, а будетъ кто выгонною землею завладѣлъ, и тѣ выгонныя земли, по сыску, у тѣхъ людей взяти и отмежевати къ городомъ по прежнему»¹⁾.

Мы подошли къ весьма существенному и любопытному вопросу о примѣненіи Уложения на практикѣ, о значеніи его, какъ средства, призваннаго уничтожить недостатки современной русской жизни, въ частности—жизни посадской.

Сохранились указанія, что дѣятельность правительства въ области перечисленія дворовъ въ тягло оказалась положительной, такъ что уже въ первые три года послѣ составленія Уложения описано было въ тягло 10095 дворовъ съ населеніемъ въ 21036 человекъ²⁾. Каковы были успѣхи по части возстановленія выгонной посадской земли, занятой слободами и пашнями лицъ, принадлежавшихъ къ категоріи «сильныхъ міра сего»,—такихъ извѣстій до насъ, къ сожалѣнію, не дошло; но, насколько можно думать, врядъ ли Уложение въ данномъ отношеніи оказало плодотворные результаты, въ

и въ заклады поимали тяглые дворы и лавки и погребы каменные, и торгуютъ всякими товарами, и своею мочью и заступою откупаютъ на Москвѣ и по городомъ таможи и кабаки и всякіе откупы, и отъ того де они, служилые и тяглые люди, обѣдняли и одолжали неоплатными длги, а промысловъ своихъ многіе отбыли»—такими чертами рисовали картину современнаго состоянія посадовъ челобитчики въ петиціи, поданной на имя государя 30 окт. 1648 г.; въ качествѣ примѣра, иллюстраціи къ своимъ словамъ, они указывали на Н.-Новгородъ, гдѣ въ одной Благовѣщенской слободѣ числилось за патриархомъ болѣе 600 торговыхъ и ремесленныхъ людей, не внесенныхъ въ писцовыя книги, поселившихся здѣсь «для своего промыслу и легости». А. А. Э. т. IV, № 32 (I), стр. 45.

¹⁾ Улож., гл. XIX, ст. 7, 6, 10. И до Уложения существовали распоряженія относительно приписки къ тяглу торговцевъ и ремесленниковъ, жившихъ на посадахъ или вблизи, въ слободахъ, но это были лишь палліативы, получившіе значеніе общей мѣры только съ изданіемъ Уложения. См. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій». Спб. 1890 г., стр. 166, 170.

²⁾ Лаппо-Данилевскій, *op. cit.*, стр. 171.

силу того именно, что здѣсь затрогивались интересы лицъ вліятельныхъ, которымъ приходилось поступать тѣмъ, что они привыкли считать своимъ ¹⁾).

Къ такому, по крайней мѣрѣ, выводу приводитъ знакомство съ однимъ случаемъ,—тяжбой г. Царевококшайска съ окольнымъ кн. В. Г. Ромодановскимъ, производившейся изъ-за выгонной земли,—который, впрочемъ, какъ фактъ единичный, не можетъ служить основаніемъ для общаго заключенія ²⁾.

Лѣтомъ 1649 года царевококшайскій воевода Иванъ Титовичъ Шадринъ получилъ изъ приказа сыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Степана Чернышова, грамоту отъ 13 іюля, съ предписаніемъ привести въ исполненіе постановленія XIX главы Уложенія, которая почти вся и воспроизводится въ грамотѣ. По установившемуся порядку, воевода собралъ «перель себя» земскаго старосту, цѣловальниковъ и всѣхъ посадскихъ людей и «сказалъ» имъ государевъ указъ, а затѣмъ 3 августа въ присутствіи тѣхъ же лицъ, съ присоединеніемъ къ нимъ мѣстныхъ священниковъ и дьяконовъ, приступилъ къ исполненію указа ³⁾. Всѣ участники «сыска» объявили, что «при прежнихъ государехъ было въ выпуске и въ выгонѣ къ Царевококшаскому городу земли—при этомъ ими подробно опредѣлены границы выгона—и на той выгонной землѣ блиско Царевококшасково города деревни крестьянскіе, преже сего были за государемъ, а въ прошломъ во рше-мъ году (т. е. 1647 г.) отданы въ помѣстьѣ окольному князю Василью Григорьевичю Ромодановскому ⁴⁾; да на той же выгонной землѣ, на Ноле рекѣ, слобода новокрещенская служилыхъ новокрещенъ, а торговыхъ людей и ремесленныхъ въ ней нѣтъ». Далѣе «обыскные люди» указали на четырехъ че-

¹⁾ Изъ-за выгонной земли шли постоянные споры между посадскими г. Серпухова и властями Высоцкаго монастыря; см. Симсонъ, «Исторія Серпухова». М. 1880 г., стр. 233.

²⁾ Арх. Мин. Юст., писц. кн. № 523, 7157 года.

³⁾ Представителями земской власти въ то время въ Царевококшайскѣ были—земскій староста Евсейко Ивановъ сынъ Лапшинъ и 5 цѣловальниковъ.

⁴⁾ Деревни, отданныя въ помѣстьѣ кн. Ромодановскому, были слѣдующія: Жукова, Пахомова, Коряковская, Вяткина, Березовская, Лапшина, Вараксина, Княжна; починки: Кожинъ, Марковъ, Мышинъ, Гузнишевъ, Оминъ, Семенкинъ—Коровинъ тожь, Екимки Ширшева, Игнашки Еливарева.—Всѣ почти перечисленные сейчасъ селенія существуютъ и теперь, сохранивъ свои названія безъ измѣненія; только нѣкоторые изъ починковъ, какъ напр., Марковъ, Кожинъ,—превратились въ деревни, и, наоборотъ, прежнія деревни стали нынѣ починками, напр., д. Коряковская—теперь починокъ Коряковъ. См. Спиридоновъ, «Населенныя мѣстности Царевококшайскаго уѣзда Каванской губерніи». К. 1898 г., стр. 17—21.

ловѣкъ, которые прежде «жили во крестьянехъ за государемъ въ деревняхъ» но потомъ «вышли» оттуда, до отдачи этихъ деревень въ помѣстье кн. Ромодановскому, «на посадъ жить и въ слободы» и теперь имѣютъ тамъ свои дворы, торгуютъ, по тягла до сихъ поръ не тянули и податей не платили, что подтвердили и сами оговоренные ¹⁾; точно также сообщены были «обыскными людьми» свѣдѣнія и относительно торговыхъ и ремесленныхъ людей, проживавшихъ въ деревняхъ кн. Ромодановскаго, — «кто имянемъ и въ которой деревне живетъ и кто чѣмъ торгуетъ и ремесломъ промышленеть»: здѣсь названо ими 36 человекъ, причѣмъ десять изъ нихъ «въ отъѣздъ ѣздятъ съ товары на иные города», т. е. вели довольно обширныя торговыя операци ²⁾. Какъ и въ первомъ случаѣ, справедливость «скаски» была признана гѣми, кого она касалась.

Таковымъ оказался матеріалъ, съ которымъ приходилось имѣть дѣло царевкокшайскому воеводѣ. Какъ же онъ воспользовался имъ? Торговыхъ людей, поселившихся на посадѣ, воевода приказалъ «отдать въ посадъ, въ тягло и въ службу», приведя ихъ предварительно къ крестному цѣлованью и взявъ съ нихъ такъ называемыя «поручныя записи» ³⁾; относительно же выгонной земли и расположенныхъ на ней деревень—онъ велѣлъ произвести «перепись»,—«переписать особыми статьями, подлинно, поровнь, тое выгонную землю и выпускъ и деревни, что на выгонной землѣ, и въ нихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и бобылей, и зятей, и шурей, и захребетниковъ, и примышевъ, и подсосѣдниковъ». Произведенная перепись дала такіе итоги: въ деревняхъ и починкахъ, «что на вы-

¹⁾ Любопытно перечисленіе «торга» этихъ лицъ, которое не преминули сдѣлать «обыскные люди»: «Незговорко Борисовъ торгуетъ шелкомъ и солью и воскомъ и рыбою и иными товары, и ныне онъ, Незговорко, въ товарыщахъ въ откупъ въ таможене и на кабакѣ; Вараиска Григорьевъ торгуетъ воскомъ и лошадми и иными товары; Безсонко Алексѣевъ торгуетъ рыбою и солью; Мишка Исаковъ торгуетъ солью и хмелемъ и иными мѣлкими товары»; лл. 43—44; ср. выше, стр. 2, прим. 1-е.

²⁾ Изъ предметовъ торговли перечисляются: соль, хмѣль, кожи, рыба, лошади, медъ, воскъ, котлы, скотина, желѣзо, коровы, «укладъ»; ремесла и занятія: «кожевное», «рукавишное», «кузнешное», «дѣлаетъ крашенное», «роститъ солодъ», «рыбу ловить», «бочкарное», «плотнишное», «горшечное», «дѣлаетъ чаны и колеса и сани»; лл. 45—48.

³⁾ Присяга состоялась «по записи, какова запись прислана изъ приказу сыскныхъ дѣлъ подъ государевою грамотою, за приписью дьяка Степана Чернышева»; содержаніе же «записи» слѣдующее: «что имъ жить въ Царевкокшаску на посаде и государевы службы служить и всякие подати платить съ царевкокшаскими съ посадскими людьми вмѣсте и впредь въ закладчики ни за ково не закладыватца и ничьими людьми и крестьяны не называтца и, живучи въ посаде, никакимъ воровствомъ не воровать»; лл. 37 обор.—38. См. списокъ новоприписныхъ тяглецовъ, взятыхъ въ тягло въ 1649—1652 гг. въ г. Серпуховѣ; Симсонъ, *op. cit.*, стр. 282—293.

говной землѣ», окавалось 32 двора торговыхъ и ремесленныхъ людей, въ которыхъ, кромѣ ихъ самихъ, находилось еще 39 человекъ дѣтей, «братья» и племянниковъ; тамъ же, сверхъ этого, проживало, въ 136 дворахъ, столько же пашенныхъ крестьянъ и бобылей, да при нихъ 179 человекъ дѣтей, «братья» и племянниковъ; всего, такимъ образомъ, населеніе помѣстья кн. Ромодановскаго состояло изъ 386 человекъ.

Но дальше воевода не зналъ, что дѣлать; быть можетъ, впрочемъ, онъ и зналъ, но имѣлъ въ виду, что его распоряженія коснутся кн. Ромодановскаго, и потому сдѣлалъ видъ, что не знаетъ, какъ нужно поступить послѣ переписи: «а не отмежевано и граней не учинено тому выпуску и выгонной землѣ и деревень и въ нихъ крестьянъ за государя не отписано, потому что, по сколку сажень или верстъ отъ города выпускъ и выгонную землю къ посаду отмежевать, и каковы грани учинить, и каковыхъ крестьянъ ихъ в деревняхъ и съ починки взять за государя, или изъ деревень вывести въ слободы, на посадъ, и каковымъ ихъ тяглою или службами устроить,— того въ государевыхъ царевыхъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотахъ изъ приказу сыскныхъ дѣлъ въ Царевкокшаскѣ не написано¹⁾».

Однако и такія осторожныя дѣйствія воеводы Шадрина вызвали неудовольствіе со стороны князя Ромодановскаго, который жаловался государю, что данное ему помѣстье,—деревня Вараксина съ деревнями и съ починками,—«отписано» къ посаду, на выпускъ, «невѣдомо почему», такъ какъ самая ближняя деревня,—Вараксина,—находится въ верстѣ отъ посада, а всѣ остальные—гораздо дальше, версты на 3, на 4, на 5 и больше; благодаря всему этому, въ его деревняхъ «учинилось раворенье»,—крестьяне перестали слушаться его людей и во всемъ имъ отказываютъ²⁾.

Нечего, конечно, и говорить, что челобитная сильнаго человека получила удовлетвореніе: изъ Москвы увѣдомили воеводу Шадрина, что по великаго государя грамотѣ окольничему кн. Ромодановскому «велено тѣмъ помѣстьемъ и крестьяны и землею владѣть противъ прежнего государева указу, какъ было за государемъ во дворцѣ, до государева указу»; крестьянамъ же предписывалось слушаться княжескихъ людей «по прежнему», «до государева указу»; рядомъ съ этимъ, воеводѣ поручалось произвести измѣренье трехъ-аршинною саженью, «сколко отъ посацкихъ дворовъ до д. Вараксины въ деревняхъ и съ починки, до крестьянскихъ дворовъ, сажень». Вотъ что нашель воевода: до д. Вараксиной—300 саж.; д. Лапшиной—748 саж.; д. Вяткиной—960 саж.; д. Березовской—1400 саж.; д. Княжны—2542 саж.; до починка Гувнищева—1148 саж.; п. Ширякова—810 саж.; п. Игнатьева, что на рѣчкѣ Монагѣ,—4142 саж.; п. Якимова,—Ширшовъ тожъ,—4422 саж.;

¹⁾ Лл. 67 обор.—68; ср. Улож., гл. XIX, ст. 10; эта статья включена въ грамоту, присланную въ Царевкокшайскъ; см. л. 4 обор.

²⁾ Какъ видно изъ предыдущаго, воевода и не думалъ «отписывать» помѣстье кн. Ромодановскаго къ посаду, а произвелъ лишь «перепись» его населенія.

п. Коровина—3422 саж.; «а до деревень кузнецовскихъ и до починка Юшкова—прибавляетъ воевода—не мѣрено, потому что тѣ кузнецовскія деревни и починокъ Юшковъ не на выпуске и не на выгонной землѣ»¹⁾.

Здѣсь писцовая книга прекращается, такъ что изъ нея нельзя видѣть, чѣмъ закончился споръ посадскихъ людей съ окольныхимъ В. Г. Ромодановскимъ²⁾; но уже самое возникновеніе пререканій, когда имъ, по точному и вполне ясному смыслу 10-й статьи XIX главы Уложенія, не должно было быть и мѣста,—очень характерно и, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ не въ пользу твердости осуществленія нормъ Уложенія на практикѣ.

В. Борисовъ.

¹⁾ Лл. 70 обор.—72. Интересно сопоставить данныя, полученныя Шадринымъ, съ современными свѣдѣніями по этому же предмету; въ трудѣ г. Спиридонова, цитированномъ выше, показаны такія разстоянія нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ селеній отъ г. Царевококшайска: д. Вараксина—рядомъ съ городомъ; д. Лапшина—1 в.; д. Березова—3¹/₂ в.; д. Княжна—5 в.; ор. cit, стр. 17, 19—21.

²⁾ Изъ другихъ источниковъ, впрочемъ, можно вывести заключеніе, что споръ былъ выигранъ кн. Ромодановскимъ. См. статью г. Пупарева—«Очеркъ разселенія русскаго племени въ Царевококшайскомъ уѣздѣ», «Кав. Губ. Вѣд.» 1857 г., № 23, стр. 201.

Семейное письмо первой половины XVIII в.

(Доставлено И. Н. Юркиным).

Государь мой батюшка Степанъ Зиновьевичъ.

Рабски просимъ и в женоу свою а с твоею дочерью пожаловать в домъ мой стоять в светлицу которая нарочна для васъ изготовлена и при томъ вамъ объявляю что всякую провизию что вамъ *нужно* и на топление той светлицы дрова получать от нас також имѣть при себѣ одного человѣка а лошадей при себѣ своих не имѣть а куды надлѣжитъ вам съѣздить и волье ехать на наших лошедах и с нашими людьми а рубашки ваши мнѣ и крахмалить дочь ваша прикажит своим бабамъ какъ я такъ и жена моя досажать ни в чемъ не будемъ и будемъ за всегда в васъ искать родительской масти а ежели вы намерение возмимѣте совокупитца не законным браком і в том вам мы воспрѣщать не будемъ и тако окончивъ сие пребуду вам государю моему всегда покорны слуга и зять Иванъ Оболдуевъ.

Оригиналъ написанъ на одномъ листѣ обыкновеннаго формата писчей бумаги. Набранныя курсивомъ слова написаны другими чернилами. Подпись крайне неразборчива; письмо не собственноручное, и только подписано самимъ Оболдуевымъ. Документъ напечатанъ съ дипломатической точностью. Въмсто «родительской масти» можетъ быть слѣдуетъ читать «родителской милости».

БИБЛИОГРАФІЯ.

Историко-Географическій Словарь Саратовской Губерніи. Составилъ А. Н. Минхъ, членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Саратовской и Нижегородской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій. Т. I. Вып. I. Лит. А—Г. Южные уѣзды: Камышинскій и Царицынскій. Саратовъ. 1898 г.

Составленіе областныхъ историко-географическихъ словарей — дѣло насколько въ высшей степени полезное, настолько же и трудное. Сообщая въ сжатомъ видѣ свѣдѣнія о каждой мѣстности края, выясняя его прошлое и современное состояніе—словарь служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходной справочной книгой и даетъ матеріалъ для исторіи, географіи и этнографіи. Трудности составленія завязать отъ детальной неполноты мѣстнаго историко-географическаго матеріала при всемъ его громадномъ количествѣ, отъ его недостаточной разработанности, а иногда и малой доступности. Составителю приходится доставать свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ, причемъ дѣло часто можетъ тормозиться простою неаккуратностью корреспондента при наличности другихъ благопріятныхъ условій, и провѣрять данныя, и излагать возможно полно и сжато. Вотъ почему трудъ составленія областныхъ историко-географическихъ словарей скорѣе подъ силу цѣлому учрежденію, чѣмъ частному лицу.

Вышепомянутый словарь Г. Минха, хотя и отпечатанъ на средства Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи и надъ наблюденіемъ ея членовъ (гг. Смольянинова, Прозоровскаго, Военскаго и Щеглова), но составляетъ результатъ частной инициативы автора. Г. Минхъ приступилъ къ составленію словаря съ 1894 г. «Взяться сразу за всѣ десять уѣздовъ губерніи», говоритъ онъ, «не было никакой возможности; почему я предположилъ составлять послѣдовательно отдѣльныя группы уѣздовъ съ особымъ алфавитомъ, соединяя не болѣе, какъ по 2—3 смежныхъ уѣзда, носящихъ почти однородный характеръ... При описаніяхъ я прилагаю чертежи и указанія на литературу данной мѣстности. Большой пробѣлъ составляютъ свѣдѣнія по частному землевладѣнію, казачьимъ, казеннымъ и удѣльнымъ землямъ». Какъ на особые источники, авторъ указываетъ 1) на списки населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи, которые составляетъ Саратовская Губернская Земская Управа и 2) на описа-

ніе приходо́въ и исторію церквей,—труды духовенства Саратовской епархіи.

Отсюда видно, что авторъ предпринялъ громаднѣйшій трудъ, который посылно и выполняетъ. Относительно большинства селеній онъ опредѣляетъ разстояніе отъ губернскаго и уѣднаго города, почтовой, желѣзнодорожной станціи или пристани, причѣмъ иногда указываетъ градусы широты или долготы; далѣе—описываетъ мѣстоположеніе, общій видъ мѣстности и ея характерныя подробности; потомъ—сообщаетъ свѣдѣнія объ основаніи поселка, объясняетъ происхожденіе его названія, излагаетъ его краткую исторію, описываетъ современное состояніе, занятія населенія и т. д. При всемъ этомъ, гдѣ возможно, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія геологическія, историческія, археологическія, филологическія, этнографическія, статистическія и географическія. По мѣстамъ авторъ сообщаетъ массу интересныхъ подробностей, поясняя иногда текстъ географическими чертежами. Въ общемъ—трудъ носитъ характеръ усердной работы, отличающейся слѣдующими особенностями.

Источниками, конечно, объясняется то, что относительно однихъ мѣстностей даются свѣдѣнія болѣе подробныя, чѣмъ о другихъ, причѣмъ обширное поле отводится статистическому матеріалу, которымъ по преимуществу авторъ пользовался. Онъ перечисляетъ количество душъ села, земли, дворов и т. д. по десятой ревизіи, по земскимъ переписямъ 1886, 1894 и другихъ годовъ, и это утомительное перечисленіе занимаетъ большую часть текста словаря. Кромѣ этого, въ интересахъ научности изданія, нельзя не пожелать, чтобы на будущее время г. Минхъ подробно указывалъ источники, откуда онъ заимствуетъ свѣдѣнія. Авторъ почти никогда не указываетъ страницъ цитируемыхъ книгъ. Излагая исторію деревни Авиловой, онъ указываетъ: «Понизовая вольница. Д. Мордовцева. 1867 г.»—и только (стр. 6). Говоря объ Александровской станицѣ, что въ 1862 г. въ ней считалось 755 казаковъ, онъ замѣчаетъ въ скобкахъ: «Волга—Боголюбова» (стр. 19). При изложеніи свѣдѣній объ Антиповкѣ, волостномъ селѣ камышинскаго уѣзда, г. Минхъ замѣчаетъ: »по свѣдѣніямъ С. А. Щеглова» (стр. 26, 28, 30, 31). Изъ цитации на стр. 35 видно, что авторъ пользовался рукописью С. А. Щеглова; но какой она цѣнности—указаній на это нѣтъ. Сообщая свѣдѣнія объ Ардобазарной дорогѣ, авторъ ссылается на «Труды Саратов. Учен. Архив. Коммисс.» 1893 г., свой трудъ: «Разбой и клады Низоваго Поволжья», «Донскія дѣла № 16», «Исторію Россіи» Соловьева и др., не указывая страницъ (38—40). Излагая исторію Ахмата, волостного села Камышинскаго уѣзда, объясняя происхожденіе его названія, авторъ говоритъ: «Въ исторіи Соловьева мы читаемъ»... (стр. 45), не обозначая тома и страницъ. Иногда неопредѣленно указываются «Архивныя документы» (47 и др.), неизвѣстно, гдѣ хранящіеся; дѣлается ссылка вообще на проф. Э. Е. Корша (50 и др.), «сказанія старожилонъ» (110 и др.), безъ обозначенія, когда гдѣ и кѣмъ эти сказанія записаны, или кому переданы и т. д. Относительно многихъ свѣдѣній, если не большинства, вовсе не указывается, откуда ихъ черпаетъ авторъ. Вслѣдствіе такого способа работы г. Минха—провѣрка ея отчасти затруднительна, отчасти вовсе невозможна и трудъ автора теряетъ долю своего научнаго достоинства. И это тѣмъ болѣе, что не всегда матеріалъ, сообщаемый авторомъ, вѣренъ и точно имъ самимъ провѣряется. Такъ, описывая Волжскія горы, авторъ говоритъ, что онѣ составляютъ отрасль той вѣтви Ураль-

скаго хребта, которая пересѣкаетъ Волгу у т. наз. Самарской Луки и затѣмъ холмится... на югъ вдоль теченія рѣки Волги (135 стр). Автору, повидимому, неизвѣстно, что т. наз. Приволжская возвышенность, сопровождающая правый берегъ Волги отъ Нижняго Новгорода до Царицына, составляетъ самостоятельную гряду холмовъ, идущую почти параллельно Средне-русской возвышенности (Учебникъ Географіи А. Линберга. Москва. 1896 г., стр. 5—6). При описаніи волостного села Баннаго, Камышинскаго уѣзда, авторъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что оно отстоитъ отъ Саратова въ 100—114 в. по свѣдѣніямъ волостного правленія (стр. 61 и слѣд.), а въ другомъ «по свѣдѣніямъ 1897 г.» утверждаетъ, что отъ Саратова до Баннаго 144 в. (стр. 204 и слѣд.). Второе мѣсто дополняетъ первое, но при этомъ такъ, что противорѣчивыя указанія перваго не согласованы съ свѣдѣніями, изложенными во второмъ, вслѣдствіе чего читатель остается въ недоумѣніи, чему вѣрить. Разсуждая объ Алексѣевкѣ, деревнѣ Камышинскаго уѣзда, авторъ говоритъ на стр. 21, что она лежитъ на правомъ берегу рѣчки Даниловки, впадающей въ Волгу; но ниже, на стр. 23, на основаніи списка населенныхъ мѣстъ Саратовской Губернской Земской Управы 1894 г., авторъ опредѣляетъ мѣстоположеніе Алексѣевки иначе: она лежитъ на днѣ глубокаго оврага, по коему протекаетъ рѣчка Даниловка, къ которой имѣется удобный подъѣздъ. Это дополненіе не выясняетъ точнаго мѣстоположенія Алексѣевки, а дѣлаетъ его неопредѣленнымъ. Андреевка, бывшая владѣльческая деревня Камышинскаго уѣзда на р. Иловкѣ, по словамъ автора «показана лишь въ Спискѣ населенныхъ мѣстъ центральнаго Статистическаго Комитета», изд. 1862 г.,—въ 50 в. отъ г. Камышина, и въ ней 5 дворовъ, 25 душъ муж. пола и 29 женск. По другимъ свѣдѣніямъ—этой деревни нигдѣ не показано». Но если такъ, то любопытно знать, существуетъ эта деревня въ настоящее время, или нѣтъ? Какъ изъ этихъ, такъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ книги видно, что разнообразный матеріалъ, которымъ пользовался авторъ, приводится имъ, какъ сырой, безъ тщательной обработки, что, м. б., объясняется трудностью выполненія предпринятой задачи.

Вѣроятно желаніемъ автора придать словарю достаточную полноту обуславливается и то, что онъ вмѣшаетъ въ себѣ не только названіе мѣстъ, исторію селеній и пр., но и объясненіе предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Саратовской губерніи такое же, какъ и ко всякой другой, преимущественно рѣчной. Такъ, въ словарѣ объясняются слова: бакань (знакъ для обозначенія фарватера), балыкъ, баракъ (оврагъ или шалашъ), барка, батракъ (работникъ), бредень, бугоръ (холмъ), бурлакъ, буксиръ, бѣлопашцы, бобыль, вентерь, верша, вешнякъ (подземный заслонъ въ мельничной плотинѣ), водоливъ (работчій на суднѣ), врагъ (оврагъ), гай (роша), городокъ и т. п. Объясненіе нѣкоторыхъ словъ не совсѣмъ вѣрно; напр. ванду авторъ объясняетъ, какъ вершу (конусообразная плетенка изъ прутьевъ для ловли рыбы) и, ссылаясь на энциклопедическій лексиконъ 1837 г. (т. е. изданный А. Плюшаромъ), говоритъ, что ванда—это только большая верша (стр. 109, 120); между тѣмъ въ Саратовскомъ Поволжѣ подъ вандою обыкновенно разумѣютъ рядъ вершъ, нанизанныхъ на канатъ или жердь, и бросаемыхъ съ грузомъ на дно рѣки. Выраженіе «поднять ванду» означаетъ—поднять этотъ канатъ или жердь и вытрясти рмбу изъ вершъ. Съ такимъ значеніемъ ванда употребляется у мѣстныхъ

рыболововъ. Авторъ, объясняя значеніе однихъ словъ, умалчиваетъ о другихъ; напр. нѣтъ объясненія слова арбузъ, разведеніе котораго распространено въ южныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи. Далѣе, въ предѣлахъ помянутыхъ буквъ алфавита Словарь даетъ свѣдѣнія о родѣ нѣкоторыхъ фамилій, преимущественно дворянскихъ, имѣвшихъ и имѣющихъ то или другое отношеніе къ саратовскому краю, напр. Баратаевыхъ, Бахметевыхъ, Бекетовыхъ, Булатовыхъ, Врасскихъ, Гагариныхъ, Голицыныхъ, Готовицкихъ, Грековыхъ и др., но при этомъ, сообщая генеалогическія данныя о нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ фамилій, авторъ не уясняетъ, имѣютъ ли онѣ отношеніе къ современнымъ однофамильцамъ дворянамъ, или нѣтъ (напр. Бекетовы стр. 72, Всеволожскіе стр. 146—147 и др). Вѣроятно отсутствіемъ свѣдѣній объясняется и то, что въ словарь попали почти исключительно фамиліи прежде бывшихъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства и нѣтъ указаній на другихъ дѣятелей описываемыхъ уѣздовъ; общегубернскихъ же дѣятелей удобнѣе было бы отнести къ обзорѣнію Саратова, чѣмъ къ алфавиту уѣздныхъ городовъ. Наконецъ, въ словарѣ отсутствуютъ два необходимыхъ предмета: а) нѣтъ общей карты описываемыхъ уѣздовъ; частныя чертежи недостаточны для географической картины цѣлаго; слѣдуетъ надѣяться, что эта карта будетъ приложена по окончаніи алфавитнаго обзорѣнія уѣздовъ; б) нѣтъ алфавитнаго указателя къ первому выпуску, что составляетъ непрѣжнную принадлежность всякой исторической книги и прсимушественно справочнаго характера.

Несмотря на указанныя свойства, Словарь г. Минха, какъ первый опытъ выполненія крупнаго дѣла, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ не только полнаго вниманія, но и пожеланія автору его счастливаго окончанія.

С. К.

18) О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка. И. А. Износкова. 1895. Цѣна 20 коп.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилуйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библіотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мидгеты, изслѣдованныхъ въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ, В. Г. Тизенгаузена. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. Э. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Двухсотлѣтней памяти И. И. Нейлюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. Э. Опсаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 2—5, по 20 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно и томъ II-й и 1-й вып. VI-го тома, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VII, 1889, ц. 2 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 2, 1890, ц. 2 руб. 25 коп.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 2, ц. 1 руб. 75 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XII, 1894—1895, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 1 и 2 по 1 руб. — 3, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—6 по 1 руб. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 1—3 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—6 по 1 руб. Томъ XV, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп. Томы I и II, а равно и 1-й вып. VI-го тома «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обменъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1897 годы по 25 коп.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостиный дворъ, № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ); б) Карлъ Риккертъ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14); в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный проѣздъ, д. Дебре) и г) Книжный магазинъ «Букинистъ» (Ташкентъ, Сырь-дарьянской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою, если покупаютъ на наличный деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

21 R

12772

Въ 1899 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, ообъ эмиссінныхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. Д. В. Айналовъ, проф. А. И. Александровъ, А. Е. Алекторовъ (Кустанай), И. В. Аничковъ (Аулие-Ата), проф. А. С. Архангельскій, о. Н. А. Архангельскій, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, В. Л. Борисовъ, проф. Е. Э. Будде, К. В. Виллюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ (Ташкентъ), М. Е. Евсеевъ, И. А. Ивановъ, проф. Н. Э. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, о. Е. А. Маловъ, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), проф. Э. Г. Мищенко, В. А. Мошковъ (Варшава), епископъ Никаноръ (Орелъ), Н. П. Остроумовъ (Ташкентъ), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровский, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Э. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенва), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ, проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Вписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.

11-18491